

МЪСТНИКИ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мнѣ всегда казалось крайне-неловкимъ быть ходатаемъ въ собственномъ дѣлѣ. Я даже не понималъ никогда, какъ можно рѣшиться печатно говорить о своей книгѣ, скромно выхвалять ея достоинства и просить снисхожденія у безпристрастно-зѣвающей публики. Теперь я вижу, что эта крайность бываетъ иногда слѣдствіемъ необходимости. Разсматривая съ понятной многимъ сочинителямъ грустью недостатки моей драмы, я не могъ не убѣдиться, что едва-ли не главный изъ нихъ заключается въ томъ, что она требуетъ объясненій. Въ ней настоящій вымыселъ такъ перепутанъ съ былой дѣйствительностью, что человѣку, пепосвятившему себя исключительно историческимъ изслѣдованіямъ, трудно будетъ отличить ихъ другъ отъ друга. Причина тому, можетъ-быть, безсиліе автора, можетъ-быть, и самая сущность избраннаго имъ предмета, быть-можетъ, и условія драмы, такъ-какъ онъ ее понимаетъ. Ему кажется, что въ драматическомъ сочиненіи строгая историческая точность должна занимать мѣсто второстепенное; что

достаточно, когда главные извѣстные событія не искажены, а незначительныя сохранили правдоподобіе и не вовлекли въ грубые анахронизмы.

Подобное мнѣніе можетъ быть ошибочно, но оно составляетъ право автора, право, такъ-сказать, собственнаго воззрѣнія. Другое дѣло, какъ выполнилъ, какъ олицетворилъ художникъ избранную по личному произволу, по направленію своихъ понятій данную или мысль. Тутъ дѣло общаго суда.

Старина наша исчезаетъ... Прежній русскій бытъ становится съ каждымъ днемъ отдаленіе и загадочнѣе. Оттого и возникаютъ между нами та странная, какая-то идеальная любовь къ отжитому времени, то совершенное къ нему пренебреженіе и непростительная ненависть. Прислушиваясь къ такимъ разнороднымъ мнѣніямъ, я остановился на мысли, что любопытно было бы съ возможной истинной и безпристрастіемъ перенести на сцену отрывокъ русской старины, въ полномъ ея царядѣ, съ ея обычаями, предразсудками, заботами, страстями—словомъ, со всей ея былой жизнью. Очевидно, что точнаго воссозданія и требовать нельзя, ужь по самой скудности источниковъ; но все-таки представлялась возможность составить, по сохранившимся преданіямъ, хотя неполную картину отжитыхъ нравовъ. Такова цѣль моей драмы, которую я не опредѣлилъ никакимъ прилагательнымъ. Исторической назвать ее нельзя, а скорѣе—*историко-правоописательной*, на что, по безконечности названья, я не могъ рѣшиться. Представляю ее какъ опытъ, кажется, довольно-новый въ нашей литературѣ.

Отъ драмы требуются условія, въ совокупности образующія почти непобѣдимыя затрудненія. Отъ нея требуются основная мысль, нравственная цѣль, удачный вымыселъ, завязка, занимательность, развитіе, движеніе, вѣрность характеровъ и слога, если лица, выведенныя на сцену, извѣстны въ исторіи—истина, или, по-крайней-мѣрѣ, возможность истины въ ихъ поступкахъ и строжайшая точность въ изображеніи духа времени, его колорита и подробностей.

Художественную часть моего сочиненія я передаю безусловно на судъ читателей и въ добычу критики. Предоставляю только себѣ нѣсколько словъ въ защиту плана драмы въ историческомъ отношеніи и касательно изученія изображеннаго мною времени.

Каждый, вѣроятно, согласится, что мѣстничество между лицами, сословіями и городами составляло одну изъ самыхъ драматическихъ стихій русской старины. Къ сожалѣнію, о немъ подробныхъ данныхъ немного. Нѣкоторыя уцѣлѣвшія дѣла, издачныя преимущественно господами Пвановымъ и Погодинымъ, нѣкоторыя указанія въ Собраніи Законовъ и въ спасенныхъ отъ огня разрядныхъ книгахъ — вотъ все, что, кажется, осталось для любознательности ученаго, для усвоенія художнику. Замѣчательная, по совѣстливости изслѣдованія, статья молодого Валуева, слишкомъ рано похищеннаго смертью у науки, безъ сомнѣнія, самое лучшее разсужденіе о мѣстническихъ обычаяхъ, составившихъ одно изъ самыхъ рѣзкихъ выраженій до-петровскаго времени. Но полнаго обзора всѣхъ возникшихъ отъ мѣстничества пагубныхъ послѣдствій въ государственныхъ дѣлахъ и въ

частной жизни, по отчетливой исторіи, систематическаго разрѣшенія исчезнувшихъ вопросовъ, у насъ нѣтъ и врядъ ли когда будетъ.

Въ драмѣ, то-есть въ отдѣльной картинѣ, я не могъ, а, можетъ-быть, и не умѣлъ обнять всѣхъ сторонъ бѣдствія, такъ долго тяготѣвшаго надъ Россіей. Мнѣ, слѣдовательно, нужно было избрать ту эпоху, когда это бѣдствіе дошло ужь до того, что Самодержавная власть была вынуждена положить ему конецъ. Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества само-по-себѣ ничто иное, какъ развязка вѣковой драмы, взволновавшей всю русскую землю. Самая сущность предмета указывала мнѣ на выборъ времени, тѣмъ-болѣе, что въ это же самое время, служащее какъ-бы предисловіемъ къ общему преобразованію, уже приготовлялось упорное, въ высшей степени драматическое сопротивленіе непреложнымъ требованіямъ вѣка, сопротивленіе, которое выразилось въ одно время и положительно и отрицательно, стрѣлецкими смутами и распространеніемъ расколовъ. Тѣ и другія слѣсныя и безсознательныя орудія упрямаго невѣжества тѣсно связаны съ упадкомъ мѣстничества, выражавшаго, какъ сказано выше, отличный характеръ старинныхъ предубѣжденій. Кто вникалъ въ странное свойство стрѣлецкихъ бунтовъ, всегда прикрытыхъ мнимой законностью, подъ руководствомъ личнаго честолюбія; кто изучалъ русскіе расколы, основанные большей частью на наружномъ отпаденіи отъ Церкви и вкоренившіеся впервые постоянно въ Россіи, когда исправленіе книгъ начало угрожать просвѣщеніемъ, тотъ согласится, что

всѣ таковыя событія происходили отъ одного начала—старовѣрческаго обскурантизма...

Само-собой разумѣется, что въ своей драмѣ я только бѣгло могъ указать на тайную связь погибающаго мѣстничества, политическихъ ересей и стрѣльскаго возмущенія. Подобный предметъ слишкомъ значителенъ, слишкомъ многостороненъ для тѣсной рамы драматическаго сочиненія.

Теперь же, отъ общей исторической основы избраннаго мною предмета, обращаюсь къ самому изложенію его.

Вражда между Ромодановскими и Бутурлиными не вымыслена. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, окольникій князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій, будучи приглашенъ къ царскому столу, не хотѣлъ сѣсть ниже окольникчаго Василія Васильевича Бутурлина, за что и былъ посаженъ въ тюрьму на два дня. Несмотря на это наказаніе, споръ возобновился спустя шесть дней, за столомъ у патриарха. Ромодановскаго привели и посадили силою, но онъ упалъ со скамьи, и его принуждены были поднять и держать подъ-руки. Велѣдствіе этого, царскимъ указомъ, сохраненнымъ въ «Общемъ Собраніи Законовъ», приговоренъ Ромодановскій къ выдачѣ Бутурлину головой, что и было исполнено. Несмотря на то, меньшей братъ князя Ивана, князь Василій, спустя менѣе года, былъ челомъ государю въ отчествѣ на того же Бутурлина и былъ приговоренъ къ уплатѣ послѣднему за безчестіе трехсотъ-пятидесяти рублей.

Бутурлинъ, векорѣ послѣ того пожалованный

въ бояре, быть, какъ извѣстно, достойнымъ царскимъ любимцемъ, и быстрымъ своимъ возвышеніемъ не могъ, въ особенности по понятіямъ того времени, не навлечь на себя явныхъ завистниковъ и враговъ.

Впрочемъ (пишетъ Берхъ), по актамъ, современнымъ царю Алексею Михайловичу, видно, что родъ Ромодановскихъ превосходилъ необузданной своей гордостью всю мѣру приличій, преданности къ монарху и уваженія къ родству.

Такимъ образомъ мы видимъ, что князь Григорій Григорьевичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ, во время украинскихъ войнъ погибшіи отъ стрѣлецкаго бунта, мѣстничать съ роднымъ племянникомъ, и, чтобъ не уступить ему, ослушался царской воли.

Этотъ сынъ князя Григорія, князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій, избранъ однимъ изъ главныхъ двигателей въ предлагаемой драмѣ. Тридцать лѣтъ послѣ униженія своихъ двоюродныхъ братьевъ передъ Бутурлиными, онъ подписалъ Соборное Дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества рядомъ съ Иваномъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, по ниже его однимъ мѣстомъ. Равнымъ образомъ на бывшихъ потомъ при дворѣ печальныхъ церемоніяхъ князь Михаилъ Ромодановскій вездѣ поставленъ ниже Бутурлина. Въ спискѣ же бояръ, подписавшихъ Соборное Дѣяніе, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій записанъ 13, князь Федоръ Григорьевичъ Ромодановскій 31, Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ 32, а князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій 33. Разумѣется, это происходило отъ старшинства въ производствѣ;

но это самое сближеніе, при предшествовавшихъ обстоятельствахъ, не доказываетъ ли, что князь Михаилъ Ромодановскій долженъ былъ почитать себя обиженнымъ Бутурлинымъ, если не по разрядной, то по родовой чести.

Многіе весьма ошибочно полагаютъ, что мѣстничество основывалось на одномъ служебномъ отличіи и вовсе не на родовомъ. Напротивъ, оставшіеся акты явно показываютъ, что въ мѣстническихъ актахъ мѣсто было только предлогомъ, основаніемъ же было отечество или отчество, что ужь по одному названію изобличаетъ начало чисто-генеалогическое. Такимъ образомъ тотъ же околыничій князь Иванъ Ромодановскій, о которомъ упомянуто выше, былъ челомъ въ отечествѣ на боярина Салтыкова, тогда-какъ званіе боярина, безспорно, было выше околыничяго. Любопытно, что во всѣхъ дѣлахъ подобнаго рода сужденіе или отстраняется какой-нибудь отговоркой, или если производится въ чью-нибудь невыгоду, то сопровождается всегда объясненіемъ, что домогательство было неосновательно по самымъ понятіямъ родоваго старшинства, тогда-какъ довольно было бы, кажется, упомянуть объ ослушаніи противъ царской воли. Такое снисхожденіе не доказываетъ ли явно всю вкоренившуюся силу, все неистребимое вліяніе родоваго начала. Не будь этого, къ чему объясненія? Да и самыя наказанія были, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, обыкновенно незначительны, не сопровождалась никакимъ понятіемъ о безчестіи и не лишали ни дальнѣйшихъ повышеній, ни даже царской милости.

Но если нельзя отвергать кичливости породы, то есть аристократического духа русской старины, нельзя въ то же время не скорбѣть о жалкомъ, даже преступномъ примѣненіи этого духа, который поддерживался не полезнымъ соревнованіемъ, не горделивой увѣренностью въ дѣйствительно-оказанныхъ услугахъ, а малодушною мнительностью и ложнымъ честолюбіемъ. Русское боярство, внавѣ въ самую жалкую крайность аристократизма, лишило себя не только высокаго значенія въ необразованномъ еще обществѣ, но даже отъ ничтожности своихъ дѣйствій заставило сомнѣваться въ своемъ существованіи.

Этотъ заслуженный упрекъ хотѣлъ я высказать; и можно ли было не высказать его въ сочиненіи, посвященномъ мѣстничеству?

Представителемъ нынѣ, къ счастью, совершенно исчезнувшихъ понятій, типомъ неизбѣжнымъ въ драмѣ, относящейся до того времени, выбралъ я князя Михаила Григорьевича, къ чему побудила меня еще другая важная причина, а именно та, что онъ былъ замѣшанъ въ стрѣлецкихъ смутахъ—явленіи, имѣвшемъ тайную связь съ мѣстничествомъ. Князь Михаилъ Григорьевичъ хотя и находился во время Соборнаго Дѣянія въ Москвѣ, но большую часть своей жизни провелъ на Украинѣ со стрѣльцами, чѣмъ и оправдываются его отношенія съ ними въ моей драмѣ. Онъ вездѣ упоминается въ походахъ В. О. Голицына, въ товарищахъ къ отцу своему князю Григорію Григорьевичу, сперва стольникомъ, а потомъ бояриномъ. Въ 1675 году велѣно ему быть по-

прежнему съ Сѣвскимъ Полкомъ. Жизнь его была преимущественно военная, что доказывается и тѣмъ, что еще въ 1698 году шедшіе для бунта изъ Торонца въ Москву стрѣльцы были его полка. Въ этомъ бунтѣ Ромодановскій участвовалъ, хотя, можетъ-быть, и не прямымъ образомъ. Въ запискахъ Желябужскаго сказано, стр. 71: «и на Воронежѣ былъ гнѣвъ и опала на боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ солдатами въ деревню свою, что на Клязьмѣ», а стр. 73: «а боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго взяли изъ деревни въ Семеновское для розыска и очныхъ ставокъ съ достальными стрѣльцами, и очныя ставки у него съ ними были.

Въ спискѣ боярь, составленномъ Берхомъ, годъ смерти князя Михаила Ромодановскаго не отмѣченъ. Вѣроятно, онъ умеръ въ своей деревнѣ подъ царскою опалю, за преступное участіе въ стрѣлецкихъ замышлахъ.

Какая же причина побудила Ромодановскаго принять участіе въ смутахъ, жертвой которыхъ былъ отецъ его—неизвѣстно. Но, зная характеръ рода его и духъ времени, нельзя не полагать съ достовѣрностью, что эта причина была нечто иное, какъ какое-нибудь неудовольствіе, относящееся до мѣстническаго тщеславія, долго сохранившагося въ нравахъ, несмотря даже на самое уничтоженіе счета о мѣстахъ. Если же предположеніе это покажется основательнымъ, то съ кѣмъ же и было мѣстничаться Ромодановскому какъ не съ Бутурлинымъ, который всегда становился выше его однимъ мѣстомъ,

тогда-какъ вражда между обоими родами и безъ того есть ужь фактъ, исторически-доказанный?

Я воспользовался этими данными для завязки своей драмы и набавилъ только произвольно нѣсколько годовъ Ромодановскому, который въ 1681 году не могъ еще быть дряхлымъ старикомъ. Въ томъ преступленіи каюсь откровенно.

Строгіе знатоки замѣтятъ мнѣ, можетъ-быть, еще, что между боярами не было извѣстныхъ случаевъ выдачи головой въ царствованіе Феодора Алексѣевича. На это представляю слѣдующее оправданіе. Многое и, къ сожалѣнію, слишкомъ многое, изъ того времени или еще не найдено, или утрачено безвозвратно. Что мѣстничество было при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ полномъ разгарѣ, то доказывається, не говоря уже о самомъ Соборномъ Дѣяніи, указомъ 1679 года, которымъ повелѣно не считаться отчествомъ и не ставить никому въ оскорбленіе и укоризну назначеніе въ крестные ходы для препровожденія святыхъ иконъ, такъ-какъ бояре, даже при освященіи воды и церковныхъ обрядахъ, начали считаться между собою мѣстами и тутъ находили новые поводы къ ссорамъ и враждамъ. Самыя же мѣстническія событія того времени тщательно истреблены сожженіемъ тогдашнихъ обрядныхъ случаевъ. Но въ запискахъ къ сибирской исторіи я отыскалъ, что, въ 1681 году, по государевой грамотѣ въ Тобольскѣ приведенъ былъ и головой отданъ преосвященному Павлу, митрополиту сибирскому и тобольскому, тобольскій воевода стольникъ Михаилъ Приклонскій. Слѣдовательно, выдача головой до-

пускалась царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ какъ мѣра наказанія. Такимъ-образомъ, если я и переставлялъ выдачу головой Ромодановскихъ Бутурлинымъ на 30 лѣтъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ изображенную мною эпоху такая выдача *могла* случиться. Большаго и требовать нельзя. Утверждающимъ противное я могу отвѣчать, что она *могла быть*, а *можетъ-быть, и была въ-самомъ-дѣль*.

Обращаюсь еще къ важнѣйшему предмету, а именно, къ стрѣлецкимъ безпорядкамъ, которые начинаются у меня еще при жизни царя Θεодора Алексѣевича, тогда-какъ исторія обыкновенно записываетъ ихъ послѣ его кончины.

Но и на то представляю оправданіе.

Изъ четырехъ актовъ, напечатанныхъ Археографическою Коммиссіею (1672—1682), видно, что для содержанія стрѣльцовъ были сдѣланы новые оклады, причинившіе недомки и недодачи—поводъ къ сильному негодованію.

Къ тому же притѣсенія отъ полковниковъ, притѣсенія, подробно-описанныя въ актахъ того времени, превосходили дѣйствительно всякую мѣру. Первое челобитье было подано царю Θεодору Алексѣевичу на Богдана Пыжова. Розыскъ по челобитью былъ порученъ Языкову, который обвишилъ стрѣльцовъ, стрѣльцы были преданы жестокому наказанію, но, несмотря на то, принесли вторично жалобу на Семена Грибоѣдова. Грибоѣдовъ былъ посаженъ въ тюрьму на одинъ день. Впослѣдствіи онъ былъ разжалованъ и наказанъ, а въ читанномъ ему указѣ прописаны все чинимыя имъ несправды.

«Стрѣльцы же (пишетъ Медвѣдевъ въ своихъ запискахъ) не только той расправой (то есть, заключеніемъ Грибоѣдова на одинъ день въ тюрьму) не были удовольствованы, но напротивъ на ярость подвигошася и начаху себѣ такожде за праведное свое челобитіе неправеднаго наказанія и ссылки чаяти и того ради во всѣхъ полкахъ тайно начаша мыслити, какъ бы того бѣдства избыти».

Но этого мало.

Одного стрѣльца, взятаго въ Приказъ и приговореннаго къ казни, стрѣльцы отбили силой и увели съ собой.

Въ то же время повсемѣстно случались въ Москвѣ пожары. Зажигателями, по всему вѣроятію, были стрѣльцы, начинавшіе свои буйства.

Неудовольствія же ихъ на бояръ ясно изображены въ челобитной, подавшой имъ въ оправданіе мятежа, совершившагося уже по кончинѣ царя Θεодора Алексѣевича. Но самый мятежъ былъ только послѣдствіемъ взрыва, приготовленнаго во время самаго Соборнаго Дѣянія, то есть, за три мѣсяца передъ событіемъ.

На этихъ данныхъ основана моя драма.

Одно назначеніе въ полковники Лаврентія Сухарева можетъ быть слишкомъ преждевременно, но точнаго опредѣленія его въ эту должность я нигдѣ не отыскалъ, а потому, по принятому мною правилу и воспользовался возможностью, которой ничто очевидно не противилось. Впрочемъ, говоря о стрѣльцахъ, можно ли было не упомянуть о Сухаревскомъ Полкѣ, который, благодаря твердости своего полков-

ника и одного пятидесятника, не увлекся кровавымъ безуміемъ своихъ товарищей?

Наконецъ Соборное Дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества, какъ фактъ важнѣйшій въ цѣлой драмѣ, сохранено мною въ-точности. Указъ, читанный съ Постельнаго Крыльца, сокращенъ изъ самаго акта.

Относительно же подробностей, разбросанныхъ въ драмѣ, я могъ бы прибавить къ ней цѣлый томъ приложений, съ указаніемъ ихъ источниковъ; но такъ—какъ трудъ мой, собственно трудъ не историческій, а литературный, то я рѣшился не прибѣгать къ этому извѣстному способу выказывать дешую ученость.

Укажу, однакожь, на одну статью изъ Кошихина, въ которой оправдывается странное и, слава Богу, нынѣ непонятное обвиненіе стрѣльца, составляющее сущность моего втораго дѣйствія.

Стр. 23: «А который бы человекъ, кромѣ вахты на Москвѣ и въ селахъ, пошелъ черезъ царскій дворъ съ ружьемъ, саблею, или пистолемъ, тайнымъ обычаемъ, съ простоты, а не умысломъ злымъ, а такого бѣ человека увидѣвъ, или бѣ кто на него указалъ, поймавъ, пытали бѣ, для чего онъ черезъ царскій дворъ шелъ съ ружьемъ, не на царя или на его домъ или на бояръ и на думныхъ и на ближнихъ людей, и не по наученію ль чьему, отъ кого, отъ бояръ и думныхъ и ближнихъ людей, или отъ посадскихъ и отъ гуляющихъ людей и отъ крестьянъ; а далѣе, или не по наученію какого иного патента».

Само-собою разумѣется, что любовь молодого Бу-
Соз. Сокологуба. Т. III.

турлина и лицо Петрова совершенно вымыслены, но этого драмъ, кажется, въ укоръ ставить нельзя.

Большая же часть дѣйствующихъ въ драмъ лицъ существовала дѣйствительно, какъ-то: бояре и стрѣльцы. Даже Алѣшка палачъ, Тараска дуракъ, дякъ Калина Патрикѣевъ упоминаются въ лѣтописяхъ того времени.

Почему, спросятъ, можетъ-быть снова, сжалъ я такой широкой предметъ въ такую тѣсную раму; почему не представилъ я полнаго развитія гордой драмы русскаго мѣстничества? почему привелъ я къ одному знаменателю столько разбросанныхъ данныхъ, которыя могли бы обнять не нѣсколько дней, а цѣлыя десятки лѣтъ русской жизни? На эти вопросы я и отвѣчать не умѣю. У каждаго свои понятія и свои способности. Не признавая вполнѣ правила трехъ единствъ, я не могу отстать отъ мысли, что въ драматическомъ дѣлѣ частыя перемѣны декорацій и времени охлаждають ходъ дѣйствія. Шекспиръ не обращалъ вниманія на подобныя мелочи. Но зато онъ былъ Шекспиръ. Одной сценой, однимъ словомъ онъ вознаграждалъ за довольно-скучныя явленія и утомительное ожиданіе. Намъ же пренебрегать правилами искусства и всѣми уловками театральныхъ эффектовъ нельзя, потому-что слишкомъ будетъ надменна мысль о вознагражденіи ихъ болѣе-цѣнными красотами. Я писалъ пьесу свою собственно для театра, даже для нѣкоторыхъ актѣровъ и не пренебрегалъ ничѣмъ, что относится до сценическаго впечатлѣнія. Для иныхъ это можетъ показаться достоинствомъ, для другихъ—недостаткомъ. Спорить

не стану. Одно могу сказать: трудъ мой исполненъ добросовѣстно; я старался изучить обычай избраннаго мною времени и передать ихъ по возможности тогдашнимъ языкомъ. Впрочемъ, и тутъ остерегался педантства и заботился болѣе, чтобъ рѣчь моя, по излишней вѣрности, не дѣлалась утомительною для всѣхъ и непонятною для нѣкоторыхъ...

Пора остановиться. На поприщѣ литературнаго самохвальства лиха бѣда начать. Когда драма сама себя не защититъ, мнѣ защищать ее нечего. Какая бы ни была ея участь, я обязанъ ей сближеніемъ съ русской стариной и тихимъ занятіемъ. Въ грустныя минуты одиночества оно едва-ли не самый надежный успѣхъ всякаго труда.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ГРИГОРЬИЧЪ РОМОДАНОВСКІЙ.

ИВАНЪ ВАСИЛЬИЧЪ БУТУРЛИНЪ.

КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНЫЧЪ ОДОЕВСКІЙ.

ПЕТРЪ ВАСИЛЬИЧЪ ШЕРЕТЕВЪ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ПРОНСКІЙ.

КНЯЗЬ ЮРІЙ АЛЕКСѢИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ.

ВАСИЛІЙ ИВАНЫЧЪ БУТУРЛИНЪ.

ЖЕЛЯБУЖСКІЙ.

ТОЛСТОЙ.

СУББОТА ПЕТРОВИЧЪ БЕЗДОМНЫЙ, знакомецъ князя Ромодановскаго.

АННА ВАСИЛЬЕВНА БУТУРЛИНА, боярыня, супруга Ивана Васильича.

Золовка ея.

Свояченица ея.

КСЕНІЯ.

МАША.

ПРАСКОВЬЯ.

ЕВДОКІЯ.

ПЕТРОВЪ, стрѣлецъ.

ОЛЬГА, дочь его.

КАМИНЫЧЪ, дворецкій Бутурлина.

ДЬЯКЪ КАМИНА ПАТРИКЪЕВЪ.

ТАРАСКА, дуракъ.

АѦНАСЪЕВЪ, стрѣлецъ.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

БОРЬКА ОДИНЦОВЪ.

ДОРОСЬКА ПЕТРОВЪ.

Стрѣльцы.

Бояре.

Слуги.

Подьячіе.

Простолюдины.

Народъ.

(Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ 1681 году).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Роскошныя боярскія палаты Ивана Васильича Бутурляна, украшенныя арабесками по карнизу и около оконъ. Посрединѣ столбъ, поддерживающій своды и украшенный поставцомъ съ серебряной посудой. Кругомъ лавки и скамьи, покрытыя коврами. Слуги суетятся, носятъ тарелки и пр. Сквозь полуотворенную дверь видно приготовленіе къ пиршеству; болѣе всѣхъ суетится Калинычъ, дворецкій.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАЛИНЫЧЪ и СЛУГИ.

КАЛИНЫЧЪ.

Ну, ну, пошевеливайтесь же! Того гляди, гости нагрянутъ, а у насъ еще ничего не припасено. Позоръ такой будетъ, что прости Господи... Ромодановскіе люди узнаютъ—на смѣхъ подымутъ. Смотрите жь, солоницы-то поставьте въ средину, судки-то по сторонамъ—слышите? Да гляди, не разбейте стекляницъ! Вина-то все дорогія: ренское, фряжское, бастра, романея. Шутка сказать! рублевъ на пять слишкомъ будетъ. Вы это что несете?

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Брагу мартовскую.

КАЛИНЫЧЪ.

Ну, ладно. Серебряныя ковши положь туда. Ручники-то узорчатые разложи вокругъ стола, да повидный, такъ. Что жь вы выпучили глаза, дармоѣды этакіе? мало васъ, что ли?! Слава Богу, триста человѣкъ на боярскихъ животахъ, а все толку отъ васъ не впдать. Да смотрите, не зѣвать, блюда-

то подавать по порядку, не торопяся и не мѣшка. Сперва перепечь и холодное, потомъ похлёбку, потомъ кура во щахъ богатыхъ, потомъ пироги кислые съ сыромъ, пироги подовые на торговое дѣло, блины тонкіе... да не забудьте—слышите ли?

Первый слуга.

Какъ не слышать!

Калинычъ.

А тамъ кашу въ горшечкахъ фарфоровыхъ, что изъ Нѣмечины, а тамъ блюдо баранины съ карасями, а тамъ папорокъ лебеднѣи подъ шафраннымъ взваромъ, а тамъ рябъ окрашиванъ подъ лимонъ, а тамъ блюдо жаворонковъ, а тамъ поросенка и жаркое, а тамъ ужъ верченое, да овощи, да сахара нарядные. Да смотрѣть у меня въ оба! Гостямъ кланяться да подливать, сколько душѣ угодно. Пей не хочу!... Ты съ чѣмъ?

Второй слуга.

Да вотъ городъ сахарный, Кремль съ башнями.

Калинычъ (улыбаясь).

Ну, молодецъ Ванька поваръ. Экое взгромозднѣе подобіе! Ну, стунай, ставъ же на столъ. Да пересчитай, всѣ ли тамъ серебряныя лощатыя братицы, ковши да кубки. Серебра, слава Богу, довольно.

Первый слуга.

А что, Иванъ Калинычъ, чай, Ромодановскимъ вѣкъ не задать такого пира?

Калинычъ.

Гдѣ имъ, собакамъ! Только-что лаяться умѣютъ.

Первый слуга.

А ономнясь ихній дворецкій Парамонъ Семенычъ

хвалился, что ему не чета съ тобой знакомство вести. «Поруха будетъ моеѣ чести» говоритъ «мы-де по разрядамъ выше ихъ стоимъ семью мѣстами».

КАЛИНЫЧЪ.

Ахъ онъ окаянный! Я бы ему всю бороду выщипалъ по разрядамъ. Мало учили мы ихъ, что ли? выдавали же ихъ намъ головой при батюшкѣ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ—нѣтъ, опять-таки туда лѣзутъ. Вотъ знаешь ли, братъ, когда... Ну, такъ и есть... вотъ и гость пожаловалъ. Да не важная птица—Ромодановскихъ знакомецъ. Этотъ и подождать можетъ. *(Слуги и Калинычъ низко кланяются: входитъ Суббота Петровичъ Бездомный, съ бритою бородою, въ полупольскомъ костюмѣ).*

ЯВЛЕНИЕ II.

БЕЗДОМНЫЙ и ТѢ ЖЕ.

Бездомный.

Что, дорогаго именинника еще нѣтъ дома?

Калинычъ.

Никакъ нѣтъ еще, батюшка; во дворець поѣхалъ, къ царскимъ величествамъ, съ именинными калачами на поклонъ.

Бездомный.

Да я такъ и думалъ. Ну да ничего, и подождать можно: время досужее. Зашелъ-было къ снѣвакамъ повторить кантату, на партесный голосъ, да Воробьева не засталъ. Ушелъ, говорятъ, на казенный дворъ, кармозиновые рукавицы получать. Ну, ду-

маю спозаранку заберусь къ имениннику... первый поздравлю.

КАЛИНЫЧЪ (*всторону*).

Вретъ онъ, злочинецъ: провѣдывать пришелъ... отъ Ромодановскихъ лазутничать. Ужь не будь онъ гостемъ, сказалъ бы я ему непригожее слово. (*Вслухъ*) Нашъ Василій Иванычъ дома, батюшка; коли прикажешь, пойду доложу о твоёмъ приходѣ (*уходитъ*).

БЕЗДОМНЫЙ (*одинъ*).

Экія богатства! ткани аскамитныя, ковры кизилбашскіе, бархаты черевчаты, а посуды-то посуды!.. Нечего сказать, добра много. Да какъ-то самимъ одобровать съ Ромодановскимъ пашимъ, съ Михайломъ Григорычемъ. А досадно, что Воробьева не засталъ. Какъ-бишь хвалебный-то стихъ они разучиваютъ?... (*Поетъ*).

Ты, Феодоръ царь,
Наипаче аще свѣтъ намъ явиша
Наукъ и Россія вся да просвѣтиша,
Да не тому намъ страніе смѣются,
Яко безъ свѣта сущихъ ругаются.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВАС. ПВ. БУТУРЛИНЪ и ПРЕЖНИЕ.

КАЛИНЫЧЪ.

Ну, что вы тутъ глазѣте? Ступайте по мѣстамъ (*Уходитъ со слугами*).

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Виноватъ... что не встрѣтилъ. Прошу пзвинить. Вы, кажется, пѣньемъ занимались.

Бездомный.

Да; Медвѣдевъ Сильвестръ сложилъ новую кантату. Да вотъ никакъ затвердить не могу.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Да зачѣмъ же вамъ?

Бездомный.

Да какъ же... Теперь всѣ придворные поютъ съ пѣвчими дьяками на клиросѣ, да и такъ просто въ палатахъ всякіе строчные и демественные большіе стихи пзъ праздниковъ и изъ тріудей драгія вещи. Ну, оно-таки и понятно (*шопотомъ*): регентомъ, чаю, сами знаете теперь кто?

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Ужъ не думаете ли вы идти въ духовное званіе?

Бездомный (*смѣется*).

Что вы!.. итъ. Это я такъ, по обычаю... для пріятности старшимъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Такъ это, такъ-сказать, для лицемерства.

Бездомный.

Да кто жъ и не лицетворить теперь, Василій Иванычъ? Иной съ виду и Богъ знаетъ какой смиренникъ, а развѣдай хорошенько, такъ и узнаешь кое-что.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Бываетъ, Суббота Петровичъ.

Бездомный.

Бываетъ, Василій Иванычъ. Да вотъ хоть я скажу. Я знаю сына одного важнаго у насъ боярина... какъ-бишь его?.. забылъ прозвище. Живеть, кажется, въ страхѣ Господнемъ, всеюнощной не про-

пустить, словно красная дѣвица; водой не помутить...

Вас. Ив. Бутурлинь (*всторону*).

Къ чему это онъ рѣчь ведетъ?

Бездомный.

День и проходитъ благочестиво, а вечеръ, какъ люди спать полягутъ... Онъ, мой голубчикъ (*смотритъ на одежду Ивана Васильевича*) спитъ съ себя алый полукафтанчикъ, отложить въ сторонку мѣха дорогіе, жемчужныя вышивки, да надѣнетъ простой армячокъ, а тамъ потихоньку и пробирается... и знаете ли куда? за Крымскій бродъ, въ Стрѣлецкую Слободу.

Вас. Ив. Бутурлинь (*вспыльчиво*).

Кто тебѣ сказалъ это?

Бездомный.

Слухомъ земля полнится... А въ Стрѣлцкой Слободѣ живетъ стрѣлецъ Петровъ... да это бы еще ничего. У стрѣльца-то дочка... Ольга, кажется; Ольга, что ли, заглядѣнье дѣвка, маковъ цвѣтъ! Немудрено, что и полюбилась красавица доброму молодцу... Да у насъ эти-то дѣла какъ-то плохо чествуютъ. Такъ вотъ какія бываютъ лицемѣрства, Василій Иванычъ.

Вас. Ив. Бутурлинь.

Да... да... Грѣха таить нечего. Сгубила меня буйная молодость. Такъ слушай же. .

Бездомный.

Что тутъ слушать? Наше вѣдь дѣло холостое. Въ Патріаршіи Приказъ на покаяніе отдадутъ. Хуже не будетъ.

Вас. Ив. Бутурлинь.

Нѣтъ, выслушай правду. Дѣло вотъ какъ было: около троицына-дня шель я для прогулки на Поклонной Горѣ, поприцахъ въ двухъ, никакъ, отъ Москвы, вижу, на встрѣчу мнѣ идетъ стрѣлецъ, запыленный весь, видно, съ дальней дороги. Рядомъ съ нимъ телега въ одну лошадку; на телегѣ дѣвушка. Взглянулъ я да и отвернулся. Ну, самъ посудил, покрасилъ весь, сердце замерло. Хотѣлъ уйдти поскорѣе отъ грѣха... Такъ что жь?... Она, дѣвушка, заговариваетъ со мной, не запинаясь, не стыдась вовсе, словно съ роднымъ братомъ; спрашиваетъ, гдѣ путь-дорога къ Стрѣлецкой Слободѣ. Испугался я, правду сказать, сперва, да потомъ взглянулъ — заглядѣлся. Откуда взялась смѣлость. Самъ сталъ развѣдывать. Узналъ, что отецъ идетъ на службу изъ Сѣвска; что у нихъ тамъ не тотъ обычай, что у насъ: женщины не стыдятся, не бѣгаютъ людей, не причутся, не то, что у насъ... Странно оно, а полюбилось мнѣ.

Бездомный.

Какъ не полюбиться!

Вас. Ив. Бутурлинь.

Тутъ-то я провѣдалъ, что они за люди, гдѣ они жить стануть, а тамъ—грѣха не утаишь—не назвалъ я себя именемъ, чтобъ, знаешь, не напугать ихъ. Сперва странно было, совѣстно, стыдно, а потомъ и стыдъ забылъ. Теперь одно у меня на душѣ: взглянуть на нее.

Бездомный.

То-то же! Берегитесь Патриаршаго Приказа.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Да нѣтъ, не то!.. Клянусь всемъ святымъ, у меня и помысла нѣтъ грѣховнаго, глядя на нее... Только бы послушаться да наглядѣться.

Бездомный.

Ну, а что же батюшка-то вашъ на это скажетъ?

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Батюшка не знаетъ. Сохрани Богъ, какъ дойдетъ до него : быть бѣдѣ... Ну, да какъ Богу угодно... Только смотри, не говори чего знаешь, слезно прошу. Не то... мнѣ терять нечего... я не въ умѣ своемъ, я все забуду, я совершу, пожалуй, злодѣяніе. Я наложу на себя руки, да ужь и тебѣ тогда не сдобровать.

Бездомный.

Нѣтъ, нѣтъ! Спасибо за угощенье. Живите съ своей стрѣльчихой. Видите, коли говорить правду, дѣвка-то и мнѣ приглянулась. Да какъ узналъ я про васъ, такъ я и на попятный. Гдѣ же мнѣ съ такимъ молодцомъ тягаться!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Такъ ты никому не скажешь?

Бездомный.

Никому, никому, видитъ Богъ, убей меня громъ... (*Всторону*) благо ужь рассказано.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Смотри же.

Бездомный.

Слушаю, слушаю... А, гости идутъ. Слава Богу. Напугалъ онъ меня совсѣмъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ, ТОЛСТОЙ и ЖЕЛЯБУЖСКИЙ.

Толстой.

Неслыханная милость...

Желябужский.

Кто бы могъ подумать?

Толстой.

Въ наше время...

Желябужский.

Послѣ всего сказаннаго...

Толстой.

Не въ примѣръ другимъ.

Желябужский.

Ужъ подлинно счастье.

Вас. Ив. Бутурлинь.

Андрей Ивановичъ, Иванъ Аванасьичъ, прошу извинить. Батюшка сейчасъ будетъ, въ Кремль поѣхаль.

Толстой.

Знаемъ, Василій Ивановичъ, знаемъ. Мы сами сейчасъ оттуда, да и посиѣшили поздравить его въ домъ съ царской милостью: съ боярскимъ приговоромъ.

Вас. Ив. Бутурлинь.

Съ милостью?

Бездомный.

Съ какой милостью?

Толстой.

Какъ, вы еще не знаете? дѣло-то его по отчеству

съ Ромодановскимъ, съ Михайломъ Григорьичемъ, порѣшено сегодня.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Какъ же порѣшено, по обычаю, что ли?... отказано обоимъ...

Желябужскій.

То-то что нѣтъ. Приговорено, что Михайль Григорьичъ билъ челомъ не по своей мѣрѣ, не сказалъ дѣломъ, а за безчестье твоему батюшкѣ государь не приказалъ наказывать Ромодановскаго ни тюрьмой, ни батогами. Приказалъ лучше: выдать его головой.

Бездомный.

Ахъ ты, Боже мой!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Великая милость!

Толстой.

Да такая милость, что люди не запомнятъ. Гдѣ же-то онъ, нашъ голубчикъ, дорогой нашъ именинникъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪ ЖЕ, КАЛИНЫЧЪ, а потомъ **БОЯРИНЪ ИВАНЪ**
ВАСИЛЬИЧЪ БУТУРЛИНЪ.

Калинычъ.

Бояринъ пріѣхалъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ (*обнимая гостей*).

А, Иванъ Аванасьичъ, Андрей Иванычъ, Суббота Петровичъ! Просимъ извиненія, простите ве-

лякодушно, что не встрѣтилъ у воротъ съ должнымъ почетомъ.

Толстой.

Съ именинами, Иванъ Васильчъ.

Желябужскій.

Съ царской милостью.

Бездомный.

Съ боярскимъ приговоромъ.

Толстой.

Много лѣтъ тебѣ здравствовать.

Желябужскій.

Въ полномъ удовольствіи.

Бездомный.

Въ почетъ и радости.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Спасибо, спасибо, родные. Ну, угостилъ ли ты, Василій, нашихъ дорогихъ гостей? Что жь не подчиваль, не усадилъ? Извините, молодъ еще, зеленъ, робокъ. Эй, Калинычъ! все ли, братъ, у тебя готово?

Калинычъ.

По твоему, батюшка, приказанью.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Ну, смотри, чтобъ дорогіе наши гости не помянули насъ лихомъ, не осмѣяли нашу скарედность... Чѣмъ Богъ послалъ... Да знаешь ли что, братъ? къ намъ пожалуетъ неожиданный гость... князь Михаилъ Григорычъ.

Калинычъ (шопотомъ).

Слышалъ, батюшка, слышалъ. Теперь насъ не

трогай. Ужь я теперь дамъ себя знать этому Парамону.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Недостойнъ, истинно недостойнъ великой милости. Да что жь, дорогіе гости, не положите вы вашихъ шапокъ? Отбирай же шапки... что ты стоишь какъ вкопанный?

Бездомный.

Не беспокойтесь, пожалуйста.

Толстой.

Сами положимъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Да садитесь же, пожалуйста; ну, окажите милость. Не охайте моего дома.

Бездомный.

И постоять можемъ.

Толстой.

Мы не устали.

Желябужскій.

Все сидѣли.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Да окажите мнѣ одолженіе: лавчонки нарочно для васъ покрылъ рухлядишкой, нарочно купилъ у Кызылбаша. Да кланяйся же, Василій. Экой неворотливый, братецъ! точно въ чужомъ домѣ.

Желябужскій.

А мы слышали, Иванъ Васильичъ, что тебя еще можно поздравить съ третьей радостью.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

А съ какою же, батюшка?

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ.

Да говорятъ, что будто вы своего Василья Ивановича сговорили съ княжной Долгоруковой.

БЕЗДОМНЫЙ (на ухо Вас. Ив.).

Правда, что ли? Вотъ тебѣ и Стрѣлецкая Слобода!

Вас. Ив. Бутурлинь.

Отвяжись отъ меня.

Ив. Вас. Бутурлинь (улыбался).

Ну... ну, это дѣло еще темное. Были, сказать правду, о томъ рѣчи у насъ съ Юрьемъ Алексѣичемъ, да еще время не ушло. Царень молодъ еще, глуповать; а впрочемъ, кто знаетъ, Богъ милостивъ, можетъ, и онъ найдетъ свое счастье.

Калинычъ.

Батюшка, Иванъ Васильичъ, бояре у околицы ѣдутъ; сейчасъ у воротъ будутъ.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Вася, бѣги проворише на встрѣчу! Ну, извиненія прошу, гости честные! сами знаете .. боярь-то ужъ пельзя не встрѣтитъ. Вотъ-вотъ сейчасъ же вернусь... Да садитесь же, пожалуйста. Будьте какъ дома, у себя.

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ.

Благодаримъ за честь. Просимъ не беспокоиться. (Ив. Вас. поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ, ТОЛСТОЙ и БЕЗДОМНЫЙ.

БЕЗДОМНЫЙ.

Вотъ, можно сказать, достойному и счастье.

Толстой.

Настоящій бояринъ.

Желябужскій.

Русскій человекъ, добродѣющій, хлѣбосольный.

Бездомный.

Если правду сказать, вѣдь и удачи много.

Желябужскій.

Это такъ.

Толстой.

Объ этомъ и рѣчи нѣтъ.

Бездомный.

Ну, вотъ хоть съ Ромодановскимъ. Вѣдь знаемо дѣло, что Ромодановскій его старше семью мѣстами.

Толстой.

Да вѣдь не доказалъ онъ этого, голубчикъ.

Бездомный.

Въ томъ-то и счастье все. Бояре требуютъ: положите передъ нами наказы и грамматы... У Ромодановскаго-то онъ все на подворьи. Что же... бѣда случилась. Пожаръ. Грамату-то онъ представилъ, да не сполна. Приписъ и скрѣна невѣдомо чьи, и лѣтъ не написано и исподній столбецъ отодранъ. Ну, говорятъ, не годится... Бутурлинъ-то и правъ.

Толстой.

А всякій знаетъ, что ни дѣдъ, ни прадедъ Ромодановскаго ниже Бутурлиныхъ не были.

Желябужскій.

А при царь-то Алексѣй Михайловичъ.

Толстой.

Ну, то дѣло особое. Царская была воля,

Желябужскій.

Да вотъ хоть въ муромскомъ разрядѣ значится, никакъ въ семи тысячахъ пятидесятихъ годахъ, воеводой въ Муромѣ князь Ѳеодоръ Борисычъ Ромодановскій, въ передовомъ полку... А Бутурлины гдѣ были, развѣ что въ сторожевомъ... Такъ вотъ что...

Толстой.

Ну, да былъ же такой примѣръ при царѣ Мпхайдѣ Ѳеодоровичѣ. Какъ подавали Новосильцовъ на Пушкина, Вольнскій на Бутурлина, а князь Алексѣй Морткинъ на князя Ивана Ромодановскаго. Что же вышло. Велѣно идти имъ по росписи къ князю Ромодановскому большому воеводѣ, и впредь о томъ государю не бить челомъ. А теперъ иначе сдѣлано. Такова судьба, видно.

Желябужскій.

Правда, вѣдь и Бутурлины не пзъ простыхъ людей...

Бездомный.

Да и повезло порядкомъ.

Толстой.

А жаль мнѣ Ромодановскаго. Да, чай, безъ мести не оставитъ... что ты смѣешься?

Бездомный.

А вотъ увидимъ. Берегитесь, идутъ никакъ.

явление VII.

Входятъ бояре: КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНЫЧЪ ОДОЕВСКІЙ, ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ПРОИСКІЙ, ПЕТРЪ ВАСИЛЬИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ, князь ЮРІЙ АЛЕКСЪ-

ИЧЬ ДОЛГОРУКІЙ и нѣсколько другихъ. Съ ними и
оба **БУТУРЛИНЫ**.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Покорнѣйше прошу, осчастливьте мой домишко.
Князь Никита Ивановъ, пожалуй, братъ, сюда, са-
дись-ка въ уголку. Князь Юрій Алексѣичъ, Иванъ
Петровичъ милости просимъ. Спасибо вамъ, отцы
родные, что не побрезгали моимъ убожествомъ. А
гдѣ же Козловскій князь?

Шереметевъ.

Да онъ извиниться велѣлъ: не будетъ. Охотно бы
пошелъ, говоритъ, къ дорогому имениннику, да боюсь
попасть на недруга своего, Нарышкина.

Пронскій.

Вотъ какъ! а Кирилъ Полуектовичъ просилъ ме-
ня повиниться за него: тоже бы пріѣхалъ, да боял-
ся встрѣчи съ Козловскимъ. (*Бояре смѣются*).

Одоевскій.

Грустно, бояре, слушать эти рѣчи. Таковое ли
боярское дѣло: враждовать изъ пустого, жить вѣчно
въ нелюбви да въ раздорахъ!

Пронскій.

Да не-ужь-то по-твоему допустить поруху роди-
тельской чести?

Долгоруковъ.

Обезчестить родъ свой?

Шереметевъ.

Ну, нѣтъ, князь, Никита Ивановъ ты хотя и
бывалъ за рубежемъ, въ Нѣмечинѣ, да насъ не пе-
реувѣришь. Намъ честь наша дорога.

Одоевскій.

Честь боярская не въ словахъ, а на дѣлѣ, не въ радости родовой, а въ родовой заслугѣ. Многого потерпѣлись, кажется, отъ вашей чести. У всѣхъ на памяти: царство гибнетъ, а бояре спорять о мѣстахъ, о старшинствѣ спорять. Что погубило Шеина? Отчего въ одно лѣто побить Трубецкой у Конотопа, Ромодановскій у Нѣжина, Хованскій у Слонима? Отчего потеряли мы Литву?—отъ мѣстничества проклятаго. Что жь? это, по-вашему, значить честь соблюдать? Не честь это: гордость проклятая.

Пронскій.

Что жь это, князь Никита Иванычъ?

Одоевскій.

Я говорю дѣло. Придетъ время, поймутъ люди, что боярская честь не въ мѣстѣ по правую али по лѣвую руку, а заповѣдь Божья, чтобъ идти вкупѣ передъ православными да указывать имъ путь къ житейскому благу, къ спасенію души.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Князь Никита Иванычъ, ужь надо правду сказать, никто краснѣе тебя не скажетъ.

Пронскій.

Да какъ же... нынѣ же въ Кремлѣ приговорено по-нашему.

Одоевскій.

На милость нѣтъ образа. Государю угодно наказать кичливость Ромодановскаго—на то его царская воля: какъ прикажетъ, такъ и будетъ. Но царь Оеодоръ Алексѣевичъ, какъ мудрый государь, первый врагъ мѣстничеству. Положитъ онъ ему ко-

нецъ—помяните мое словъ. А тогда пѣбляйте ужь на себя.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТЪ ЖЕ и **ТАРАСКА** дуракъ.

ТАРАСКА (вбѣгая).

А вотъ и Тараска тутъ! (пляшетъ и поетъ).

Тараска дурачокъ,
Красный колпачокъ,
Сизый кушачокъ,
Чулки вязаные,
Коты мазаные,
Штаны панковы... Трррр...

Здравствуй, кумъ... Здравствуйте, ребятушки. По добру ли поживаете, хозяйина объѣдасте, славное кушанье получаете, сѣно съ хрѣномъ, солому съ укусомъ, пироги суконные?... Фырр.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Ну, ну, Тараска, повесели-ка насъ. Спасибо, что въ пору пришелъ, дуракъ.

ТАРАСКА.

Да какъ же мѣ товарищей-то забыть своихъ? Да знаете ль, старшіе, бороды большія, горе... такое горе, что и сказать нельзя... Въ опалу... пошалъ въ немилость. Мѣсто мое при дворѣ отняли.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Ха, ха, ха!.. Ну, врп, дуракъ... Кто же мѣсто твое отнялъ?

ТАРАСНА.

Да одинъ дуракъ... Мишка Ромодановскій , а другой здѣшній хозяинъ куманѣкъ (*Гримасничаетъ*). Будутъ, слышно, давать комедию безъ гуслей. Посмотримъ!.. посмотримъ, ребятушки. Слышно, старыя ворота хотятъ высокую башню сбить, а народъ-то поглядить, куда башня полетитъ, а полетитъ она прямо въ мучную лавку, и оттого станетъ мука дорога. Хлѣба не будетъ, станемъ пряники ѣсть. Фырррр, эхъ! голубчики!

Какъ своихъ мы обойдемъ
Сами по-миру пойдемъ,
Эй сѣю, сѣю, сѣю, сѣю, сѣю
Ягоды мои.

(Поетъ и пляшетъ въ-присядку. Его окружаютъ и хохочутъ).

ПРОНСКІЙ.

Ай да дуракъ!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Ври, да знай мѣру.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Лихой, право!

ДОЛГОРУКІЙ.

Хоть кого распотѣшить.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Чего его дурака слушать! Калинычъ, доложи боярынь, что и закусить пора.

КАЛИНЫЧЪ.

Слушаю-съ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тъ же и АННА ВАСИЛЬЕВНА съ золовкой, свояченицей и четырьмя дочерьми. Последнія двѣ маленькія. Всѣ въ жемчугахъ и парчевыхъ нарядахъ. Анна Васильевна съ подносомъ обходить гостей.

ПРОНСКІЙ.

А вотъ и хозяйшка, вотъ и вдовушка-золовушка, и свояченица, и дѣтки красавицы-безприданницы!

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Ну, смотри, кланяйся жена, да кланяйтесь, дѣти, да пониже. Просите, чтобъ не побрезгали дорогіе гости нашимъ смиреннымъ угощеньемъ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА (Пронскому).

Что жъ вы это такъ мало выпить изволили? Кушайте на здоровье.

ПРОНСКІЙ.

Благодарю покорно: душа не принимаетъ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Ну, хоть приневольтесь маленько: веселѣе за столъ пойдете. Не откажите, пожалуйста.

ПРОНСКІЙ.

По вашему приказанью. Желаю сто лѣтъ здравствовать.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Благодарю покорно. Просимъ на погребеніе.

ДЕЛГОРУКІЙ.

А что, Анна Васильевна, ужъ не поцаловаться ли по русскому обычаю?

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Что вамъ до насъ, старухъ! Вы къ молоденькимъ

это подбираетесь, а о томъ забыли... что скажетъ Марина Савишна.

ДОЛГОРУКІЙ (*шутя*).

Да мы ей не скажемъ—съ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Ужъ развѣ такъ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Ну, скажите, матушка, Анна Васильевна, какъ васъ Господь Богъ милуетъ?

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Слава Богу, не можемъ жаловаться. А у васъ всѣ ли здоровы?

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Слава Богу...

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

И Лукерья Ивановна, и Варвара Ильинична?

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Жалуются, что вы ихъ забыли совсѣмъ, а еще родней считаетесь, троюродными.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Недосугъ все было... Ну, а дѣтушки?

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Вотъ—съ старшаго съ собой привелъ. Ну, кланяйся же. (*Сынъ неловко кланяется*)... Еще не развернулся... да подростеть—поумнѣть.

ТАРАСКА.

А, тетушка, тетушка... которая же моя невеста... черноглазая, что ли?.. давай-ка ее сюда!.. (*Дѣвушки отворачиваются и смѣются, закрывшись руками*). Не пугайся, красавица, своего су-

жецаго, ряженаго, стриженаго, намазаного. Станемъ жить не тужить, другъ друга величать да дѣтей качать... Фырррр... (*Дѣлаетъ гримасы*).

Одоевскій.

А давненько не видались мы съ вами, Анна Васильевна!

Анна Васильевна.

Давненько, князь Никита Ивановичъ! Наше дѣло вѣдь женское: въ терему живемъ, кромѣ какъ въ церковь Божію, рѣдко куда выходимъ.

Одоевскій.

А въ царскія-то палаты...

Анна Васильевна.

Ну, слава Богу, царца-матушка не оставляетъ своей милостью. Да и царевны Евдокія Алексѣевна, Марья Алексѣевна, Софья Алексѣевна, Екатерина Алексѣевна жалуютъ къ себѣ, а маленькихъ такъ и на рукахъ носили.

Пронскій.

Ну, какъ, скажи... Ивашъ Васильичъ... не благодарить тебѣ своего Создателя... Милость государева къ тебѣ неслыханная: домъ — полная чаша. Дородствомъ и здоровьемъ Богъ не обидѣлъ. Хозяйка и въ старости красотой и пышностью молодымъ не уступить; а дѣтушки-то! сынъ — богобоязливый, покорный, собой молодецъ. Дочки — загляденье! Поцевольтъ со стороны позавидуешь.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Благодарю, братъ, за привѣтливое слово... Слава Господу, не могу пожаловаться. Да не пора ли и за дѣло приняться. Соловья баснями не кормятъ...

Чай, довольно съ бабами—то калякани. Прошу отвѣдать моего хлѣба.

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*кланяясь*).

Покорнѣйше просимъ.

ШЕРЕЖЕТЕВЪ.

Да что жь, пожалуй. Нынче же мясоѣдъ, кетати.

ПРОНСКІЙ.

Мы не прочь.

ДОЛГОРУКІЙ.

Дѣло доброе.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Князь Никпта Иванычъ, покажи дорогу... Иванъ Петровичъ, Юрій Алексѣичъ, дорогіе вы мои гости, не взыщите... чѣмъ Богъ послалъ. Прошу покорно... Да войдите же... милости просимъ... не побрезгайте... Жена! дѣти! кланяйтесь. Вотъ сюда. Осчастливьте... (*Гости кланяются, церемонятся и уходятъ въ столовую*).

ЯВЛЕНИЕ X.

АННА ВАСИЛЬЕВНА, ея золовка, свояченица и четыре дочери.

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*садится*).

Дай-то Богъ, чтобъ остались довольны... Ужь ничего, можно сказать, не пожалѣла... все свое хозяйство отдала Калинычу. Пущай знаютъ они, дорогіе гости, что не къ простымъ людямъ пришли... Ну, да кто знаетъ!... и женишокъ, можетъ-быть, найдется... Легко сказать, четырехъ выдать за мужъ! (*Вздыхаетъ. Дѣвочки подкрадываются къ дверямъ и смотрятъ въ щелку*).

ПРАСКОВЬЯ.

Маша.:. а Маша! посмотри, какъ кафтанъ на толстомъ-то блеститъ... золотной, должно-быть.

МАША.

Разумѣется, золотной. Словно солнце горитъ.

ПРАСКОВЬЯ.

Ай да диковинный какой! А борода-то какая!

МАША.

Словно у дьяка нашего. Да что жь этотъ одѣтъ-то не по-нашему?

ПРАСКОВЬЯ.

Молчи, ты этого не смыслишь; это, вишь, на польской ладъ. Такъ велѣно. (*Къ маленькимъ подходятъ двѣ старшія сестры*).

КСЕНИЯ.

Дѣти, перестаньте... развѣ вы маленькія?.. стыдитесь на мужчинъ смотрѣть. Ступайте отсюда. (*Отгоняютъ ихъ*).

ЕВДОКІЯ.

Ксенюшка, да это никакъ на краю-то сынъ Шереметьевскій.

КСЕНИЯ.

Ахъ, и въ-самомъ-дѣлѣ! Ты его замѣтила въ церкви? Все съ лѣвой сторонки становится.

ЕВДОКІЯ.

Статный молодчикъ, надо сознаться... бородка русая... Тебѣ правятся русые волосы?

КСЕНИЯ.

А тебѣ на что знать? Нѣтъ, не правятся... Мнѣ правятся черные,

Евдокія.

Я такъ слышала, что Борисъ Петровичъ хочетъ женить сына на Куракиной... Ужь и сваху будто посылали.

Ксенія.

Не правда. Кто это тебѣ сказываль?

Евдокія.

Постельница Домна Панкратьевна.

Ксенія.

Ну ужъ нашла чьимъ слухамъ вѣрить!.. Ей бы рассказать лишь что-нибудь.

Евдокія.

Да зачѣмъ тебѣ не вѣрится. Или приглянулся онъ тебѣ?

Ксенія.

Вотъ выдумала! Ну, какъ тебѣ не стыдно? а еще родная сестра. (*Къ нимъ подходятъ золовка и свояченица*).

Золовка.

Дѣвушки, дѣвушки! развѣ это дѣвичье дѣло на мужчинъ смотрѣть? Стыдитесь. Стушайте къ своей матушкѣ. Видите, она, голубушка, пригорюнилась.

Свояченица.

Взгляни-ка, сестрица: видишь ли подлѣ Пронскаго сидитъ Петръ Иванычъ Матюшковъ?

Золовка.

Вижу, родная.

Свояченица (*слегка всхлипывая*).

Покойникъ-то мой мѣстничался съ нимъ, да оттого и въ могилушку пошелъ. Много было горя. Видно, доля моя такая горемычная—овдовѣть въ мо-

лоды годы... остаться круглой сиротой на чужомъ попеченіи.

АННА ВАСИЛЬВНА.

Что это онѣ тамъ шепчутся?.. Ахти, Боже мой! никакъ въ двери глядятъ... Стыдъ какой!.. Золушка, свояченица... не грѣхъ ли вамъ показывать такой примѣръ молоденькимъ? Занимались бы переборочкой. Отойдите отъ двери. Ну, какъ замѣтятъ васъ... что-то скажутъ? (*Смотритъ сама въ дверь*). Ага!.. кушаютъ... ну, на здоровье. Покорнѣйше просимъ. Эхъ, батюшка Никита Ивановичъ, старъ сталъ, мой родной, старенецъ, посѣдѣлъ совсѣмъ. А какъ мы съ нимъ были въ царскомъ поѣздѣ на свадьбѣ государя Алексѣя Михайловича, такъ другаго бы красавца въ цѣлой Москвѣ не найти. Да и правду сказать, времена были не такія; что за бояре, что за люди!... Теперь ужь не то: народъ мелкій; ни осанки, ни дородства, ничего нѣтъ. Смотрѣть грустно. (*Вздыхаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ и дѣвка ПАРАША.

ПАРАША.

Матушка барыня, какъ прикажешь быть?

АННА ВАСИЛЬВНА.

А что случилось?

ПАРАША.

Да внизу пришла стрѣльчиха какая-то, называетъ себя дочерью стрѣльца Петрова, плачется, Христомъ да Богомъ просить доступа до тебя.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Да видишь, пора теперь недосужая. Скажи, чтобы въ другой разъ пришла, коли есть надобность... послѣ, какъ время будетъ.

ПАРАША.

Да она говоритъ, что дожидаться ей немочно. Плачетъ-себѣ, молить, дайте взглянуть только на свѣтлыя боярыни очи.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Что за спѣхъ такой! Видишь, нельзя.

ОЛЬГА (за кулисами).

Впустите, впустите!

ПАРАША.

Ну, вотъ-таки поставила на-своемъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ и **ОЛЬГА ПЕТРОВА.** Она послѣшнѣе вбѣгаетъ и падаетъ въ ноги къ боярынь.

ОЛЬГА.

Матушка, спаси, заступись, молви слово! Заставь Бога за себя молить...

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Дѣти, дѣти! ступайте ко мнѣ. Не подходите къ ней близко. Чего тебѣ надо?... Вѣдь не вельно пущать... какъ же ты это смѣла?

ОЛЬГА.

Не взыщи, сударыня. Не знаю, какъ тебя честовать. Я простая дѣвушка, стрѣлецкая дочь. Отецъ мой Григорій Петровъ; онъ хорошій человекъ.

Онъ не виновать , видитъ Богъ, не виновать. По незнанію согрѣшилъ, матушка, по невѣдѣнію.

Анна Васильевна.

Да тебя, голубушка, въ толкъ не возьмешь. Вставай. Говори скорѣй. Пора теперь, видишь, недосужая.

Евдокія.

Посмотри, матушка, какая она молоденькая.

Ксенія.

И дрожить, бѣдная.

Евдокія.

Не пугайся, красавица, не бойся: матушка выслушаетъ тебя милостиво. Говори только смѣле.

Ольга.

Спасибо вамъ за ласковое слово. Богъ васъ не оставитъ. Дѣло вотъ какъ было. Живемъ мы въ Стрѣleckой Слободѣ, и всего-то недавно: третій мѣсяцъ никакъ пошелъ. Батюшка мой, Григорій, то есть Петровъ , стрѣлецъ , матушка... стрѣлецъ... пятидесятникъ, обычаевъ здѣшнихъ да законовъ всѣхъ еще не знаетъ. Сами посудите, всего вдругъ не узнаешь. Давича пошелъ онъ такъ, изъ усердія, къ Іоанну - Воицственнику Богу помолиться. Черезъ Кремль, знаете , отъ насъ ближе. Такъ и пошелъ. Да случился грѣхъ : оружіе оборонилъ, какъ шель мимо Кремля. «Стой» говорятъ, «здѣсь одна вахта при оружьи». Его въ полонъ и взяли, моего родного. Ко мнѣ Аванасьевъ стрѣлецъ прибѣгъ. «Отца» говоритъ, «твоего схватили да въ Разбойный Приказъ отвели».

КСЕНИЯ.

Ахъ, Боже мой!

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Въ Разбойный Приказъ! Господи Твоя воля! да вѣдь это страшное мѣсто.

ОЛЬГА.

Знаю, матушка, знаю: Аонасьевъ разсказаль мнѣ. Не заступитесь, говорить, кто-нибудь за отца, пропадетъ онъ съ головой. Допрашивать стануть, въ застѣнокъ возьмутъ... смертью казнятъ... Матушка, будь родной матерью, спаси ты мнѣ его.

КСЕНИЯ.

Матушка, здѣсь никакъ Шереметевъ бояринъ, что вѣдаетъ Разбойнымъ Приказомъ.

ЕВДОКІЯ.

Тебѣ можно.

КСЕНИЯ.

Стоять слово сказать.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Молчите вы... Вотъ учить вздумали!.. Надо еще узнать. Ну, какъ же я пойду такъ прямо безпокоить Ивана Васильича? Ну, а коли дѣло не такъ, коли неправда?

ОЛЬГА.

Правда, сударыня, суцная правда.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Да кто надоумиль тебя прійдти ко мнѣ?

ОЛЬГА.

Да на слободѣ добрые люди сказали, глядя, что я плачу. «Ступай» говорятъ, «въ хоромы къ Бутурлишой. Боярыня та добрая, милостливая, ни-

щимъ помогаетъ; многихъ изъ бѣды выручила, да и къ царямъ имѣеть доступъ. По ея печалованію все будетъ». Я и пришла, приѣжала къ тебѣ: не откажи. Тебя Господь наградить. Помогите, боярышни! я простая дѣвушка, не знаю красныхъ рѣчей. Помогите, научите, какъ просить ея милость.

Ксенія.

Взмилуйся, матушка.

Евдокія.

Взгляни на нее. Она правду сказала.

Анна Васильевна.

Ну, а какъ тутъ есть обманъ, хитрость кака-нибудь? Кто мнѣ будетъ порукой?

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ и БУТУРЛИНЪ.

Вас. Ив. Бутурлинъ (*про-себя*).

Наклаиваясь довольно. Пущай веселятся. Мнѣ не до веселья: завла тоска, тяжкая кручина. Что-то со мной будетъ?

Ольга.

Да какую я поруку могу еще представить? Боже мой! время-то идетъ. Его ужь, можетъ-быть, терзаетъ моего роднаго пачали... и некому сказать, что я не лгу. Нѣтъ знакомаго человѣка (*вскрикиваетъ*). Ахъ! вотъ Богъ послалъ! Василій Иванычъ! поручись за насъ. Скажи, что ты насъ знаешь, что я сказала боярынь всю правду... не при-выкла лгать. Ну... ну... говори же.

АННА ВАСИЛЬЕВНА (*въ смущеніи*).

Какъ?... онъ тебя знаетъ. Онъ?...

ОЛЬГА.

Знаетъ съ нашего пріѣзда... Онъ—Василій Ивановичъ... онъ къ намъ... да постоитъ-же погодите... Какъ же онъ простой человѣкъ здѣсь... въ такомъ нарядѣ... въ боярскихъ хоромахъ?

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Что ты, что ты? Да кто же онъ по-твоему.

ОЛЬГА.

Да онъ называлъ себя мѣщанской слободы торговымъ человѣкомъ.

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Что ты за окоlesiцу несешь! Онъ Василій Ивановичъ, сынъ мой. Дѣти, дѣти, ступайте въ свой теремъ.

КСЕНИЯ И ЕВДОВІЯ.

Да, матушка!!...

АННА ВАСИЛЬЕВНА.

Ступайте, ступайте, говорятъ вамъ. (*Ольга*).

ВАС. ИВ. БУТУРИНЪ (*шопотомъ*).

Ольга! не погуби насъ. Все объяснится послѣ.

ОЛЬГА (*шопотомъ*).

Бояринъ... сынъ... обманулъ. (*За кулисами*).
Многія лѣта хозяину.

ИВ. ВАС. БУТУРИНЪ.

Спасибо, родимые... спасибо.

ГОЛОСА БОЯРЪ.

Многія лѣта!

ОЛЬГА (*пораженная*).

Обманулъ!...

Анна Васильевна (*качая головой*).

Гм! дѣло нечистое... Неужто Василій? Ты мнѣ, голубушка, повѣдай всю правду-истину... Вглядиись въ него хорошенько: ты ошибкой признала его... ты признала его за другаго.

Ольга.

Да, я вижу теперь... въ-самомъ-дѣлѣ... я признала его за другаго, .. да, и точно за другаго.

Анна Васильевна.

То-то же... уфъ!.. На душѣ полегче стало.

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТЪ ЖЕ и БЕЗДОМНЫЙ.

Бездомный.

Ведуть... ведутъ... я первый изъ окна видѣлъ.

Анна Васильевна.

Кого ведутъ?

Бездомный.

Князя Ромодановскаго съ повинной. Блѣдный такой идетъ. А кто виновать? Сколько разъ говорилъ я ему: не тягайся съ Бутурлицымъ: не одолѣть ихъ теперь. (*Увидя Ольгу*) Ба! какъ ты сюда попала?

Анна Васильевна.

И онъ тоже ее знаетъ!

Бездомный (*на ухо Вас. Ивановичу*).

Ну, братъ... это ужь неладно, нечестно. Какъ это привелъ къ матери, къ сестрамъ... пфу...

Вас. Ив. Бутурлицъ.

Замолчишь ли, бездѣльникъ!

БЕЗДОМНЫЙ.

Браниться вздумалъ! Нѣтъ погоди, братъ, голубчикъ. Мы еще съ тобой посчитаемся. Не ждешь ты моего гостинца.

ЯВЛЕНИЕ XV.

БУТУРЛИНЪ и за нимъ всѣ пирующие.

Ив. Вас. Бутурлинъ (*впоныхахъ*).

Жена, дѣти... ступайте къ себѣ: вамъ оставаться здѣсь непригоже.

Анна Васильевна.

Слушаю, Иванъ Васильичъ. (*Ольга*) Ступай и ты съ нами. Мы постоимъ въ другой свѣтлицѣ... А тамъ я спрошу у Ивана Васильича, какъ онъ объ тебѣ прикажетъ. (*Уходитъ. Суматоха съ трехъ сторонъ*).

ТАРАСКА.

Эй, ребята, у кого есть деньги? пожалуйста на позорище. Даромъ показываютъ... тррръ...

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Молчи, дуракъ. Посмотримъ, какъ Михаилъ Григорьичъ поубавитъ своей спѣси.

ПРОНСКІЙ.

Чай потише станетъ.

Калинычъ (*впоныхахъ*).

Посланный отъ царскаго величества.

Ив. Вас. Бутурлинъ (*бѣжитъ на встрѣчу посланному*).

Отъ государя. Отворяй ворота! Бѣги, встрѣчай... гдѣ онъ?

ПРОЯСІЙ.

Экое счастье человѣку!

ДОЛГОРУКІЙ.

Вотъ, можно сказать, въ сорочкѣ родился.

ЯВЛЕНІЕ ХVІ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ возвращается съ дьякомъ **УКРАИЦОВЫМЪ**, посланнымъ отъ государя.

Дьякъ.

Слушай, Иванъ Васильичъ: Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ тебѣ говорить: «Билъ челомъ Государю князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій на тебя въ счетѣ о мѣстахъ, что велѣно ему быть у Государева дѣла въ объѣздѣ на Большомъ Посадѣ въ Царевѣ городѣ, а тебѣ Ивану Бутурлину въ Кремлѣ городѣ, и что ему меньше тебя быть по своему отечеству невмѣстно. И Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ приказалъ своимъ боярамъ по челобитной разспросить и васъ въ отечествѣ судить и разряды сыскать. И бояре разспросили приговоры слушали и приговорили тебя оправити, а Михаила Ромодановскаго обвинити. А за то, что онъ Ромодановскій билъ челомъ не по дѣлу и не въ свою вѣру, и своимъ челобитіемъ тебя безчестилъ, Царь приказалъ и бояре приговорили тебѣ его Ромодановскаго выдать головой.

Ив. Вас. Бутурлинъ (*смущеннымъ
голосомъ*).

Не въ-силахъ я возблагодарить государя моего, что угодно его царскому пресвѣтлому величеству почитать мою рабскую службишку и меня, холопа своего, взыскать новой милостью... Чѣмъ воздамъ ему, государю, за щедроты? Все его, свѣтлаго нашего солнца — и семьяшка, и домишко, и имѣньишко какое есть. Только и могу, что возсылать теплыя молитвы къ небесному Владыкѣ, къ Пресвятой Троицѣ и святымъ угодникамъ о здравіи нашего общаго отца, моего благодѣтеля. Да будетъ онъ царствовать въ радости, успѣніи и благодѣнствіи! да просвѣтится сердце его, да сокрушатся враги его, да возвеличится держава его и прославится имя его отнынѣ и при-сно во вѣки вѣковъ!

Всѣ Бояре (*выступая впередъ*).

Аминь!..

Ив. Вас. Бутурлинъ.

А тебя, посланнаго моего государя, прошу принять отъ моего убожества смиренныя помишки: братишку вызолоченну да два сорока соболей, что отъ сибирскаго намѣстника въ гостинецъ недавно получилъ, да бью челомъ, не побрезгай, осчастливить нашу бесѣду... отвѣдай моей хлѣба-соли. (*Подаетъ кубокъ съ поставца*).

Дьякъ.

Благодарю за честь и за ласку.

Калинычъ (*на ухо Ив. Вас.*).

Батюшка, Иванъ Васильичъ, какъ прикажешь:

тамъ Ромодановскіе у нижняго крыльца стоятъ—
велѣтъ подождать, что-ли?

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, проси рѣдкаго гостя.

Калинычъ.

Слушаю-съ (*уходитъ*).

Пронскій.

Дайте-ка взглянуть, что-то у нихъ будетъ.

Одоевскій.

Грустно смотрѣтъ. Уйду отсюда.

Тараска.

Пойдемъ, дядюшка. Мѣсто наше отнимаютъ. (*Одоевскій и Тараска уходятъ. Между боярами слышенъ шопотъ*). Тс... тс... потише. Ведутъ, кажется.

Калинычъ (возвращается).

Ведутъ-съ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Общее молчаніе. Изъ правой двери выходятъ слуги въ безпорядкѣ, оглядываясь, и группируются у дверей. За ними два человѣка ведутъ Ромодановскаго подъ-руки. Онъ старъ и блѣденъ, съ сѣдой бородой, идетъ согнувшись, шапку держитъ въ рукахъ. **БУТУРЛИНЪ** стоитъ на мѣстѣ. **РОМОДАНОВСКІЙ** къ нему подходитъ и медленно опускается на колѣни.

Ромодановскій (слабымъ голосомъ).

Царь приказалъ, бояре приговорили—повинуюсь: твоя взяла... Твоя взяла, Иванъ Васильичъ. Повѣлѣвай своимъ рабомъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Повинной головы и мечъ не сѣчетъ. Вставай, князь Михайль Григорьичъ. Богъ тебя простить.

Рошодановскій.

Нѣтъ, Иванъ Васильичъ, не за милостью: за наказаньемъ пришелъ я къ тебѣ. Собери челядинцевъ. Прикажи учинить безчестье, бить батогами, терзать старика.

Пронскій.

Слышите?

Шереметевъ.

Что это съ нимъ?

Долгорукій.

Да онъ ли говорить это?

Пронскій.

Ушамъ не вѣрится.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Полно вести такую нестройную рѣчь, князь Михайль Григорьичъ. Мы живемъ, слава Богу, не въ такія времена.

Рошодановскій.

Нѣтъ, Иванъ Васильевичъ, пусть до послѣдней капли осушу я чашу сію. Прогнѣвался государь на раба своего, и я со смпрещіемъ несу крестъ свой... Пущай сажаютъ меня въ тюрьму, въ желѣза, пущай накажутъ кнутомъ, отымутъ боярскую честь, отберутъ вотчины, сошлютъ въ заточенье, въ дальніе города, въ Сибирь—все приму съ благодарностью, все исполню свято... Теперь воля твоя, Иванъ Васильичъ: дѣлай, какъ знаешь.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Да встань же, князь Михайлъ Григорьичъ. Не-
прилично русскому боярину становиться на колѣни.
Такъ и встарину не всегда бывало.

Ромодановскій (*медленно*
подымаясь).

Благодарю за милость.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Выслушай меня, князь Михайлъ Григорьичъ :
между нами идетъ давнишній споръ. Отцы наши
мѣстничались, и мы повраждовали. Пора-бы и кон-
чить. Кто правъ, кто виноватъ, въ томъ вѣдаетъ
Богъ да великій государь; гдѣ кому велить быть,
тугъ тотъ и будетъ—такъ-ли?

Пронскій.

Какъ же не такъ!

Шереметевъ.

Разумѣется, такъ.

Долгорукій.

Иначе и быть не можетъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Такъ изъ чего же, кажется, продолжать намъ
нашу ссору?.. Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.
Довольно повраждовали, теперь, кажется, пора и на
мировую—не такъ ли, бояре?

Пронскій.

И подлинно такъ!

Шереметевъ.

Всего лучше.

Долгорукій.

По рукамъ, да и все тутъ.

ПРОНСКІЙ.

Концы въ воду...

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Калинычъ, подай сюда стопу моего лучшаго вина... Нынче я справляю именины свои... Прошу тебя, князь Михайлъ Григорьичъ, забудемъ старое... Будь моимъ дорогимъ гостемъ... Отвѣдай моего хлѣба да выпей на здоровье. *(Кланяется и подаетъ кубокъ. Ромодановскій съ бѣшенствомъ кидаетъ кубокъ обѣ полъ).*

РОМОДАНОВСКІЙ *(громовымъ голосомъ).*

Ха, ха, ха! ужь впрямъ видно ты именины справляешь и съ похмѣлья разсудокъ потерялъ. Чтобъ я твоимъ гостемъ былъ! чтобъ я тебѣ, Іудѣ Искаріоту, руку подалъ!.. Или вы съ ума все спятили? или ужь забыли вы, что я... *(надъвываетъ шапку)* князь Ромодановскій?

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Не къ добру, видно, присмирѣлъ.

ПРОНСКІЙ.

Вотъ это такъ, такъ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Слышали вы, бояре, слышали вы! Да что жь я въ-самомъ-дѣлѣ до того старъ и безпріютенъ, что и Бутурлинъ даже какой-нибудь осмѣливается позорить меня своей лаской!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Князь Михайлъ Григорьичъ да не ты ли пришелъ съ повинной?

Ромодановскій.

Я исполнилъ волю моего государя. Я пришелъ съ повинной по царскому указу, по боярскому приговору; но чтобъ я съ *тобой* велъ хлѣбъ-соль и дружбу, чтобъ я, князь Ромодановскій, пировалъ съ заклятымъ врагомъ своимъ, да этому малые ребятишки на улицѣ смѣяться стануть.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Угомонись, князь Михаилъ Григорьичъ.

Ромодановскій.

Вотъ нашлось мнѣ знакомство на старости—ай да честь ! Будеть у насъ о чемъ побесѣдовать. Ужь не станешь-ли ты мнѣ рассказывать про дѣдушку своего, какъ служилъ онъ разстригъ Гришкѣ Отрепьеву и продавалъ насъ за польскіе червонцы?..

Ив. Вас. Бутурлинь.

Перестань, князь Михаилъ Григорьичъ. Ты у меня въ домѣ.

Ромодановскій.

И о прадѣдѣ твоёмъ поговоримъ, какъ былъ онъ въ намѣстникахъ въ Тобольскѣ и раскралъ государеву казну, и о батюшкѣ твоёмъ потолкуемъ, о бояринѣ съ путемъ, даромъ-что былъ безпутнымъ.

Ив. Вас. Бутурлинь. (*Хочетъ кинуться на Ромодановскаго; бояре его удерживаютъ*).

Нѣтъ, это ужь слишкомъ! Позвольте мнѣ, бояре... позвольте... я накажу его за дерзость... (*Бояре его удерживаютъ*).

ПРОЯСКИЙ.

Нѣтъ, нѣльзя, Иванъ Васильичъ: не обычай... Ты ужь молчи. Тебѣ отвѣчать не мочно.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Такъ ужь заведено.

ДОЛГОРУКІЙ.

Оцъ блюдетъ свое право. Ты долженъ слушать терпѣливо.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Да ты-то самъ кто? чѣмъ ты въ люди вышелъ? воровствомъ, двоязычіемъ, наущничествомъ? Послушай-ка, кого московскій народъ проклиняетъ?—тебя, измѣнника... Кого рыльскіе стрѣльцы живаго схоронить хотѣли?—тебя, душегубца. Кто позоритъ честь боярскаго имени?—ты, окаянный...

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Благодари Бога, что у тебя сѣдая борода, не то бы, не выпустилъ тебя живаго отсюда.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Какъ? и ты, щенокъ, туда же? Не здѣсь тебѣ мѣсто: не въ боярскомъ кругу... Ступай - себѣ къ мужикамъ на посидѣлки. Срами еще больше твое непотребное имя... Мѣсто твое въ Слободѣ Стрѣлцкой. Тамъ ждетъ тебя стрѣлецъ Петровъ... да дочка его, твоя полюбовница... *(За кулисами слышенъ произительный крикъ)*.

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Неправда. *(Общее оцѣпенѣніе. Всѣ прислушиваются)*.

ЩЕРЯШЕТЕВЪ.

Ужь не случилось ли чего, нѣтъ ли какого несчастія?..

ДОЛГОРУКІЙ.

Ступай, погляди Иванъ Васильчъ, и впрямъ что тебѣ его слушать.

ПРОНСКІЙ.

Ты видишь, онъ не въ своемъ умѣ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Пойду поглядѣть. Въ-самомъ-дѣлѣ нѣтъ ли бѣды какой. А ты, князь, ступай себѣ домой... бранись тамъ, сколько хочешь. (*Уходитъ*).

РОМОДАНОВСКІЙ (*съ изступленіемъ и постепенно усиливая голосъ*).

Не бранное слово, слово кровавое оставлю я тебѣ на память. Слушайте, бояре, слушай ты, князь Юрій Алексѣичъ, ты, Петръ Васильчъ... ты, Иванъ Прокофѣичъ, слушайте всѣ. Думали вы, что я круглый сирота, безъ роду и племени, что злодѣи-разбойники извели на вѣки мою семью ненаглядную. Нѣтъ! осталась у меня женушка—месть кровавая... злему неприятелю. Остались у меня дѣтушки — печали, бѣдствія вражьему проклятому дому. Знайте всѣ: пока во мнѣ одна капля крови, пока не положить меня въ могилу, я буду преслѣдовать и доконать своего недруга-мѣстника и мстить ему, нечестивцу, и позорить его всѣми средствами, всѣми путями до послѣдняго издыханія. Смерть тебѣ, Иванъ Васильчъ, смерть безъ покаянія, и съ чадами и домочадцами, и съ ближними и съ родственниками...

Анаема богоотступнику... анаема навѣки. Пусть околѣеть, онъ какъ тварь печествая, и не будетъ ему помилованія ни на этомъ свѣтѣ, нивъ будущемъ. А теперь... дайте дорогу... Посторонитесь, бояре... Князь Ромодановскій идетъ. (*Всѣ отступаютъ съ ужасомъ. Ромодановскій медленно выходитъ. Ив. Вас. Бутурлинъ возвращается, дрожащій и блѣдный*).

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Ну, что случилось? Да что съ тобой? ты блѣденъ, весь дрожишь.

Ив. Вас. Бутурлинъ (*принужденно*).

Нѣтъ... такъ... ничего. Золовка моя испугалась шуму... Да было правда чего... Справедливо говорится пословица: незванный гость хуже татарина... Да что о немъ думать!... Не приняты ли снова за пирушку?... Вѣдь кубки недонитые стоятъ.

ПРОСКІЙ.

А чтожь, хорошее дѣло... Поразвеселимся маленько. Пойдемте же, бояре.

БОЯРЕ.

Пойдемте, пойдемте.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Прошу покорно... Калинычъ, вели подавать снова... (*Бездомному*) А ты куда!...

БЕЗДОМНЫЙ.

Извините... недосугъ теперь.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Къ своему милостивцу, къ Михайлѣ Григорьичу?—знаю... Не смѣю удерживать. Вольному воля... Ну, пойдемте жь, пойдемте... (*Гости возвращаютъ*

ся въ столовую. Вас. Ив. Бутурлинъ остается одинъ напередѣ. Иванъ Васильевичъ провожаетъ гостей и потомъ быстро оборачивается къ сыну и хватаетъ его за руку).

Ив. Вас. Бутурлинъ.

А съ тобой, голубчикъ, мы раздѣлаемся. (Василій Ивановичъ закрываетъ лицо руками. Гости шумно выходятъ съ Иваномъ Васильевичемъ въ столовую. Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Внутренность Разбойнаго Приказа. Столъ съ бумагами, Архивный шкафъ. Постѣламъ орудія пытки, дыбы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТРОЕ ПОДЪЯЧИХЪ.

Первый подъячій.

Ты что мухъ-то ловишь! Припасенъ столбецъ?

Второй.

Ну, не ворчи, старый хрычъ. Готовъ.—Чай, допросъ стануть держать.

Первый.

Еще бы... Вотъ по-крайней-мѣрѣ потѣха будетъ, а то тоска одолѣла. Подай-ка, братъ, тавлиночку.

Второй.

Слышалъ, дядя Елистратычъ? говорятъ, царь сегодня изволилъ шествовать въ монастырь.

Первый.

Ужъ не въ Флорищеву ли Пустынь, для бесѣды

съ преподобнымъ Иларіономъ? Государь, слышно, больно его жалуешь.

Второй.

Ну, ужь времечко! Да полно, правда ли? Только и рѣчь, что про монастыри.

Третій.

А что, Елистратычъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, чай, повеселѣе живали?

Первый.

Еще бы! А тебѣ на что?

Второй.

Да вотъ все, дядюшка, поразспросить хочется... Ты человѣкъ бывалый, видалъ, что ли, царскую охоту.

Первый.

Да какую охоту? Мало ли ихъ тамъ бывало! Лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, заячья, птицами, псами, тенетами—вотъ сколько.

Второй.

А всѣхъ-то познатиѣ, чай, соколиная?

Первый.

Еще бы! Государь самъ изволилъ книгу составить: «Урядникъ соколиного пути»... До трехъ тысячъ птицъ держали. Какъ теперь помню: изволилъ онъ выѣхать для потѣхи своей въ чистое поле, а за нимъ—то, за нимъ, Господи Твоя воля! сокольниковъ, подсольникововъ, рядовыхъ, всякаго народа, словно мухи. Ну ужь и птица, кречеть отсюда вижу... что за кречеть! Какъ взовьется къ поднебесью — фу ты прыть какая!... А оттуда стрѣлой на добычу — молнія!... Ну, ужь потѣха! Вотъ

то жь челичъ цвѣтнѣй малецъ, добрый былъ челичъ. Да мало ли ихъ было! Малецъ, Палецъ, Лихачъ, Ковачъ Бѣлый, Бердый, Анпрасъ, Арбасъ, Армасъ— въ день не перечесть. Подай-ка тавлицку. (*Второй подъячій вынимаетъ въ это время изъ шкафа штофъ водки и пьетъ*). А ты опять за свое?

Второй.

Да что, братъ, въ горлѣ пересохло. Не хочешь ли, дядюшка?

Первый.

Пожалуй, вишь пострѣль какой, еще спрашиваетъ: не хочешь ли! Русскій человекъ вино любить.

Третій.

Дай-ка и мнѣ, съ похмѣлья. Вчера весь день пролежалъ: нездоровъ былъ. (*Смѣются и пьютъ*).

Второй.

Знаю дѣло! А видѣлъ ты Волка?

Первый.

Какого Волка?

Второй.

Да вотъ новую пушку, на Пушкарномъ Дворѣ.

Первый.

Нѣтъ, не видалъ. Намъ что за пушки! Погляди-ка въ окно: никакъ на конѣ кто-то.

Второй.

Дьякъ нашъ пожаловалъ, Калина Патрикѣевъ.

Первый.

Ну, по мѣстамъ! живѣе, Подавай сюда извѣтъ, что написанъ о пойманномъ стрѣльцѣ.

Второй.

О которомъ?

Первый.

Ну, да вотъ, что давеча привели.— Да штофъ-то, смотрите, сирячьте: не попался бы какъ-нибудь.... Те... сидѣть смирно!

явление II.

ТЪ ЖЕ и **КАЛИНА ПАТРИКЪЕВЪ**, дьякъ Разбойнаго Приказа.

Калина.

Здорово.

Первый подъячій.

Здравія желаемъ твоей милости.

Калина (садясь).

Все ли у васъ благополучно?

Первый подъячій.

Слава Богу... Исполняемъ твои приказанія. Трудимся не покладываячи рукъ. Можно сказать, другаго на помыслъ и въ рѣчахъ нѣтъ, какъ только радѣніе о государевой службѣ, въ угоду начальству.

Второй подъячій.

Даже пищу дневную забываемъ.

Третій подъячій.

Маковой росники съ утра не было.

Калина.

Ну, ладно!... подавай бумаги. Эхъ понабралось сколько! Надо же было изъ Земскаго Приказа навалить на насъ всѣ разбойничьи, убивственныя и татенныя дѣла! Великое довѣріе! Ну да наше дѣло усердствовать. Это что такое... помѣта паврана.

Первый подъячий.

Виновать: не доглядѣлъ.

Калина.

То-то же виновать!... Какъ-разъ бѣду надѣлаете... Ты у меня, смотри, доглядывай. Приводили сюда кого?

Первый подъячий.

Да одного стрѣльца привели.

Калина.

Ну, отошлите его въ Стрѣлецкій Приказъ, къ князю Долгорукову.

Первый подъячий.

Нельзя-съ будетъ.

Калина.

Какъ нельзя?

Первый подъячий.

Да обвиненіе на немъ, такъ сказать, такое тяжкое...

Калина.

Что бы такое...

Первый подъячий.

Да и вымолвить страшно.

Калина.

Что ты, братъ, говори.

Первый подъячий.

Да пойманъ въ Кремль съ оружіемъ. Да помышлялъ, говорятъ, на царское здоровье.

Калина (вскакивая съ мѣста).

Что ты? Быть не можетъ. Да гдѣ же онъ... Распрашивали... сознался?...

Первый подъячий.

Гдѣ намъ маленькимъ людямъ разспрашивать про такія дѣла?

Калина.

Онъ тутъ? за приставомъ?

Первый подъячий.

Такъ точно.

Калина.

Позвать его.

Первый подъячий.

Слушаю-сь!

Калина.

Ну ужь эти стрѣльцы, будетъ отъ нихъ бѣда какая-нибудь. Хорошо, что мы съ бояриномъ, Шереметевымъ, съ Петромъ Васильичемъ, держимъ ухо остро, не даемъ потачки; не наше бы стараніе, долго ли до грѣха! Эхъ, тяжело приходится... А извѣтъ о немъ оставленъ?

Первый подъячий.

Какъ же...

Калина.

Подай сюда... Да, да; то-то (*читаетъ сверткъ*). Пойманъ... съ оружіемъ, у самаго Краснаго Крыльца... Что скажетъ Петръ Васильичъ? Ну, гдѣ же этотъ душегубецъ?

Первый подъячий.

Прикажешь ввести?

Калина.

Введите; а ты садись да записывай. Да смотри, опять перевернешь, такъ будетъ тебѣ гостинецъ для праздника. Ага... вотъ онъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ ЖЕ и ПЕТРОВЪ въ цѣпяхъ, въ рубашкѣ, между двумя копейщиками.

КАЛИНА.

Ну, ну... подойди-ка сюда, поближе еще... (*Садится*). Какъ зовутъ?

ПЕТРОВЪ.

Григорій.

КАЛИНА.

Пиши: Гришка.

ПЕТРОВЪ.

Благодарю на честь.

КАЛИНА.

Да ужь не боярникомъ ли прикажешь величать?

ПЕТРОВЪ.

Величай человекомъ.

КАЛИНА.

Э, братъ! да ты изъ таковскихъ. Да, да... Ты, чай, и грамотъ знаешь?

ПЕТРОВЪ.

Знаю.

КАЛИНА.

Ну, такъ и есть! Ужь не жди добра.

ПЕТРОВЪ.

Не грамотный опасень, а кто въ толкъ не беретъ.

КАЛИНА.

Разказывай!.. Какъ прозвищемъ?

ПЕТРОВЪ.

Петровъ.

КАЛИНА.

Года?

ПЕТРОВЪ.

Лѣтъ сорокъ слишкомъ будетъ.

КАЛИНА.

Родомъ?

ПЕТРОВЪ.

Не знаю.

КАЛИНА.

Родства не поминишь?

ПЕТРОВЪ.

Не знаю. Подкинуть, слышно, ребенкомъ въ Монастырь Батуринскій. Тамъ и жилъ до службы у святыхъ отцовъ. Грамотъ сподобился, спасибо имъ. А откуда—не вѣдаю.

КАЛИНА.

Э, братъ, грамотный изъ бродягъ. Отъ васъ все нечестивое... Знаемъ мы васъ. Говори правду.

ПЕТРОВЪ.

И хотѣлъ бы солгать, да не смогу.

КАЛИНА.

Ну, нечего дѣлать... Пиши... На исповѣди бы вась?

ПЕТРОВЪ.

Нѣмецъ я что ли? Извѣстно, бываю.

КАЛИНА.

Давно въ службѣ?

ПЕТРОВЪ.

Да ужь давно...

КАЛИНА.

Съ какихъ поръ?

ПЕТРОВЪ.

Еще молодымъ парнемъ былъ, да вотъ съ того времени, какъ была русскому оружію неудача. Пришла къ намъ вѣсть въ монастырь, что воевода Шереметевъ разбитъ подъ Чудновымъ, самъ въ полонъ взятъ, и нашему знамени стыдъ нанесенъ великій. Не наше дѣло разсуждать, почему такая невзгода... Начальники, говорятъ, старшинствомъ считались, мѣстничались... Только обида вышла тяжкая. Не выдержалъ я, заиграла кровь; кинулся къ настоятелю въ ноги: «отпусти, владыко, въ боевое дѣло. Не выносить душа поношенье, одолѣла немочь... сгину, измаюсь здѣсь безъ пользы, да и грѣхъ пуцій на душу возьму». Спасибо ему, благо-словилъ.

КАЛИНА.

Красно рассказываешь. И съ того времени на службѣ?

ПЕТРОВЪ.

Все на службѣ, по Украинскому Разряду. Въ-дался и съ Ордой и съ поляками и съ мадороссіянами. Много испыталъ и видѣлъ на своемъ вѣку. Благодарю своего Создателя да начальника своего Ромодановскаго князя Михаила Григорьича.

КАЛИНА.

Такъ ты, знать, и подъ Чигиринъ ходилъ, До-рошенку смирать?

ПЕТРОВЪ.

Какже... я все и служилъ въ Сѣвскомъ Полку.

КАЛИНА.

Да, да... такъ... Женатъ?

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ, вдовъ; былъ женатъ на стрѣлцкой дочери—царство ей небесное! Давно ужъ скончалась,.. не выдержала тяжкой ратной жизни.

КАЛИНА.

Дѣти есть?

ПЕТРОВЪ.

Есть одна дочь.

КАЛИНА.

Больше нѣтъ?

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ.

КАЛИНА.

Въ Москвѣ давно?

ПЕТРОВЪ.

Третій мѣсяць, какъ переведены изъ Сѣвскаго въ отличіе на Москву.

КАЛИНА.

Награды получалъ?

ПЕТРОВЪ.

Какъ же, удостоился съ прочими. Слышали царскую милостивую похвалу да по сукну на челоуѣка получили. Пятидесятникомъ пожалованъ.

КАЛИНА.

Записалъ, что ли?

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧІЙ.

Записалъ, батюшка.

КАЛИНА.

Ну, какъ же не грѣхъ тебѣ, скажи, послѣ этого? Челоуѣкъ ты немолодой и видѣлъ, и послужилъ на своемъ вѣку, а вотъ на такое дѣло пошелъ, что

и вымолвить страшно. Какъ это тебя схватили съ оружіемъ у государевыхъ палатъ?

ПЕТРОВЪ.

Мимо шель.

КАЛИНА.

А какъ же тутъ написано, что ты мечъ обнажилъ.

ПЕТРОВЪ.

Обронилъ ненарокомъ.

КАЛИНА.

Ненарокомъ... То-то же! Нѣтъ ты, ужь лучше покайся... повѣдай всю правду, пока не застави-ли... Не замышлялъ ли ты чего противъ царскаго величества?

ПЕТРОВЪ.

Что мнѣ замышлять?

КАЛИНА.

Не дерзалъ ли на государево здоровье?

ПЕТРОВЪ (перевивая).

Чтобъ я поднялъ руку на... да ты русскій, что ли?

КАЛИНА.

Онъ какъ-будто правъ. Да нѣтъ, долгъ мой испытывать. Ну тому я пожалуй повѣрю: ты самъ бы отъ себя не пошелъ бы на такой разбойничій умыселъ. Охъ, охъ! да мало-ли у насъ недоброжелателей! Коли бы не наше усердіе съ Шереметевымъ Петромъ Васильичемъ... Что и говорить тутъ! Не получилъ ли ты подарковъ или посуловъ отъ свѣйскаго короля или хана крымскаго, или отъ турецкаго саятана, или другихъ. Ну, говори. Для чего шель ты мимо царскаго двора съ оружіемъ?

Не помышлялъ ли на царскій домъ, или на бояръ, на думныхъ или ближнихъ людей? Не по наученію ли своему отъ кого, отъ бояръ, или отъ посадскихъ и гуляющихъ людей—а?..

ПЕТРОВЪ.

Погляди-ка: вотъ это рана добрая; вотъ и эта не хуже. Спроси у товарищей: каково ратовали мы за государево дѣло. Самъ ты видишь, весь израцень. Коли словъ тебѣ не довольно, такъ вотъ тебѣ отвѣтъ.

КАЛИНА.

Что, его обыскивали?

ПОДЪЯЧІЙ.

Обыскивали.

КАЛИНА.

Не нашли на немъ денегъ большихъ, вещей дорогихъ?

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧІЙ.

Окромѣ креста золотного ничего не нашли.

КАЛИНА.

Что бы этакое?.. вишь ловкій какой! Да нѣтъ, нельзя вѣрить. Мое дѣло до конца испытывать. Такъ ты не хочешь каяться, не скажешь сообщниковъ?

ПЕТРОВЪ.

У меня одинъ сообщникъ—чистая совѣсть, другой сообщникъ—твердый духъ!... Слава Богу, не измѣняли доселѣ.

КАЛИНА.

Такъ говорить больше тебѣ нечего?

ПЕТРОВЪ.

Самъ знаешь.

КАЛИНА.

Ну, видно дѣлать нечего. Придется развязать тебѣ языкъ. Позовите Алёшку. Я прошу тебя изъ ласки, не давай себя на истязаніе... Принеси чистое покаяніе... Да говори что знаешь... Не хочешь?... Нѣтъ? Ну, самъ виновать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ ЖЕ и палачъ **АЛЕШКА** съ топоромъ на плечѣ (съ густой черной бородой, въ красной рубашкѣ), за нимъ два помощника: одинъ несетъ веревки, ремни и кнутъ, другой жаровню съ угольями. Молчаніе.

КАЛИНА (*торжественно*).

Въ послѣдній разъ, именемъ Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и Государя нашего Царя Θεодора Алексѣевича всея Россіи и многимъ государствамъ, землямъ восточнымъ, западнымъ и сѣвернымъ отчича, и дѣдича и наследника Государя и обладателя заклинаю, тебя, стрѣльца Гришку Петрова, подъ опасеніемъ тяжкой на этомъ свѣтѣ пытки по смерть и вѣчной на томъ свѣтѣ муки, исповѣдать, здѣсь намъ, сѣдящимъ въ Разбойномъ Приказѣ, для храненія царскаго здоровья и правосудія—къмъ подучень, подосланъ и направленъ ты для богомерзкаго въ кремлевскихъ палатахъ покушенія?

ПЕТРОВЪ.

Во имя Всемогущаго и Всевиद्याщаго Бога и днесь зрящаго душу мою, отвѣчаю въ полномъ упованіи на благодать Создателя, что неповиненъ въ тяжкомъ извѣтѣ.

КАЛИНА.

Ну, Алёшка, принимайся за свое дѣло... Нѣтъ, погоди еще. Да знаешь ли ты, братъ, что съ тобою стануть дѣлать? вѣдь это сто смертей разомъ... Вотъ взгляни. Видишь ли эту дыбу? Тебѣ завяжутъ руки и ноги ремнями, потомъ подымутъ руками вверхъ да какъ дернутъ за ноги—всѣ составы повыскочатъ, да съ первой встряски не скажешь, съ другой подумаешь, а съ третьей и заговоришь по неволѣ; да вотъ кстати Алёшка станеть стегать ремнемъ по спинѣ, пока разговоришься.

ПЕТРОВЪ.

Твоя воля.

КАЛИНА.

А этого мало будетъ, другія есть средства. Видишь, огонёкъ припасенъ? Тебя на бревно подымутъ, да жарить стануть... авотъ и клещи, ихъ накалить можно, да ребра пощипать; сломаются—не бѣда: что коснѣющаго разбойника жалѣть! А тамъ топленнымъ оловомъ залить прійдется тебѣ горло, да руки и ноги отсѣчь, начиная съ пальцевъ. Такъ и законъ велить по твоему преступленію. Ужели и тутъ не поколеблется упрямство? За тебя страшно, повинися, братъ!

ПЕТРОВЪ.

Но въ чемъ мнѣ виниться?

КАЛИНА.

Эхъ, упрямая голова! Ты насъ пожалѣй, не принуждай на строгости. Что ты станешь дѣлать?

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ, ПОДЪЯЧИЙ И ОЛЬГА.

Второй подъячий.

Калина Семенычъ.

КАЛИНА.

Что?

Второй подъячий.

Дочь преступника пришла, просить, чтобъ впустили. Какъ прикажешь?

КАЛИНА.

Впустите. Авось она его склонитъ къ признанію.

ОЛЬГА (*кидается на шею отца. Оба стоятъ нѣсколько времени обнявшись*).

Батюшка, батюшка, что съ тобой дѣлаютъ!

ПЕТРОВЪ.

Ольга! рожденіе ты мое, ласточка моя... Привелось намъ здѣсь свидѣться. Видишь сама. Взвели на меня страшную напраслину. Хотятъ, чтобъ я сознался въ небываломъ. Божья воля! Живота пускай лишаютъ, а солгать не могу, не долженъ; лучше умру, а не солгу! Моли Бога, чтобъ Онъ подкрѣпилъ меня въ страшный конечный часъ. А ты живи и безъ меня, какъ-будто я въ живыхъ съ тобою—слышишь ли? Немного пожитковъ я тебѣ оставляю, да оставляю тебѣ чистую душу, жизнь безъ порока... Береги честь свою дѣвичью. Коли Богъ благословитъ тебя за добраго человѣка, живи съ нимъ въ со-

вѣтъ и послушенствѣ. Будешь ты ему въ радость, какъ и мнѣ въ радость была. Берегись дурныхъ людей—слышишь? Помни отцовскій приказъ. Не то и съ того свѣта не будетъ тебѣ моего благословенія. Ну, не плачь. Поклонись товарищамъ; скажи спасибо на добромъ товариществѣ. Ну, ступай теперь, тебѣ дѣлать здѣсь нечего.

Ольга.

Помилуйте... Чего хотите вы отъ него? Будьте жалостливы, не погубите невиннаго.

Калина.

Ты бы, голубушка, лучше сама его вразумила... Скрываться теперь нечего.

Ольга.

Батюшка! коли ты что знаешь, коли что слышалъ, скажи, повѣдай все, что у тебя на совѣсти. Да нѣтъ, быть нечему. Мы люди простые, хоть у кого спросите. Ему говорить нечего. Согрѣшилъ, знать, безъ умыслу.

Петровъ.

Безъ умыслу согрѣшилъ.

Калина.

Съ вами только время теряешь. Начинай Алѣшка!

Ольга (съ отчаяніемъ).

Помилуйте! повремените! Съ меня начните. Я всегда съ нимъ сообща. Я моложе: я легче вынесу... Неужто въ васъ нѣтъ жалости?... Помогите! (кричитъ) спасите кто-нибудь!!

Калина.

Подержите ее.

ПЕТРОВЪ (*Калинь*).

Послушай, дьякъ ты, что ли?... исполни мою просьбу.

КАЛИНА.

А!... наконецъ повиниться хочешь.

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ, виниться мнѣ не въ чемъ. Я такъ прошу, изъ милости. Прикажи дочь мою отвезти домой въ слободу. Вѣдь негоже дѣвушкѣ стоять здѣсь, да глядѣть на истязаніе.

КАЛИНА.

При ней скорѣе скажешь.

ПЕТРОВЪ.

И при ней лживаго слова не скажу. Только поберегите ее. Она молода, не окрѣпла еще душой. Да и гдѣ же приказано, чтобы дочь была при отцовской пыткѣ?

КАЛИНА.

Въ колоколь ударили! Что это за шумъ? Въ литавры бьютъ, въ суренки играютъ. Поглядика въ окно.

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Коней ведутъ... видимо-невидимо.

ВТОРОЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Пожитки несутъ.

ТРЕТІЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Копейщики... стольники... стряпчіе. Народъ шапки снимаетъ, о-земь кланяется. Видно, государь походомъ въ монастырь шествуетъ.

ОЛЬГА.

Что?... походомъ... Государь посреди народа... нѣтъ, онъ не дастъ пролить невишную кровь...

Онъ Богомъ данъ живымъ правосудіемъ. Последняя сирота крикнетъ ему о помощи и онъ не можетъ не откликнуться. Пустите меня... я сама уйду теперь. Я брошусь ему въ ноги, я крикну ему такъ... что весь народъ, вся Москва услышитъ: «спаси погибающаго безвинно слугу твоего! Твое же есть, какъ Бога на небѣ, спасти и миловать на землѣ». (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ, кромѣ ОЛЬГИ. Смотрять въ окно.

КАЛИНА.

Пустите ее... А! вотъ потянулось шествіе.

Второй подъячій.

Это что несутъ, Елистратычъ?

Первый подъячій.

Молчи ты. Вишь, это царскіе пожитки, казна столовая, казна шатерная.

Второй подъячій.

Повозокъ съ тридцать будетъ.

Первый подъячій.

Вотъ дворцовые стряпчіе, сытники, подключвики, скороходы съ золотыми бичами, охранные стрѣльцы, дворцовая челядь. Вотъ лошадей ведутъ въ золотыхъ пополахъ... видимо-невидимо. Вотъ золотая карета.

Второй подъячій.

Эва богатство какое!

Первый подъячій.

А вотъ и царская скамейка, приступъ, мѣстное сукно; царь недалеко.

Второй подъячій.

А народу-то, народу!

КАЛИНА.

Молчите. Вотъ скипетръ несутъ... а вотъ и самъ государь на аргамакѣ... Эхъ, что это онъ сумраченъ такъ... Все нездоровъ, сердечный.

ПЕТРОВЪ.

Дай Богъ ему скорого выздоровленія. (*Молчаніе*).

КАЛИНА.

Проѣхаль...

Второй подъячій.

Эва!... глядите-ка, вотъ и наша дѣвка прибѣгла. Да нѣтъ, шалишь; народу, видишь, сколько, за полверсты не дойдетъ.

Третій подъячій.

Вишь, руками машеть. Народъ смѣется... Упала никакъ...

ПЕТРОВЪ (*поспѣшно*).

Ушиблась?

Третій подъячій.

Отсюда не разглядишь. Да вашъ братъ упадетъ, не расшибется.

КАЛИНА.

Молчите вы, крапивное сѣмя!... Вамъ бы руки нагрѣть, да обиды чинить — знаемъ мы васъ. Давно бы васъ бросилъ, коли не польза государева, да Петръ Васильчъ. Ну, видишь, Петровъ, самъ царь проѣхаль. Хоть при немъ войди въ себя, облегчи свою участь, скажи, назови соучастниковъ въ злодѣйскомъ умыслѣ.

ПЕТРОВЪ.

Я сказалъ всю истину, больше говорить нечего. Коли долгъ твой пытатъ меня, такъ пытай. Я не прекословенъ и попрекатъ не стану. Исполниай твой законъ. Не по злобѣ же ты творишь это, а для оберегательства. Позволь только Богу помолиться.

КАЛИНА.

Молись, да вразумить Онъ тебя. (*Петровъ становится на колѣни и молится. Молчаніе*). Ну, готовъ?

ПЕТРОВЪ.

Готовъ...

КАЛИНА.

Вяжите ему руки, около кистей, какъ знаете... Подайте веревки... подводите къ дыбамъ... Да слышите ли, какъ закричитъ, что говорить хочетъ, такъ, смотрите, спускайте, безъ мѣшкоты...

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧІЙ.

Какъ же!

КАЛИНА (*отворачивается*).

Ну... дѣлайте свое дѣло. (*Петрова привязываютъ къ дыбамъ. Въ это время входятъ П. В. Шереметевъ, М. Г. Ромодановскій и Бездомный*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Повремените, присяжные люди.

КАЛИНА.

А! вотъ самъ Петръ Васильичъ пожаловаль.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

О чемъ идетъ у васъ расправа?

КАЛИНА.

Стрѣльца поймали съ оружіемъ у царскихъ палатъ, такъ вотъ хотимъ пытать, не замышлялъ ли чего худаго.

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Ненадо. Князь Михаилъ Григорьичъ ему порука:—онъ ему извѣстенъ, съ нимъ въ походахъ бываль; онъ за него ручается. Прикажите ему одѣться и домой идти.

КАЛИНА.

Ну, слава Богу!

ПЕТРОВЪ.

Спасибо тебѣ, князь, что не оставилъ дочь сиротой.

ШЕРЕМЕТЕВЪ

Ну, князь, сдѣлано по твоему. Теперь извини, боюсь отстать отъ шествія. Да вотъ еще приказать кое-что надо. Прощай покуда. А вы проводите меня.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Не забуду я твоего одолженія. (*Шереметевъ уходитъ въ сопровожденіи Калины и подъячихъ. Петровъ уходитъ съ прочими.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РОМОДАНОВСКІЙ и БЕЗДОМНЫЙ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Да, старикъ Ромодановскій помнитъ одолженія,

да и обиды крѣпко держать въ памяти. Ты мнѣ хорошо присовѣтовалъ. Я помню этого Петрова. Онъ дорожить честью не хуже нашего брата; онъ за обиду спасибо не скажетъ. Съ нимъ Бутурлины не раздѣляются.

Бездомный.

Да то ли еще будетъ! Тутъ есть одинъ стрѣлецъ, сорви-голова—Аванасьевъ. Онъ все и рассказалъ-то мнѣ. Хоть куда молодець, за деньги все сдѣлаетъ.

Ромодановскій.

Смотри же, не забудь обѣщанія: отомсти за меня, да хорошенько; а за деньгами дѣло не станетъ: всю казну отдамъ для расплаты. На кого мнѣ ее беречь? Извели у меня семью, убили сына. Однимъ живу, чтобъ раздѣлаться съ Бутурлинымъ... Ты знаешь ли, что въ 1084 году въ Василевѣ былъ воеводой въ первыхъ предокъ мой князь Антонъ Михайлычъ. А Бутурлинъ былъ въ Апсалѣ вторымъ.

Бездомный.

Да городъ Апсаль былъ, можетъ, старше Василева города.

Ромодановскій.

То-то что пѣтъ. Гдѣ это видано, чтобъ нѣмецкій городишко былъ выше русскаго города? А насъ же унижаютъ теперь! О чести родовой и говорить нечего, да честью—то разрядной мы всегда ихъ были выше. Когда Юаннъ Васильевичъ выдавалъ дочь свою за литовскаго князя, при ней былъ Ромодановскій князь Василій Васильичъ, а теперь срамятъ насъ въ позоръ передъ людьми и

убавляютъ честь нашу съ каждымъ днемъ, хотятъ, чтобъ родъ ихудалъ непоправно. Вѣришь ли, подъ часъ радуюсь, что сына моего ребенкомъ убили; что не дожилъ онъ до нашихъ временъ?

Бездомный.

Перетерпи, князь!

Ромодановскій.

На свадьбѣ Алексѣя Михайловича одинъ Ромодановскій былъ въ дружкахъ, другой устидаль царскій путь камками, а Бутурлины были въ поѣзжанныхъ. Правда и повезло имъ потомъ. Не съ нынѣшняго дня загорѣлась во мнѣ злоба. Отцы наши мѣстничались и завѣщали намъ вражду. Дѣти исполнять завѣщаніе.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ ПЕТРОВЪ, въ полномъ стрѣлцкомъ вооруженіи.

Петровъ.

Батюшка князь Михайлъ Григорьичъ, не забываешь ты насъ...

Ромодановскій.

Что, братъ, здѣсь не то что боемъ идти на басурмана: не углядишь здѣсь откуда врагъ возьметъ. Съ улицы человекъ нападетъ на тебя, садетъ тебѣ на голову и задушитъ, а ты молчи, да кланяйся.

Петровъ.

Помилуй Богъ!

Ромодановскій.

Духъ возмущается! Забыли вы меня, мои сѣвскіе ратники!

ПЕТРОВЪ.

Приказывай своимъ ратникамъ: ты пашъ начальникъ, воевода.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Какой я воевода! Да и ты что за ратникъ! Я—старикъ опозоренный, ты—воинъ безъ чести.

ПЕТРОВЪ.

Кто отнялъ у меня честь?

РОМОДАНОВСКІЙ.

Когда я проливалъ кровь свою съ вами на службѣ, здѣсь отнималъ у меня мѣсто временщикъ проклятый.

ПЕТРОВЪ.

Да честь-то у меня кто отнялъ?

РОМОДАНОВСКІЙ.

Любо ему теперь! Смѣется онъ теперь, что стараго воина заставилъ стоять передъ собой на колѣняхъ, что нанесъ онъ конечное пятно моему роду въ вѣчный попрекъ. Да нѣтъ, погоди... мы еще съ нимъ раздѣлаемся—не такъ ли, товарищъ? Скажи, у тебя одна только дочь?

ПЕТРОВЪ.

Одна.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Какъ, только одна и есть? сыновей нѣтъ?

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Да ты Бутурлиныхъ-то знаешь?

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ, я человѣкъ новый.

РОМОДАНОВСКИЙ.

Послушай: здѣсь, въ Москвѣ, живетъ попавшій въ бояре Иванъ Васильчъ Бутурлинъ; у него сынъ Василій. Сынъ его, Васька, обманулъ, оболъстилъ, обезславилъ твое рожденіе — твою дочь единственную. — Понимаешь ли?

ПЕТРОВЪ.

Кто говорилъ это?

РОМОДАНОВСКИЙ.

Я это тебѣ говорю. Вхожъ къ тебѣ молодой парецъ, суконной сотни торговый человекъ?

ПЕТРОВЪ.

Бывалъ, сколько разъ бывалъ! Такъ что жъ?

РОМОДАНОВСКИЙ.

То-то и есть, что онъ не торговый человекъ, а только личину на себя надѣлъ, притворство чинить: онъ-то и есть обманщикъ Бутурлинъ.

ПЕТРОВЪ.

Да правда ли, бояринъ?

РОМОДАНОВСКИЙ.

Да такъ же правда, какъ я, твой воевода, стоялъ передъ отцомъ его на колѣняхъ, просилъ о милости, благодарилъ за ласку. Вѣдь трудно повѣрить, а правда. Смѣшно, кажется... Что жъ ты не смѣешься?

ПЕТРОВЪ (мрачно).

Не до смѣху, бояринъ.

ЯВЛЕНИЕ X.

ТЪ ЖЕ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА (плачетъ).

Не допустили меня, бѣдную... толпа такая... живъ ли онъ остался? А, вотъ и онъ знать не пытанъ еще, да и цѣпи сняты... Да что такое? ужь ему и оружіе отдано (вскрикиваетъ и бѣжитъ къ отцу). Батюшка!

ПЕТРОВЪ.

Ольга... рад... (отталкиваетъ дочь) Да нѣтъ! погоди, голубушка. Ты куда ходила?

ОЛЬГА (съ удивленіемъ).

Да ты видѣлъ. Царь шелъ походомъ; хотѣла просить милости, да нельзя было дойти: оттерли, отбросили... я и пришла...

ПЕТРОВЪ.

А какъ зовутъ твоего суженаго?

ОЛЬГА.

Батюшка...

ПЕТРОВЪ.

Какъ зовутъ твоего милаго друга, безстыдница?... Я ли тебя не кормилъ, не возлелѣялъ, не воспиталъ? я ли для тебя не несъ всякихъ тягостей? Отблагодарила же!... Какъ зовутъ твоего любовника, распутница?

ОЛЬГА.

Выслушай, батюшка!

ПЕТРОВЪ.

Мнѣ тебя слушать! Нѣтъ, ты меня послушай,

ты меня еще не слыхивала... Видала мою любовь, да гнѣва еще не видала. А вотъ увидишь, познакомишься.

Ольга.

Бат....

Петровъ.

Молчать! Видишь, чужіе люди стоятъ, видишь, бояринъ здѣсь. Или ты стыдъ потеряла и при нихъ говорить станешь. Пойдемъ домой, дочка, домой пойдемъ: тамъ побесѣдуемъ, потолкуемъ. Да какъ же ты это меня обманула? какъ не вдалъ я вашихъ шашней и вора пустилъ себѣ въ домъ? Ну, отвѣчай же... что жъ ты молчишь? Отвѣчай!

Ольга.

Батюшка, не вынесу я твоего гнѣва. Сердце захватываетъ. *(Падаетъ въ обморокъ на руки Петрова)*.

Ромодановскій.

Да ты побереги ее, а то уморишь со страху.

Петровъ.

Нѣтъ: отъ стыда не умираютъ. Спасибо на добрыхъ вѣсти, бояринъ. Домой пора. Теперь будетъ весело; будетъ о чемъ покалякать. Живите счастливо. *(Вскидываетъ дочку на плечи и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Ромодановскій.

Жаль мнѣ его стало. Вѣдь, что ни говори, отецъ...

Бездомный.

Такъ что жъ, кланяться ему, что ли, Бутурлинымъ?

Ромодановскій.

Нѣтъ, правда твоя. Нѣтъ имъ пощады! Доведу я ихъ до того, что въ ногахъ у меня будутъ валяться, да и тутъ не прощу.

Бездомный.

И по-дѣломъ будетъ.

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТЪ ЖЕ и ПОДЪЯЧИЕ. Боязливо, второпяхъ.

Первый подъячій.

Уходи, боярничъ.

Ромодановскій.

Что?

Первый подъячій.

Какъ бы не быть бѣдѣ: стрѣльцы бѣгутъ.

Ромодановскій.

Такъ что жь?

Первый подъячій.

Неравенъ случай, народъ буйный; иной разъ съ ними и головы не снесешь.

Ромодановскій.

Да гдѣ жь ты слыхалъ, чтобъ князь Ромодановскій отъ опасности бѣгалъ?

Второй подъячій.

Твоя воля. Такъ позволь хоть намъ спрятаться куда-нибудь.

Ромодановскій.

Не бойтесь: пока я съ вами, бѣды не будетъ.

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Не заложить ли двери?

РОМОДАНОВСКИЙ.

Настежь двери!

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Да помиуйте!

РОМОДАНОВСКИЙ.

Слушайся, подъячий, когда я приказываю. (*Отталкивает подъячаго и отпираетъ настежь двери; на сцену вбѣгаетъ толпа стрѣльцовъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ТѢ ЖЕ и СТРѢЛЬЦЫ.

Всѣ.

Гдѣ онъ? гдѣ онъ?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Отдайте его!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нашихъ обижаютъ!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Мы не допустимъ!

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

По чьему приказу?

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Кто вздумалъ?

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Кого вамъ надо?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нашего стрѣльца, слышно, схватили по боярскому приказу...

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Пятидесятника Петрова.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

За нимъ пришли.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Отдайте добровольно!

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Долго ли этимъ боярамъ обманывать нашего государя!

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Пора намъ заступиться.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну отдавайте же!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не то весь Приказъ зажжемъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

И васъ съ нимъ же.

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Боемъ возьмемъ.

ШЕСТОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Силой отыдемъ!

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да гдѣ вы его спрятали?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А вотъ сами отыщемъ.

ПЕРВЫЙ ПОДЪЯЧИЙ.

Да его бояринъ уже отпустилъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Будто? то-то же!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Иное дѣло.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ахъ! батюшка, прежній воевода нашъ... князь Михайль Григорьичъ, и ты здѣсь!

РОМОДАНОВСКІЙ.

Сами видите, здѣсь... Свободать прежде васъ пришелъ своего ратника. На мою поруку его и выдали.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ахъ, отецъ ты нашъ, не забылъ ты своихъ сѣвскихъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Дай Богъ тебѣ здоровья. Мы тобой, батюшка, довольны.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да что это? ты какъ бы постарѣлъ будто, посѣдѣлъ весь?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нѣтъ ли тебѣ какой обиды?

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ты намъ слово молви: мы пособить готовы!

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Животомъ за тебя ляжемъ.

РОМОДАНОВСКІЙ (радостно).

Какъ, въ-самомъ-дѣлѣ? Не забыли вы меня, старика? памятуете нашу службу? Заступитесь за меня.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Прикажи только.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Скажи, кто твой злодѣй, чтобъ его не было...

РОМОДАНОВСКІЙ.

Слышишь ли, Иванъ Васильичъ, слышишь ли,

какую Богъ далъ мнѣ семью? Стоять мнѣ слово сказать—и ты съ родомъ своимъ исчезнешь, какъ прахъ передъ лицомъ вѣтра. Да нѣтъ, законъ не велить. Спасибо, дѣти, порадовали вы старика. Пойдемъ вмѣстѣ на государевыхъ враговъ а со своими я самъ кое-какъ раздѣляюсь.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Эхъ, напрасно, князь.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Немного бы стоило.

РОМОДАНОВСКИЙ.

Нѣтъ, нѣтъ, и не говорите. Не то я васъ слушаюсь и наложу на имя настоящее безчестіе. Увидимся еще, какъ пойдемъ бить бусурмана. Слышно, опять война.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Дай-то Богъ!

РОМОДАНОВСКИЙ.

Послужимъ еще вмѣстѣ государю, а теперь ступайте по домамъ. Не забуду я вашей дружбы. Не знаетъ Иванъ Васильичъ, что жизнь его на волоскѣ. Ну, что бы... да нѣтъ!... уйдти скорѣе отъ искушенія. До свиданія, товарищи! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, ребята, видно и намъ по избамъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Дѣлать, знать, нечего.

БЕЗДОМНЫЙ.

Аоанасьевъ, поди-ка сюда въ сторонку: надо поговѣтоваться съ тобой. Сто рублей хочешь?

АВНАСЬЕВЪ.

Какъ не хотѣть! за то, что давеча говорили?

БЕЗДОМНЫЙ.

Да! Михайла Григорьича обидѣлъ Бутурлинъ.
Чай, слышалъ?

АВНАСЬЕВЪ.

Слышалъ.

БЕЗДОМНЫЙ.

Сынъ Бутурлина обманулъ стрѣleckую дѣвку—
слышалъ?

АВНАСЬЕВЪ.

Слышалъ!

БЕЗДОМНЫЙ.

Ну, такъ что жъ?

АВНАСЬЕВЪ (слѣпется).

Да, да смекнулъ, надо отплатить за воеводу и за
себя. Да, точно надо, въ-самомъ-дѣлѣ.

БЕЗДОМНЫЙ.

Да какъ бы это?

АВНАСЬЕВЪ.

Дай-ка подумать. Сто рублей, что ли?

БЕЗДОМНЫЙ.

Сто рублей.

АВНАСЬЕВЪ.

Ладно. Ужъ давно я на бояръ только зубы грызу.
Хорошо. Оброська!

ОБРОСЬКА.

Что?...

АВНАСЬЕВЪ.

Ты знаешь хоромы Бутурлина?

Оброська.

Какъ не знать!

Аванасьевъ.

Бѣги туда, вызови потихоньку сына боярина. Скажи, что ты присланъ отъ петровской дочери... просить вечеръ на свиданье.

Оброська.

Да какъ же это?

Аванасьевъ.

Да такъ же... Слушай, что говорятъ. Ты парень ловкій. Тихомолкомъ, знаешь, чтобъ повѣрилъ. Очень-де нужно свидѣться. Будетъ пожива!

Оброська.

Пожалуй пойду.

Аванасьевъ.

Ну, ступай же... Эхъ, загорѣлось. Вотъ какъ пообѣдаемъ...

Бездомный.

Да ты что замышляешь?

Аванасьевъ.

Ну, ужь тамъ самъ увидишь. Только денежки припасай. Ну, пойдемъ теперь. Эй вы, чернильники; вы свое дѣло дѣлайте, а нашихъ не трогайте, ато посмотримъ что за чернило у васъ въ жилахъ течетъ. Слышите, что ли?

Первый подъячій.

Слышимъ, батюшка, слышимъ.

Аванасьевъ.

Ну такъ просимъ прощенія, пойдете, ребята!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Простая стрѣлцкая изба, ПЕТРОВЪ сидитъ задумавшись у стола.

ПЕТРОВЪ (одинъ).

Обманомъ, говоритъ она, коварствомъ, лестью, какъ тать поганый, вкрался онъ въ мою хату, назвалъ себя простымъ человѣкомъ. Знать, обезславить хотѣлъ, позоръ нанести, въ вѣчный попрекъ, на посмѣяніе народу. Да что жь у меня, въ-самомъ-дѣлѣ, руки что ли отсохли? нѣтъ самопала своего, пищали своей стрѣлцкой? Бывалъ же молодцомъ на войнѣ, не спускалъ врагу, а тутъ за рожденіе свое не съумѣю заступиться? Что тутъ думать? самъ бѣды напросился. Пеняй на себя. Милости просимъ, гость любезный: угощу тебя по-русски дубовыми щами съ желѣзной похлебкой. Узнаешь ты, что значитъ озлобить русскаго человѣка. Не съ дочкой тебя сосватаю, а съ мечемъ булатнымъ, со смертию лютою. Попадись только. Не отвернешься. Убью, просто убью, какъ звѣря хищнаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЕТРОВЪ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Ты кликалъ, родной?

ПЕТРОВЪ.

Я?... нѣтъ... ступай себѣ, хозяйничай знай...
Да, бишь... Ольга!...

ОЛЬГА.

Чего изволишь?

ПЕТРОВЪ.

Поди-ка сюда, поди... Вотъ такъ. Погляди на
меня... Скажи-ка мнѣ, ты помнишь Божьи запо-
вѣди?

ОЛЬГА.

Слава Богу, не забывала.

ПЕТРОВЪ.

Ты говори правду... правду говори. Ты знаешь,
что лгать грѣхъ великій?

ОЛЬГА.

Знаю.

ПЕТРОВЪ.

А знаешь ли ты это, что солгать родному отцу
такой грѣхъ, что вымолвить страшно... а? знаешь?

ОЛЬГА (*въ испугъ*).

Батюшка!

ПЕТРОВЪ.

То-то же... Ну, не бойся!... я не отъ гнѣва. Я
только хотѣлъ спросить, помнишь ли, чему я училъ
тебя съ дѣтства? Ну, ступай! Богъ съ тобой...
Такъ ты точно думала, что онъ простой человѣкъ...
какъ, бишь?

ОЛЬГА.

Сукошной сотни торговый человѣкъ.

ПЕТРОВЪ.

Да, ты уже говорила (*про себя*). Душегубецъ

разбойникъ. Что же? Не говорилъ ли онъ тебѣ лъстивыхъ словъ, что ты ему приглянулась, полюбилась, пожалуй? говорилъ ли онъ?...

ОЛЬГА.

Батюшка!

ПЕТРОВЪ (*вспыльчиво*).

А! такъ ты солгала мнѣ давеча, не признавалась, забыла дѣвичій стыдъ, материнское благословеніе, опозорить меня вздумала! Отойди прочь!

ОЛЬГА.

Батюшка, не гнѣвайся, а выслушай милостиво. Я тебѣ сказала всю правду, истину... Любовь онъ мнѣ былъ, грѣха таить нечего. Но лъстивыхъ словъ межъ насъ не было. Обманулъ онъ, — Богъ ему судія! Теперь онъ мнѣ чужой человѣкъ.

ПЕТРОВЪ.

Слушай, дочка, ты меня знаешь, у меня одно слово. Сохрани тебя Небесный Владыко хоть единый разъ видѣться съ этимъ *торговымъ* *человѣкомъ*, хоть ненарокомъ, хоть невзначай встрѣтиться съ нимъ на улицѣ. Помнишь ли, когда стрѣлецъ, мой товарищъ измѣнилъ присягѣ и бѣжалъ къ стародубскому полковнику Петрушкѣ Рославцеву, чтобъ пристать къ его шатости и воровству... Помнишь что я сдѣлалъ?

ОЛЬГА.

Ты убилъ его.

ПЕТРОВЪ.

Да! добрый былъ товарищъ. Жаль было его, да попутали хитрые люди. Сослужилъ я ему послѣд-

нюю службу. Не допустилъ до плахи, рука не дрогнула. Помнишь ли?

Ольга.

Помню.

Петровъ.

Когда брата своего не пожалѣлъ я за измѣну, не подалъю я чужаго человѣка, измѣнника и вора. Ну, такъ слушай же. Да сохранить тебя Богъ съ нимъ встрѣтиться. Слышишь? Не долга будетъ расправа. Или онъ, или я, а ужь одного не станетъ. А ты ступай себѣ тогда, куда глаза глядятъ. Миѣ распутница—не дочь.

Ольга.

Батюшка, ты безвинно меня караешь.

Петровъ.

Развѣ ты виновата? Плакать нечего. Виноватые пусть и плачутъ. Я такъ только предостеречь хотѣлъ, чтобъ неравно не попался онъ тебѣ на глаза. Ну, ступай себѣ. Отдохни маленько. Ты, чаю, моя горлица, измаялась совсѣмъ. Ступай съ Богомъ. (*беретъ мечъ со стола*). Вотъ онъ, мой вѣрный товарищъ, соскучился безъ дѣла, заржавѣлъ. А вотъ погоди, будетъ тебѣ потѣха, вопьешься ты въ сердце измѣнника, брызнетъ его черная кровь, затопчу его ногами, полюбуюсь надъ мертвымъ, да и мертвому не прощу.

ЯВЛЕНИЕ III.

ПЕТРОВЪ и СТРѢЛЕЦЪ-РАСКОЛЬНИКЪ.

Раскольникъ.

Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.

ПЕТРОВЪ.

Аминь. Ты какъ взошелъ сюда?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Придоша днесь время, сыне, постоять за истинную вѣру.

ПЕТРОВЪ.

Что! за вѣру?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Нынѣ бо несть истинныя церкви на земли ни въ Руси, ни въ Грекахъ. Токмо мы немногіе еще держимъ православную вѣру и крестимся, яко блаженный Феодоръ написахъ, двумя персты изображающе въ томъ Божество и человѣчество Сына Божія; а тремя персты кто крестится той съ антихристомъ въ вѣчной муцѣ будетъ: то бо есть печать антихристова.

ПЕТРОВЪ.

Не въ перстахъ вѣра, а на дѣлѣ и на душѣ. — Прости, Господи, согрѣшенія.

РАСКОЛЬНИКЪ.

Паки глаголю ти придоша время антихриста.

ПЕТРОВЪ.

Э, братъ! подумай, истый антихристъ не есть ли духъ смуты и пеповиновинія въ васъ сидящій. Знаю я вашу лицемѣрную святыню, не даромъ жилъ въ монастырѣ, изучилъ вашу вѣру. Чего тебѣ надо?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Не добре слышно, аще духъ сокрушается.

ПЕТРОВЪ.

А что бы такое?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Радуется врагъ человѣческой, наступила пора кры-

жа папскаго, иконъ новописныхъ, книгъ новоисправныхъ. Да что горше прежняго... Знаешь ли, сыне...

ПЕТРОВЪ.

Ну...

РАСКОЛЬНИКЪ.

Самъ онъ сюда шествуетъ.

ПЕТРОВЪ.

Кто?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Онъ: патриархъ вашъ прежній—Никонъ прощенъ вызванъ вновь на патриаршее свое мѣсто.

ПЕТРОВЪ.

Такъ что же?

РАСКОЛЬНИКЪ.

Не пора ли будетъ, сыне, поднять хоругвь древней святой церкви противъ новокрещенцевъ. Не пора ли возстать противу нихъ словами убѣжденія. А слово не помогающе, не благо; не похвально ли опоясать мечъ правды Господней и лечь животомъ за православную вѣру истинную? Проснися, сыне, возстани отъ сна мертвяща. Послушай, что глаголетъ Никита, священникъ, въ живыхъ блаженни, да исчезнутъ враги нашей смертью, чтобы змѣи впередъ еще изъ жала своего съ горшимъ вновь ядомъ не отродились на неукротимую всеѣмъ пагубу. Сокрушимъ врага человѣческаго, отбросимъ въ пучину геелскую; а не то примемъ радостно свѣтлый мученическій вѣнецъ.

ПЕТРОВЪ.

Да того ты не знаешь, что и нечистый духъ имѣетъ своихъ мучениковъ. Вы вѣру ищете въ кого?

Въ чернецовъ, постриженныхъ въ мірскихъ домахъ, и по раскольнымъ пустынямъ, въ бродягъ, не бывавшихъ въ монастыряхъ въ подначальствіи; въ простыхъ мужиковъ, набранныхъ по кабакамъ. Вотъ столпы вашего ученія! Начальники вашего буйства красную личину надѣли вы на себя, да за ней-то—смрадный ликъ.

Раскольникъ.

Горе о твоёмъ заблужденіи, сыне.

Петровъ.

Горе о воровскомъ вашемъ замыслѣ. Здѣсь ему де укрывательство. (*За кулисами пѣсня хоромъ*).

Собирался на окіянь-море Новоторженинь,
Убиралъ онъ тридцать кораблей безъ единого
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ.
Онъ на корму сажалъ Илью Муромца
На носу Стеньку Разина.

Раскольникъ.

Прощай, сыне, да вразумитъ тебя Господь.

Петровъ.

Да вразумитъ оцъ и тебя. (*Раскольникъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПЕТРОВЪ и СТРѢЛЬЦЫ.

Первый стрѣлецъ.

Ну, куда же ты, отшельникъ?.. Вишь, тягу какую задалъ! Ну, здорово, Петръ. Вотъ къ тебѣ и гости привалили поздравить на радость, что съ полна свободился.

Второй стрѣлецъ.

Ну, братъ, поздравляю. Хорошо, что такъ обо-

шлось. А тобъ мы тебя выручили. Эй, право такъ. Нашихъ не трогай.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

На то, знать, стрѣльцы-молодцы!

ПЕТРОВЪ.

На дружбѣ вашей спасибо, а своевольство не годится, ребята. Эй, повѣрьте. Наше дѣло служить правдою.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Что жь, наша служба видна. Вѣдались мы со всякими, и съ хохлами, и съ деревенской шишиморой, и съ крымскимъ ханомъ. Грудью постояли за царя русскаго, да за батюшку нашего воеводу князя Михаила Григорьича. Дѣло свое, кажись, не хуже другихъ исправили, государя нашего счастьемъ, да молитвами заступниковъ нашихъ московскихъ чудотворцевъ: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа.

ПЕТРОВЪ.

А не читана вамъ въ соборѣ царская милостивая похвала? не переведены вы въ отличіе изъ Сѣвска въ Москву?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Э, братъ Григорій, въ томъ-то и бѣда вся наша. Здѣсь порядки-то совсѣмъ другіе. Тамъ ратничать пріобыкли, а здѣсь торговать надо, да тяжелыя работы нести, на полковниковъ землю пахать... Эхъ, доля-то горемычная!

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А тутъ же въ хлѣбъ не дородъ, да дороговъ такая, что и приступиться не къ чему.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А видѣли вы давеча воеводу нашего князя Михайла Григорьича? слышали его рѣчи? Ишь постарѣлъ какъ, голубчикъ! Знать, и ему-то не любо здѣсь приходится. Слышно, бояре крѣпко обижаютъ, мѣста не даютъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ,

Слышно, обошли совсѣмъ, такую чести его дали поруху, что прости Господи!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да что жь онъ въ-самомъ-то-дѣлѣ не призоветъ насъ на оборону? Намъ не впервой будетъ послужить за него.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Онъ отецъ нашъ, а мы дѣти его.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

За кого же и постоять!

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да кто жь ему, родному, обиды чинить?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да Бутурлины, слышно.

ПЕТРОВЪ (какъ-бы ономнясь).

Кто здѣсь Бутурлиныхъ поминаетъ?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Обижаютъ, говорятъ.

ПЕТРОВЪ.

Кто вамъ это говорилъ? Не трогайте. Мое дѣло! Я съ ними слажу, развѣдаюсь. Не отнимайте. Моя добыча, мой расчетъ. Ужь попадись онъ мнѣ только!

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ай да Григорій! вотъ это по-нашему. Люблю за обычай.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

И впрямъ, пора къ расчету.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да вотъ, спросится бы Аоанасьева: малый смѣтливый, какъ разъ наставить на дѣло.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да куда жь онъ пропалъ? Съ утра не видать.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Къ Пыжову, слышно, наряженъ на домашнюю работу.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Эва! такъ не мы же одни, и Аоанасьева туда же! Что-то скажетъ теперь?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Чай, не любо покажется.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ба! да никакъ и самъ онъ! какъ сонъ въ руку!

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ и АѦАНАСЬЕВЪ.

АѦАНАСЬЕВЪ.

Здорово, мужики!

СТРЕЛЕЦЪ.

Здорово, братъ. Что цѣлый дець не видать?

АѦАНАСЬЕВЪ.

Да что, ребятушки, у Пыжова на огородахъ мужичью должность исправлялъ: капусту рубилъ. Капуста вотъ кака выросла.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Вотъ и въ огородники попалъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

До всего доживешь.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Добрались и до тебя, знать.

АВАНАСЬЕВЪ.

Да что съ нимъ станешь дѣлать? «Въ четыре ба-
тога жарить», говоритъ, «стану»... Ну, оно спины-
то подставлять не хочется.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Чего мудренаго! Спина-то куплена на харчные
деньги.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А вотъ намъ такъ все недодача. Слышно оклады
новые подѣланы, а кой чортъ оклады, есть ли гдѣ!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Бога они не боятся, Пыжовъ этотъ да Грибоѵ-
довъ. Взяли въ крѣпость, да и только: нынче ого-
роды сажать, завтра пруды копать, плотины дѣлать
сѣно косить, лѣсъ чистить, дрова рубить, да въ
Москву на своихъ лошаденкахъ возить. Бѣда, да
и все тутъ

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Добро бы насъ однихъ, а то женъ да дѣтей гоня-
ють. Гдѣ жъ это видано?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Мы люди торговые.

ШЕСТОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да и ратные, пожалуй. Скажутъ походъ, такъ
свое дѣло не хуже другихъ исправимъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А съ насъ же вычитаютъ да поборы берутъ. Да вотъ, ономясь, пришлось отлучиться мнѣ съ стѣннаго караула въ Звѣнигородъ, такъ вѣдь двѣ гривны отдалъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А я такъ, съ недѣлю, отлучился за десять алтынъ.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Съ боемъ берутъ взятки, всякія тягости творить, да и заслуженное отнимаютъ.

АВНАСЬЕВЪ.

Да, бишь! Богданъ-то Пыжовъ прислалъ меня къ вамъ съ наказомъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Чего ему еще?

АВНАСЬЕВЪ.

Да вотъ, не знаю, именины, что-ли, скоро праздновать будетъ, такъ проситъ обнови, чтобъ поднесли ему кафтанъ аксамитъ, цвѣтной, съ золотыми нашивками, въ девять аршинъ десять вершковъ, да шапку соболью, да сапоги желтые.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Знать мірская шея толста. Все на нее валить.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нѣтъ, ребята, это ужъ изъ рукъ вонъ! хоть въ лѣсъ бѣжать. Повершить-бы надо.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да, бояре-то противу насъ. Отъ нихъ, слышно, противу насъ и дѣется.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не всё же. Вотъ Бутурлинъ нашу сторону держитъ. Да и Хованскіе тожь.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Много лѣтъ имъ здравствовать!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

А другихъ-то не такъ что много-больно будетъ. Можно будетъ справиться.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да не подать ли прежде челобитье?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Э, братъ! До Бога высоко, до царя далеко. Къ Долгорукову пойдемъ, съчь станеть. Всѣ они заодно. Нѣтъ, ребята, доидеть дѣло до расправы... Намъ же скажутъ спасибо. Сами управимся.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Только-бы начальника себѣ выбрать, воеводу.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Молоть скоро найдется, коли будетъ что ковать.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

На крѣпкой сукъ точи топоръ. Да и вирамъ, что мѣшкать. Пора разбѣраться, кого намъ надобно.

ПЕТРОВЪ.

Эхъ! ребята, ребята! затѣваете вы недоброе на свою голову. Слышали вы, должно быть, что въ чужихъ людяхъ ведется обычай такой: что кому любо и прибыльно, то тому и по совѣсти. Нышѣ совѣсть одна, завтра другая. Да намъ, православнымъ, приходится ли такъ? У насъ никакъ свой законъ. У русскаго человѣка и ископи вѣковъ всего только одна совѣсть живала.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Дѣло, Григорій!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не дай Богъ идти противъ совѣсти.

ПЕТРОВЪ.

То-то же. Намъ не доводится заводить новую совѣсть. Жили по старой, и слава Богу, со всякой вѣрностью, безъ измѣны и хитрости. Не пропадутъ передъ Богомъ да великимъ государемъ служба наша, да кровь, да раны, да полное терпѣніе, да осадное сидѣніе, да чинимыя неправды. Все воздастся въ свое время. А чинить самимъ расправу съ буйствомъ грѣшно. Дали вы государю обѣщаніе и вѣру, по святой и непорочной Евангельской заповѣди, противъ крестоцаловальной записи. Эй, бросьте воровскіе замыслы да дѣла, что и бусурманы творить страшатся. Стыдно вамъ забывать, что совѣсть и законъ велятъ вамъ памятовать крестное цалованіе и стоять за него и оборонять его, доколѣ душа въ тѣлѣ и жизнь при васъ будетъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Э, братъ, да ты этакъ, пожалуй, на насъ съ извѣтомъ пойдешь.

ПЕТРОВЪ.

И подлинно пойду. Прямо говорю вамъ, пойду, коль не придете къ познанью отъ своевольства. Лучше немногимъ пропадать, чѣмъ всему стрѣлечеству быть въ тяжелой церковной клятвѣ, а отъ государя въ казни безъ милосердія.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Хвастаешь, братъ... не пойдешь: мы тебя знаемъ.

ПЕТРОВЪ.

Пойду, какъ Богъ святъ!

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Эва, какой! Да ты самъ у насъ сперва пропа-
дешь.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Мы тебя знаешь какъ!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не тронь. Напугать, знать, хочеть.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Братьевъ продавать...

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Отъ своихъ отставать...

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ

Мы и тебя не пожалѣемъ. Виноватаго кровь —
вода.

СТРЕЛЬЦЫ.

Какъ муху убьемъ. (*Стрѣльцы подступаютъ
къ Петрову. Петровъ стоитъ хладнокровно,
сложивши на груди руки*).

ПЕТРОВЪ.

Такъ видите ли, товарищи, что значить-то со-
вѣсть. У васъ безъ хмѣля и руки на безвиннаго не
подымаются. А я стою среди васъ безъ трепета и
страха, и хотъ сейчасъ готовъ предстать передъ сво-
имъ Господомъ. Вотъ она, православные, совѣсть-
то. Эхъ, братцы, не научу я васъ недоброму. Въ
моемъ домѣ нѣтъ измѣны.

АВНАСЬЕВЪ (смѣясь).

Почему знать?...

ПЕТРОВЪ.

Что?...

АВНАСЬЕВЪ.

Не ты обманешь, другіе за тебя найдутся...

ПЕТРОВЪ.

Кто жь по-твоему?

АВНАСЬЕВЪ.

Да много ли живетъ васъздѣсь? всего самъ-другъ.

ПЕТРОВЪ (*поспѣшно отводитъ
Аванасьева всторону*).

Берегись... чтобъ не услышали. Ты не спроста говоришь. Говори, что знаешь?

АВНАСЬЕВЪ.

Да я такъ говорю, про-себя, про обманщиковъ. Мало ли ихъ теперь по бѣлу свѣту шатается... И не то, чтобъ простые люди, нашъ братъ, а то боярской крови бываютъ. Дѣлать, знать, нечего, такъ вотъ что лѣшіе затѣяли. Одѣваются въ скромное платье, да какъ мы со двора, а они къ намъ на дворъ... къ дочкамъ съ посѣщеніемъ... Вишь какіе!

ПЕТРОВЪ.

Повремени... дай вздохнуть маленько. Въ глазахъ красная полоса прошла. Ты отъ кого узналъ?

АВНАСЬЕВЪ.

Вотъ хорошо, отъ кого узналъ! сколько разъ самъ видѣлъ.

ПЕТРОВЪ.

Что видѣлъ?

АВНАСЬЕВЪ (*смѣется*).

Извѣстно, что... У нихъ ужь давно полагено.

ПЕТРОВЪ.

Лжешь, окаянный... Онъ ей человѣкъ чужой.

АВАНАСЬЕВЪ.

Извѣстно. Въ приходѣ не вѣнчался. Да теперь времена такія. И такъ, по-просту, бываетъ. Отецъ спать ляжетъ, а въ темну ночь въ калитку пройти трудность не велика, да и отпереть не страшно для милаго дружка.

Первый стрѣлецъ.

Эй! хозяинъ... что ты впрямь глядишь пугалой, а гостей забываешь? Сухая ложка ротъ деретъ! Можно бы, кажись, поднести.

Второй стрѣлецъ.

Вѣстимо, что тутъ горе горевать! По-нашему хоть домъ гори, только бражку вари.

ПЕТРОВЪ (дикимъ голосомъ).

Дочка! дочка!

Ольга.

Чего прикажешь?

ПЕТРОВЪ (кидаясь на нее).

Я тебя!...

АВАНАСЬЕВЪ (удерживая Петрова).

Остерегись, Григорій: вишь, люди глядятъ. Вѣдь не уйдетъ она отъ тебя.

Ольга.

Чего, батюшка, прикажешь?

ПЕТРОВЪ.

Что я приказываю? Забыла, видно, все, все забыла. Да у тебя что въ головѣ? о чемъ ты думаешь? Видишь, гости сидятъ... А еще хозяйка! Отчего

столъ не накрытъ? отчего не просишь ты гостей, чѣмъ Богъ послалъ?... О чемъ же ты думаешь?

ОЛЬГА.

Сейчасъ подамъ.

ПЕТРОВЪ.

Ты у меня смотри. (*Къ Аванасьеву*) Послушай, Аванасьевъ, будь роднымъ братомъ: докажи только... дай видѣть своими глазами. Вѣкъ не забуду.

АВАНАСЬЕВЪ.

Да пожалуй и показать можемъ. Хочешь, подстережемъ вмѣстѣ у плетня? Тамъ увидишь, какъ онъ каждую ночепьку пробирается.

ПЕТРОВЪ.

Лжешь ты! не повѣрю.

АВАНАСЬЕВЪ.

Самъ увидишь. (*Ольга обноситъ стрѣльцовъ*).

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, вотъ это такъ по-нашему.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Спасибо на угощеніи.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ай да красавица! Уродилъ же, Григорій, Господь такую дочку.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Жаль будетъ въ люди отдавать. Вѣкъ бы не разстался.

ПЕТРОВЪ (шопотомъ).

Аванасьевъ!

АВАНАСЬЕВЪ.

Что?

ПЕТРОВЪ.

Изъ какихъ онъ Бутурлиныхъ?

АВНАСЬЕВЪ.

А вотъ сынъ самого Ивана Васильича.

ПЕТРОВЪ.

Ножомъ его али пицалью!

АВНАСЬЕВЪ (смѣется).

Какъ?

ПЕТРОВЪ.

А вотъ увидишь...

АВНАСЬЕВЪ.

Коли правду говорить, по-моему ни рѣзать, ни стрѣлять не годится: рана — улика. То-ли дѣло, порошокъ, отравное зельце... Сгинулъ, пропалъ человѣкъ, невѣдомо какъ. Хочешь одолжу. Вотъ всегда въ ладонкѣ ношу на себѣ на всякой случай. Ты прикинись маленько, приласкай его, какъ-будто онъ тебѣ больно по-сердцу... а тамъ неравно онъ испить попроситъ, ты и подашь.

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ, братъ, это не мое дѣло. Не такъ вѣдаюсь я съ злодѣемъ своимъ: глазъ противъ глаза; грудь противъ груди. Онъ съ мечемъ, я съ мечемъ. Обороняйся, какъ знаешь. Только не уйдетъ отъ меня. Не быть ему живому.

АВНАСЬЕВЪ.

Ну, братъ, какъ знаешь... Я такъ сказалъ по дружбѣ. Не всякой злодѣй, кто часомъ лихъ.

ПЕТРОВЪ.

Чтожь вы не пьете? Пейте на здоровье. Что жь ты, дочка, не просишь? али зазналась слишкомъ?

простымъ людямъ и кланяться не хочешь? Я проучу тебя. Будешь ты свое дѣло помнить.

Ольга (кланяется).

Прошу покорно.

Первый стрѣлецъ.

Да полно пугать-то ее. Эка строгость! Была бы у меня дочка такая, худого слова бы не говорилъ.

Второй стрѣлецъ.

А брага знатная: такъ и разбираетъ.

Аванасьевъ.

Налей-ка и мнѣ, красавица.

Эхъ, хороша бражка,
Да мала чашка!

Спасибо... Ну-ка, по другой. Сто лѣтъ тебѣ здравствовать. Жениха тебѣ молодца. Самъ-бы назвался, да не гожусь: выпить люблю. Ну, слышали— и довольно. Ступайте по домамъ. Хозяину теперь недосугъ. Ступай, Григорій, за шапкой. Пойдемъ, покажу я тебѣ хорошее мѣстечко. Будешь доволенъ.

Петровъ.

Пора, что-ли?

Аванасьевъ.

А вотъ увидимъ. Всего впередъ не узнаешь. (*Петровъ уходитъ*). Да, бишь, ребята, больно насъ обижаютъ. (*Шопотомъ*). Слышали вы про его дочку?

Стрѣлецъ (указывая на Ольгу).

Слышали, да говорить здѣсь негоже...

Аванасьевъ.

Да вотъ что... Я далъ слово постоять за князя Михаила Григорьича. Хотите, что ли?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Какъ не хотѣть: онъ отецъ нашъ.

АВНАСЬЕВЪ.

То-то же. Такъ ступайте, скликайте къ вечеру народъ сюда на площадь, кому угодно только гулять. Зовите всѣхъ: затинщиковъ, ямщиковъ, посадскихъ людей. На всѣхъ будетъ угощенье.

СТРЕЛЕЦЪ.

Да ты что, братъ, затѣваешь?

АВНАСЬЕВЪ.

Не твое дѣло, ступай-себѣ.

СТРЕЛЕЦЪ (почесываясь).

Да какъ же это?

АВНАСЬЕВЪ.

Да такъ-же. Ты гулять любишь?

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ (смѣясь).

Какъ не любить.

АВНАСЬЕВЪ.

Ну, и все тутъ. Зови всѣхъ къ Съѣзжей Избѣ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, пойдете, ребята. Да гдѣ же хозяинъ?

АВНАСЬЕВЪ.

Онъ тоже со двора. Да вотъ и готовъ. (*Петровъ возвращается*).

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Э, хозяинъ! спасибо на добромъ словѣ и на угощеніи.

ПЕТРОВЪ.

Не за что.

СТРЕЛЬЦЫ.

Просимъ прощенія.

ПЕТРОВЪ.

Съ Богомъ... (*Стрѣльцы уходятъ*).

АВНАСЬЕВЪ.

Ну, и мы пойдемъ.

ПЕТРОВЪ.

Ну, а какъ обманулъ ты меня?

АВНАСЬЕВЪ.

Тогда дѣлай со мной что знаешь.

ПЕТРОВЪ.

Ну, пойдемъ. Смотри, Ольга, береги домъ, чтобъ неравно не вошелъ кто со стороны. Долго ли вору забраться... Смотри же!

ОЛЬГА.

Буду стеречь.

ПЕТРОВЪ (*вспыльчиво*).

Ты стеречь станешь... кого?... а?...

АВНАСЬЕВЪ.

Да полно. Эхъ, неугомонный какой!... Вѣдь догадается...

ПЕТРОВЪ.

Ну, ну... пойдемъ... Смотри же, стереги хорошенько... Нето я, знаешь ли... Да, точно, братъ, уйдемъ, ато не вынесу...

ЯВЛЕНИЕ VI.

ОЛЬГА одна.

Не вѣрить онъ мнѣ. А напрасно. Я ему сказала всю правду-истину, какъ передъ Богомъ. Этого еще горя не доставало. Провинилась, знать, я передъ Господомъ, что падаетъ на меня кара небесная. И точ-

но, провинилась: безъ спросу, безъ воли родительской другому душу отдала. Сама бѣду накликкала. Обманулъ онъ меня, неразумную, осмѣялъ, опозорилъ. Надо бы озлобиться, да не въ-силахъ, не могу. Все бы ему простила... Да и кто противъ него, какъ подумаешь!... Нѣтъ его краше, нѣтъ его привѣтнѣе: Пущай онъ будетъ счастливъ, а я за двоихъ выстрадаю... Вы, лютыя печали, не печальте его! вы, злые недуги, не недужьте его! святые мученики, заступитесь за него!... Гдѣ-то онъ теперь?... Соколы ты мой ясный, ненаглядный ты мой... Гдѣ ты?... Помнишь ли еще меня, горемычную, али забылъ уже совсѣмъ? (*Передъ окончаніемъ монолога, въ избу тихо входитъ Василій и становится за Ольгой*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ОЛЬГА и ВАСИЛІЙ.

ВАСИЛІЙ (*нѣжно*).

Ольга! кто тебя забудетъ?

ОЛЬГА (*вскрикивая*).

Ахъ! ты здѣсь! откуда? зачѣмъ? не подходи! Кто ты таковъ? я тебя не знаю.

ВАСИЛІЙ.

Я все тотъ же, Ольга... Судьба меня не измѣнить.

ОЛЬГА.

Не подходи, говорятъ тебѣ! Нечего дѣлать тебѣ, знатному человѣку, въ избѣ простыхъ людей. Хорошо ли тебѣ обманывать бѣдную дѣвушку?... за-

чѣмъ снялъ ты свой шитый кафтанъ узорочный? али стыдно тебѣ въ немъ? Какъ пришелъ ты сюда?

Василій.

Сама знаешь! видѣть тебя хотѣлъ.

Ольга.

Зачѣмъ! что я тебѣ? ты мнѣ что? прочь ступай! Я честная дѣвушка: не знаю худыхъ дѣлъ... Я тебѣ чужая!

Василій.

Ты вся жизнь моя!

Ольга.

Не смѣй говорить такія рѣчи. Я дочь честнаго стрѣльца. Онъ не дастъ меня въ обиду. Меня защитятъ добрые люди. Хочешь, я крикну въ окно, что сынъ боярина, какъ воръ пришелъ къ стрѣлцкой дочери?

Василій.

Кричи, пожалуй; отъ тебя и смерть любо принять.

Ольга (грустно).

Бога ты не боишься, Василій Иванычъ. Ну, что я тебѣ сдѣлала? начто позоришь меня передъ людьми? Мало ли тебѣ знатныхъ дѣвушекъ! выбирай любую. А я тебѣ неровня. За мной только и есть, что честь моя дѣвичья. Не отымай послѣдняго.

Василій.

Да, знаю я, что я тебѣ чужой, и не любовь, и не приглядень. Да не ты ль сама видѣть меня хотѣла!

Ольга.

Грѣхъ тебѣ говорить небывалое. Изъ чего стану я съ тобой рѣчь вести? Нѣтъ у меня, у бѣдной, ро-

димой матушки. Отецъ все на службѣ. Живу сиротой. Некому поить, кормить меня, да стеречь, да оборонять противъ лукавыхъ людей. Самъ ты видшъ... грѣхъ тебѣ, Василій Ивановичъ!

Василій.

Да, правда твоя: согрѣшилъ я передъ тобой. Меня и безъ того совѣсть мучить. Да что жь мнѣ дѣлать? Скажи изъ милости... Жить не могу безъ тебя, вѣрью моему слову.

Ольга.

Не говори.

Василій.

Нѣтъ, выслушай! смерть моя приходитъ. Заѣла тоска, одолѣла зазноба. При тебѣ и горько и весело; безъ тебя—одно горе. Съ тобой и умереть бы, кажется, привольно, а жить — куда бь какъ хорошо! Ночью ль засну — во снѣ тебя вижу: живемъ мы вмѣстѣ; я тебѣ мужъ, ты мнѣ жена; ты въ домѣ у меня хозяйка... а я гляжу, да люблюсь.

Ольга (со вздохомъ).

Не бывать этому.

Василій.

Утромъ проснусь, ты опять живая стоишь въ помыслахъ... Только и думаю: вотъ теперь она у окна сидитъ да, можетъ, думу думаетъ... вспомнить ли про меня, чуетъ ли, что я стосковался по ней, или другой у ней на умѣ?

Ольга.

О комъ мнѣ думать?

Василій.

Горько! не любь я тебѣ.

Ольга.

Ну, прощай же, Василій Ивановичъ! Не суждено намъ жить вмѣстѣ. Другую полюбилъ. Право, много ихъ на Москвѣ.

Василій.

На Москвѣ ихъ много, да въ душѣ-то ты одна. Скажи только одно слово, Ольга! будешь мнѣ женой.

Ольга (испугавшись).

Помилуй Богъ! Василій Ивановичъ! какъ можешь говорить ты такъ?

Василій.

А что жъ? Государя наши женятся на боярскихъ дочеряхъ. Почему же сыну боярина не жениться на стрѣлцкой дочери? какимъ указомъ запрещено?

Ольга.

Не видано, не слыхано у насъ такого обычая. Не обманывай пуце. Знаю я твою семью. Приходила я къ вамъ невѣдучи за милостью... вспомнить стыдно!... твой родитель приказалъ челядинцамъ выгнать меня со двора съ позоромъ. Выгнали и насмѣялись.

Василій.

Быть не можетъ!

Ольга.

Заплакала я и пошла-себѣ. Стыдно, больно было, что я сказать не умѣю. Сердце надрывалось. Вотъ до чего довелъ ты меня... Богъ тебя простить.

Василій.

Богъ меня накажетъ, коль я оставлю беззащитную. Не все еще пропало, пока мы живы. Ужель Москва одинъ только городъ на Русь. Слава Богу,

есть куда пойти. Здѣсь намъ не житье, найдемъ другое мѣсто. Найдемъ гдѣ-нибудь священника на подворьѣ, — упросимъ, уговоримъ, выплачемъ, заставимъ обвинять. Узнаетъ отецъ, да поздно: не поможетъ. Пускай злобится и отыскиваетъ. Отыщеть, не бѣда: не развязать ему связаннаго отъ Бога.

Ольга.

Ужель, Василій, ты это говоришь отъ чистаго сердца?

Василій.

Послушай меня. Ужель ты вѣры во мнѣ не имѣешь? Погляди на меня — такъ ли смотритъ обманщикъ, такъ ли говоритъ лиходѣй? Отъ меня было тебѣ горе, — отъ меня будетъ и радость, послушай только.

Ольга.

Нѣтъ, Василій Ивановичъ, не войду я въ чужой домъ съ печалью и горемъ. Свѣтлую отраду хочу я принести въ приданое, а не попрекъ и посрамленіе. Не думала я, что доживу въ дѣвушкахъ до такихъ словъ, да дѣлать нечего. Судьба моя такая. И видѣть-то тебя вѣкъ не хотѣла, а вотъ привелъ Господь свидѣться.

Василій.

Да вѣдь ты присылала за мной?

Ольга.

Полно, Василій Ивановичъ! не грѣши напрасно.

Василій.

Да какъ же! Отъ тебя приходилъ стрѣлецъ.

Ольга.

Отъ меня приходилъ стрѣлецъ? что бъ это значило?

Василій.

Да, тайкомъ приходилъ. Говорить, что подосланъ тобой, чтобъ я приходилъ къ тебѣ около вечеренъ. Отца не будетъ дома. Да, говорить, чтобъ шелъ я около плетня, а съ улицы увидятъ.

Ольга.

Ну... что же! ты какъ пришелъ?

Василій.

Мнѣ скрывать теперь нечего. Я пришелъ съ улицы.

Ольга.

Знать, совсѣмъ меня, бѣдную, погубить хотятъ. Да кто жь это могъ прійти?... Ахъ! Боже мой! теперь я вспомнила!... Берегись, Василій: подаромъ отецъ давеча шептался съ Аванасьевымъ. На тебя есть умыселъ. Спасайся, пока есть время. Тебя извести они хотятъ.

Василій.

Да мнѣ отъ отца твоего прятаться не къ чему.

Ольга.

Да не знаешь ты его... Онъ въ ярости такой, что спаси Господи. Онъ слова тебѣ не дастъ вымолвить, убьетъ, покаяться не дастъ. Бѣги, пока его нѣтъ.

Петровъ (за кулисою).

Ты, смотри, стереги хорошенько. Говорятъ, онъ здѣсь прошелъ.

Ольга.

Боже ты мой! онъ самъ идетъ. Спасайся!... Куда бы?... а вотъ въ окно. Еще можешь уйдти.

ВАСИЛІЙ.

Къ чему мнѣ уходить? Что будетъ, то будетъ.

ПЕТРОВЪ (за кулисою).

Попался теперь!

ОЛЬГА.

Нѣтъ ему спасенія. Господи! что дѣлать? А! замокъ.... (запираетъ поспѣшно дверь). Хоть этимъ удержать.

ПЕТРОВЪ (стучится въ дверь).

Ага! заперлись, окаянные, заперлись, безбожники! Отворяй, змѣя подколенная?

ОЛЬГА.

Василій! уйди, уйди... Все будетъ по-твоему. Стану любить тебя, уйду съ тобой, обвиняюсь, гдѣ хочешь. Уйди только... покаместъ...

ВАСИЛІЙ.

Ужели?... въ-самомъ-дѣлѣ? да правда ли?

ОЛЬГА.

Правда, правда, только уйди.

ВАСИЛІЙ.

Ольга, не радуй меня понапрасну, коль не хочешь сдержать слова.

ПЕТРОВЪ (за кулисою).

Погодите!... Дверь-то не желѣзная.

ОЛЬГА.

Василій... Ну, коли ты меня любишь, такъ докажи свою любовь. Не дай умереть отъ страху. Уйди отсель. А то онъ не оставитъ меня въ живыхъ. Ты вѣкъ меня не увидишь.

ВАСИЛІЙ.

Для тебя на все готовъ. И не хотѣлось бы, да

нечего дѣлать. Уйду, изволь. Только слово твое свято! Ты моя теперь.

ОЛЬГА.

Твоя.

ВАСИЛІЙ.

На-вѣки моя?

ОЛЬГА.

На-вѣки.

ВАСИЛІЙ.

Ну, такъ скажи, дай услышать, что любовь я тебѣ.

ОЛЬГА.

Скажу, скажу, какъ будешь за окномъ.

ВАСИЛІЙ.

Ну, такъ прощай, невѣста!

ОЛЬГА.

Скорѣй... скорѣй! Дверь подломана. Вотъ сюда, сюда!

ВАСИЛІЙ (въ окно).

Что жь? любишь ли?

ОЛЬГА (вскрикиваетъ).

Люблю!... Ахъ!... ушелъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОЛЬГА и **ПЕТРОВЪ**, **ПЕТРОВЪ** выламываетъ дверь и съ бѣшенствомъ кидается въ комнату.

ОЛЬГА (твердо).

Кого тебѣ надо?

ПЕТРОВЪ.

Гдѣ онъ? гдѣ онъ? Подавай его сюда, срамница!

ОЛЬГА.

Кого ты ищешь?

ПЕТРОВЪ.

Кого ищу? Много ихъ у тебя, видно. Вора ищуща. Куда ты его спрятала, ехидна? Трусъ, видно, какъ всѣ воры: въ глаза не смѣетъ взглянуть честному человѣку. Выходи, злочинецъ, на честный бой, пока не разбилъ я тебѣ черепъ о половицу!

ОЛЬГА.

Здѣсь никого нѣтъ.

ПЕТРОВЪ.

Такъ, куда же ты его дѣвала? Поди-ка сюда, голубушка. Поди-ка сюда, треклятая. Куда дѣвала ты его? а? *(Хватаетъ ея руку)*.

ОЛЬГА.

Кого?... Ай! больно.

ПЕТРОВЪ.

Кого?... кого?... еще спрашиваетъ! Любовника твоего, дочка моя ненаглядная, дочка моя, родная моя дочка! Куда ты его выпроводила? говори! А въ окно, видно... А я тутъ въ дверь ломился, да уйдти ему далъ. *(За кулисой слышенъ выстрѣлъ)*. Ха, ха, ха, ха, ха! Молодецъ Аѳанасьевъ, не то, что я, маху не далъ.

ОЛЬГА.

Убили! убили!

ПЕТРОВЪ.

Молчи! вонъ отсюда, срамница! Нѣтъ у тебя здѣсь пріюта! нѣтъ у тебя отца! Ты и говорить не смѣй, что у меня дочерью была. Проклятъ часъ твоего рожденія, проклятъ будетъ часъ твоей смерти!

ти. Ступай отсюда, тамъ есть въ Бѣломъ городѣ на площади для тебя мѣсто. Ступай къ своимъ товаркамъ. Вложи перстень въ уста, да жди себѣ охотниковъ любодѣевъ.

ОЛЬГА.

Батюшка, батюшка! напрасно казнишь ты меня. Онъ честнымъ образомъ хотѣлъ подѣ вънець со мной идти.

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ и АѦНАСЬЕВЪ.

ПЕТРОВЪ.

А ты, неразумная, и повѣрила?... Ну, что, АѦнасьевъ, подстрѣлилъ кулика?

АѦНАСЬЕВЪ.

Да, чорта съ два! Такую даль тягу, что теперь, чай, съ собаками не сыщешь.

ОЛЬГА.

Живъ!

ПЕТРОВЪ.

Да что ты безъ рукъ, видно? Продалъ и ты меня. Гдѣ его отыщешь? Чай, сваху пошелъ снаряжать къ намъ, рядную нашу смотрѣть. А въ рядной то у насъ ножъ да веревки, да горсть пороху въ придачу. Будетъ свадьба на диво! (*Плачетъ*).

ЯВЛЕНИЕ X.

ТѢ ЖЕ и БЕЗДОМНЫЙ

БЕЗДОМНЫЙ.

Петровъ?

ПЕТРОВЪ (*кидается на него*).

А? не онъ ли? нѣтъ!... Чего надо?

БЕЗДОМНЫЙ.

Я пришелъ, братъ, къ тебѣ съ вѣстями.

ПЕТРОВЪ.

Не до вѣстей теперь.

БЕЗДОМНЫЙ.

Поздравляю съ новымъ полковникомъ.

ПЕТРОВЪ.

Кого?

БЕЗДОМНЫЙ.

Лаврентія Сухарева.

ПЕТРОВЪ.

Такъ что жь! будемъ и ему служить.

БЕЗДОМНЫЙ.

Да вотъ еще, князь Михаилъ Григорьичъ велѣлъ тебѣ сказать, сегодня у Бутурлиныхъ сговоръ: Иванъ Васильичъ просваталъ за сына дочь долго-руковскую.

ПЕТРОВЪ.

Да сколько же у него невѣстъ!... Слышишь ли, дочка, про жениха своего? Видно, самому приходится мнѣ его женить. А вотъ принасу ему жену. Смерть ему невѣста, прочь окаянная, не трогай, не оскверняй меня руками, проклятая! Подай мнѣ бердышъ, Аонасьевъ! На краю свѣта отъ-ищу его! Пить и ѣсть не стану, пока онъ живъ останется, сыграю свадьбу по-своему, а васъ на пиръ прошу на кладбищѣ! До свиданія, дочка!... (*Убь-иваетъ*).

БЕЗДОМНЫЙ (*шепчетъ Аѳанасьеву*).

Ну, что?

АѳАНАСЬЕВЪ.

Ничего! дѣло пошло, кажется, на ладъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Стрѣлецкая слобода. По обѣ стороны пзбы. Вдали поле и кладбище. Вечерь. Мальчишки играютъ въ бабки. Медвѣдь. Народъ. Хороводы. Стрѣльцы разныхъ полковъ. Ожвлненная картина.

ЯВЛЕНІЕ I.

Хороводъ стрѣлецкихъ дѣвухекъ, мужикъ съ медвѣдемъ, сбитеньщикъ, цыгане, стрѣльцы, мальчишки, АѳАНАСЬЕВЪ, БЕЗДОМНЫЙ, переодѣтый.

Хороводъ.

А мы просо сѣяли, сѣяли...

Ой Дидъ, Ладо, сѣяли, сѣяли.

А мы просо, вытопчемъ, вытопчемъ...

Ой Дидъ, Ладо, вытопчемъ, вытопчемъ.

(*Удаляются*).

Сбитеньщикъ.

Сбитень, сбитень хорошъ; яблочный съ кваскомъ, что въ ротъ, то спасибо; пейте, ребятушки! (*Мальчишки бѣгутъ*).

Первый.

Гляди, гляди. . Мишку ведутъ.

Второй.

Вишь косолапый какой!

Третій.

Словно дядя Терентій.

Мужикъ (съ медвѣдемъ).

А ну, кланяйся, Мишенька; а ну, покажи, какъ бабы ходять горохъ воровать... а вотъ какъ красная дѣвушка пристыдилась, рукавомъ закрылась... а ну, вотъ...

Аванасьевъ (выталкиваетъ его).

А ну, ступай, проваливай своей дорогой... У насъ и своихъ медвѣдей довольно. Припасать пора угощенье.

Кузьма.

Ну, что?

Аванасьевъ.

Молчи! Ладно.

Кузьма.

Эти полтевскіе съ нами?

Аванасьевъ.

Еще бы нѣтъ! Да что за народъ! Держись только.

Кузьма Черный.

Чьи они?

Аванасьевъ.

Борисъ Одинцовъ, Оброська, Петровъ, Кузьма Черный. Люди, братъ, вѣрные, не разъ ужь съчены.

Кузьма Черный.

И съ жуковскими полагено?

Аванасьевъ.

Со всѣми полагено. По десяти рублей съ рыла.

Сперва для потѣхи у Бутурлина сождемъ хоромы, благо криво выстроилъ, а тамъ, коли охота будетъ, и къ другимъ забраться можно въ гости. Здорово живешь.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

А собираться гдѣ?

АВНАСЬЕВЪ.

Извѣстно здѣсь... Молчи: подслушать могутъ. (Три полтевскіе стрѣльца окружаютъ цыганку).

ОБРОСЬКА.

Куда, куда?... не уйдешь, колдунья. Погоди маленько, побесѣдуй съ нами.

ЦЫГАНКА.

Отвяжитесь вы, бѣсовскія дѣти!

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Ну, ну, не сердись черномазая. На тебѣ алтынъ. Погадай-ка лучше добрымъ молодцамъ.

ОДИНЦОВЪ.

Вотъ это дѣло. Погадай-ка, египетская харя. Вотъ тебѣ ладонь моя.

ОБРОСЬКА.

Да смотри у меня, говори всю правду, по чистой совѣсти.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Посмотримъ твое умѣнье.

ЦЫГАНКА.

Погадать вамъ, что ли?... Это наше дѣло. Для чего жь нѣтъ... Давайте-ка руки... Вотъ такъ. Да чуръ не мѣшать. (Задумывается). Талана много... злодѣйства много. Флештакъ, Маштакъ, Де-

пись, Борисъ. агарагарища, поди на свои станица; нечистый, некаянный, невѣрный духъ, на тѣхъ людей, на злодѣевъ, на супостатовъ, что на него лихо мыслятъ, на раба Божьяго, на зарю надѣжу нашу. Отвернись злой человѣкъ отъ него, чтобъ не былъ, не допустился никогда до его рукъ, до его ногъ, до него лихо врагъ супостатъ. Отыму я имъ умъ и разумъ и третій языкъ тѣмъ злодѣямъ, супостатамъ, алазакѣламъ, языкъ столбомъ, руки граблями, ноги кочергой, чтобъ худыми дѣлами не доходили до него, моего солнышка, сокровища.

Одинцовъ.

Ха, ха, ха!... вотъ околесную несеть! Ну, говори скорѣе да и убирайся.

Оброська.

Какое же посулишь намъ благополучіе?

Кузьма Черный.

Много ли годовъ намъ здравствовать?

Цыганка.

Ну, не торопите же. Погодите маленько. Куда думаю и что загадаю, чтобъ это мое дѣло сбылось; что я думаю и что гадаю, чтобы они то получили. Ты, Кузьма Черный, умрешь на висѣлицѣ; тебѣ, Оброська, голову отрубятъ; а ты, Борька, издохнешь на колесѣ. Прочь, сгинь, пропади! Хорошо ли я сказала? (*Убѣгаетъ. Стрѣльцы стоятъ неподвижно*).

Аванасьевъ.

Ха, ха, ха!... Напугала васъ вѣдьма. Куда сатана не можетъ, туда бабу пошлетъ. Да и по дѣломъ вамъ съ вѣдьмой связываться.

ОБРОСЬКА.

Хватай ее!

ОДИНЦОВЪ.

Ушла окаянная!

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Ну, а какъ правду она предеказала?

АВНАСЬЕВЪ

Э, братъ, товарищъ, всякаго вздору не слушаешься. Подучена должно быть. Да ну ее... (*Слышенъ хороводъ*). Никакъ дѣвки опять сюда идутъ. Съ православными то ли дѣло калякать. Одна баба шумъ на весь домъ; двѣ бабы—базаръ; а три—такъ ярмарка.

ОБРОСЬКА.

Напугала она меня чертовка.

ОДИНЦОВЪ.

Ужъ попадется она мнѣ въ руки, такъ дешево не раздѣлается.

ХОРОВОДЪ (возвращается).

А мы копей выкупимъ, выкупимъ...

Ой Дидъ, Ладо, выкупимъ, выкупимъ.

А чѣмъ же вамъ выкупить, выкупить?...

Ой Дидъ, Ладо, выкупить, выкупить.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ ЖЕ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

А! Авнасьевъ! не видалъ ты батюшку?

АВНАСЬЕВЪ.

Не видалъ, красавица; чай, на охоту пошелъ.
(*Смѣется*).

Ольга.

Что-то будетъ! ну, если они встрѣтятся. Подумать не смѣю. Онъ убьетъ его. Едва на ногахъ держусь. Вездѣ ихъ искала. Да гдѣ мнѣ догнать ихъ, гдѣ найти? Нѣтъ силы. Дѣло мое дѣвичье!

Аванасьевъ.

А знаешь ли малиновку, все поладить можно.

Ольга.

Что? какимъ образомъ?

Аванасьевъ.

Да это я ужъ знаю какимъ образомъ.

Ольга.

О! будь благодѣтелемъ, заставь за себя Бога молить.

Аванасьевъ.

Изволь, зачѣмъ не пособить горю... Только одно тутъ будетъ условіе и не дорото стоятъ; красота моя, краса—русая коса.

Ольга.

Да мы люди бѣдные.

Аванасьевъ.

Не бось, денегъ не надо, только согласиесь... *(говоритъ ей на ухо)*.

Ольга.

Господи Боже мой! я ли это слышу, мнѣ ли это говорить смѣютъ! Прочь отъ меня! Я дочь стрѣльца Петрова, онъ не дастъ меня въ обиду.

Аванасьевъ.

Не важничай, голубушка, видно тебѣ одни князья нужны, иной разъ и нашъ братъ пригодится.

ОЛЬГА.

До какого позора доживу я еще!

ОБРОСЬКА.

А что, красавица, ты одна одинешенька?

БЕЗДОМНЫЙ.

Отъ красныхъ дѣвицъ отстала.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Али съ мужчинами веселѣе для тебя?

ОБРОСЬКА.

А что, ребята, видно разбитная. Вишь, особнячкомъ себѣ ходитъ.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

А дѣвка-то знатная! Побалагурить можно.

ОБРОСЬКА.

Послушай-ка, красавица.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Нѣтъ, его не слушай, а меня.

ХОРОВОДЪ.

Намъ—то надобно дѣвицу, дѣвицу...

Ой Дидъ, Ладо, дѣвицу, дѣвицу.

(Стрѣльцы приступаютъ къ Ольгѣ).

ОЛЬГА.

Оставьте меня, оставьте меня... Дайте, подруженьки, мѣсто; пустите въ вашъ кружокъ.

ПЕРВАЯ ДѢВУШКА.

Мы тебя не знаемъ.

ВТОРАЯ ДѢВУШКА.

Прочь ступай, безстыдная.

ТРЕТЬЯ ДѢВУШКА.

Намъ съ безчестными не слѣдъ ходить.

ЧЕТВЕРТАЯ ДѢВУШКА.

Самихъ безславить стануть.

ПЯТАЯ ДѢВУШКА.

Отстронись, безчестная. (*Всѣ проходятъ мимо Ольги и отталкиваютъ ее*).

ОЛЬГА.

Какъ, онѣ меня не пуцають! меня, меня... Помилуйте. Скажите, что я сдѣлала... Зачѣмъ пала на меня кара небесная.

АВАНАСЬЕВЪ.

А затѣмъ, что принимала къ себѣ боярскаго сына, жениха безъ обрученія. (*Стрѣльцы смѣются*).

ПЕРВАЯ ДѢВУШКА.

Ну, что ее слушать. Затягивайте, молодки...

А вашего полку убыло, убыло...

Ой Дядь, Ладю, убыло, убыло...

А вашего полку прибыло, прибыло...

Ой Дядь, Ладю, прибыло, прибыло.

ОЛЬГА (*говоритъ подъ голосъ хоровода*).

Погубили меня за даромъ злые недруги, — обезславили, опозорили жизнь мою невинную. На кого покинули меня сироту подруги ровесницы? Задушила, погубила меня змѣя черная, клевета непощадная... Знать, пришелъ мой конецъ. Объ одномъ я стану молить Создателя, чтобъ прекратилъ онъ мою жизнь горемычную, положилъ конецъ моимъ тяжкимъ мученіямъ. Не брачный вѣнецъ, не молодой женихъ дожидаются меня, а сыра могила, лютая смерть! Дай же мнѣ, Господи, поскорѣе отдохнуть и успокоиться въ послѣдней обители, гдѣ нѣтъ люд-

скихъ нересудовъ и житейскаго горя, а жизнь безконечная и вѣчный покой. (*Закрываетъ лицо руками*).

ОБРОСЬКА.

Ну, теперь, смиренница, ты одна съ нами осталась... А куда было грозно начала.

ОДИНЦОВЪ.

Ну, не сердчай! поразвеселись-ка, спой-ка пѣсенку, благо таковская.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Али попляши маленько, мы поглядимъ.

ОБРОСЬКА.

На сарафанъ подарю!... вотъ ей, право, подарю.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Поподчумемъ наливочкой, пряниками медовыми.

ОБРОСЬКА.

Да взгляни же, красавица, не стыдись. Стыдиться теперь нечего.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Отыми-ка руки. Дай посмотрѣть на себя. (*Ольга взглядываетъ на нихъ съ гордостью и презрѣніемъ и медленно входитъ въ свою избу, которая первая на правой сторонѣ театра. Стрѣльцы отступаютъ въ недоумѣніи*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Одни стрѣльцы.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Эва!... вишь, какая быстроглазая. Такъ съ ногъ и сшибла!

АВНАСЬЕВЪ.

Вольно вамъ связываться съ бабами. Баба глу-

па, пока не побили. Ну, да не о томъ теперь рѣчь. Ступайте-ка въ кружокъ. Всѣ ли здѣсь свои?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Всѣ свои, кажется. (*Озираются*).

АВАНАСЬЕВЪ.

Чужихъ постороннихъ нѣтъ?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не должно бы быть.

АВАНАСЬЕВЪ.

Такъ ладно же. Слышали вы, ребята, что въ народѣ-то толкуютъ?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Что бы такое?

АВАНАСЬЕВЪ.

Да вотъ бояре все мутятъ. Услыхали, что мы государю хотимъ челобитье на нихъ подавать, да переполохались, что неравно онъ правду узнаетъ какія намъ чинять обиды и нападки.

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Бога они не боятся что ли?

АВАНАСЬЕВЪ.

Такъ своего-то терять не хочется, вотъ и рѣшили они поднять противъ насъ всѣхъ своихъ господскихъ людей поголовно. А числомъ-то они будутъ противъ насъ вчетверо.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да по насъ, пожалуй. Нашъ братъ и на четверыхъ пойдетъ.

АВАНАСЬЕВЪ.

Что больно много? Вишь, какъ расхрабрился. По-

глядн-ка. Такъ передавать насъ по одиночкѣ, что
любо. Ни за грошъ пропадемъ.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Да кто же это противъ насъ подалъ?

АВАНАСЬЕВЪ.

Извѣстно кто: нашъ врагъ заклятый, старикъ
Бутурлинь.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ахъ, онъ богоотступникъ, еретикъ этакой!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не дадимся, ребята. съ него и начнемъ.

АВАНАСЬЕВЪ.

Да мало того, Бутурлинь-то сынъ нашу дѣвку сма-
нилъ, петровскую Ольгу. Невиданное, кажись, дѣло.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Какъ, женъ нашихъ трогать! Нѣтъ, это ужъ изъ
рукъ вонъ. Петровъ хоть-куда товарищъ. Грѣхъ не
заступитья за него.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Заступимся, ребяташки!

АВАНАСЬЕВЪ.

Вотъ это разумно сказано. Не великъ родился, а
ума палата. Чѣмъ отдавать себя на убой, такъ ужъ
лучше сами примемся за дѣло; дремать тутъ нече-
го: семь бѣдъ одинъ отвѣтъ.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Да и подлинно такъ. Мы не малолѣтніе: сами
управиться можемъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

То-то будетъ веселье! Дай Богъ добраго здо-
ровья царю. Чай, спасибо скажетъ?

АВАНАСЬЕВЪ.

Какъ не сказать. Мы съ своими раздѣлаемся, кровными недругами. А ужь онъ пускай вѣдается съ остальными.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

То-то будетъ ему удовольствіе. А то гдѣ ему, отцу нашему, знать, какъ казнятъ его вѣрныхъ стрѣльцовъ.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да какъ же безъ бояръ-то быть. Вѣдь столбы изломать и заборъ упадетъ. По-моему, ребята, не спросится ли прежде?

АВАНАСЬЕВЪ.

Да! такъ и есть, такъ тебя и пустятъ! Вѣдь бояре-то у каждаго дверей стерегутъ нашего брата. Ужь видно нашъ конецъ пришелъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Слышно, и торговать-то не позволятъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Лавчонки разломаютъ.

АВАНАСЬЕВЪ.

Торговаль кирпичомъ, да и остался ни при чемъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нѣтъ, ребята, это грѣхъ будемъ допустить. У меня сотни на двѣ рублей припасено товаровъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да и что давать себя въ обиду!

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Жизнь каждому дорога.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Поскорѣ бы и за расправу.

ПЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Драться, такъ драться.

ШЕСТОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Къ ружью, ребята!

АВНАСЬЕВЪ.

Что горло дерете! Развѣ все ужь положено?
Не сказано вамъ какъ дѣлу-то быть?

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Нѣтъ, говорено только, чтобъ приходили сюда,
а что дѣлать-де надо, сами узнаете; да еще по де-
сяти рублей на человѣка сулил.

АВНАСЬЕВЪ.

Больше получите: по сту получите, только хва-
тило бы въ васъ духу постоять за своихъ.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Мы отъ своихъ не прочь.

АВНАСЬЕВЪ.

Такъ слушайте... Старшіе вотъ какъ рѣшили:
дома боярскіе-то поджечь, а потомъ собраться здѣсь
на площади, да ужь идти вмѣстѣ отъ друзей на-
шихъ требовать отчета. Мы пойдемъ прежде...

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Да какъ же! Нашъ-то полкъ старше вашего.
Намъ невмѣстно идти за вами.

АВНАСЬЕВЪ.

Вотъ выдумалъ! Ну, первый кто будетъ въ сбо-
рѣ пускай и идетъ впереди.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Развѣ такъ.

АВНАСЬЕВЪ.

Такъ вотъ же, ребята. Вы полтевскіе, начинай-

те съ своей части; вы, жуковскіе, съ своей; а вы, стремянные, съ своей. Полно этимъ боярамъ жить въ каменныхъ палатахъ, на чистомъ воздухѣ будетъ повеселѣй, какъ вспыхнетъ огонь, сдѣлается сумятица. Милости просимъ всѣхъ сюда. На людяхъ смерть краснѣе. Да и пойдемъ ужь тогда съ посѣщеніемъ къ Бутурлину, спросить его, зачѣмъ такъ больно осерчалъ на насъ.

Первый стрѣлецъ.

Да и къ Языкову, который сослалъ братьевъ моихъ въ ссылку.

Второй стрѣлецъ.

Да и къ Долгорукову, который хотѣлъ высѣчь меня на Съѣзжемъ Дворѣ.

Третій стрѣлецъ.

Да и къ Нарышкину, который, говорятъ, стариковъ знатныхъ дергаетъ за бороду.

Четвертый стрѣлецъ.

Да и къ Данилкѣ Жидовину, колдуну. Вѣдь онъ съ нечистымъ водится; я самъ видѣлъ, онъ хранитъ сушеные раки, змѣи и всякую мерзость въ банкахъ. Этимъ и творитъ колдовство.

Пятый стрѣлецъ.

И къ Герхошкину и къ Юрьевымъ.

Шестой стрѣлецъ.

И къ Матвѣеву и къ Докторову.

Седьмой стрѣлецъ.

И къ подъячимъ-то. Вишь, соль-то какъ сдорожала.

Осьмой стрѣлецъ.

Ко всѣмъ измѣнникамъ.

АВНАСЬЕВЪ.

Всѣмъ, ребяташки, достанется. Чуръ только не опаздывать. Ступайте, принимайтесь за доброе дѣло, да скликайте своихъ на защиту государя отъ лиходѣевъ его боярь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ ЖЕ и еще стрѣлецъ.

ДЕВЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Эй, вы, православные!

АВНАСЬЕВЪ.

Кого Богъ далъ?

ДЕВЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Странное дѣло! тутъ за заборами ходятъ бояре переодѣтые...

АВНАСЬЕВЪ.

А кто такіе?

ДЕВЯТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да разглядѣть-то я и самъ не могъ. Вишь, темъ какая становится. А старуха одна тутъ сказала мнѣ, что бояре-де, а какъ зовутъ, не припомнить.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Ужъ не знаютъ ли чего?

АВНАСЬЕВЪ.

Не такъ бы пришли. Нѣтъ, видно самъ звѣрь на ловца бѣжить. Смотрите же, не выпускайте. Да слушайте—уговоръ лучше денегъ, ужъ если жечь, такъ жечь. Пушай знаетъ народъ, что никто иной, а стрѣльцы начали потѣху. А вотъ и почтенные авакумцы, старовѣры немцогорѣчивые, маковки

стрижены, усы нетроганные, съ этими и говорить нечего, на все пойдуть. Готовы, что ли?

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ и СТРЕЛЬЦЫ РАСКОЛЬНИКИ блѣдные и мрачныя.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Готовы принять за старую вѣру мученическій вѣнецъ.

АВНАСЬЕВЪ.

И жечь будете?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Всякъ вѣрный не задумывайся, гляди съ дерзновешіемъ въ огонь, правды ради, древнихъ ради книгъ святыхъ.

АВНАСЬЕВЪ.

И грабить станете?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Станемъ.

АВНАСЬЕВЪ.

А коли понадобится такъ и ножомъ хватите?

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Аще позволять прегрѣшенія наши.

АВНАСЬЕВЪ.

Молодцы, право, люблю, такъ люблю. Безъ лишнихъ рѣчей. Ну, не забывайте же, какъ ударять въ набатъ, всѣмъ быть злѣсь на площади. А ужь отсюда и пойдемъ по гостямъ съ хлѣбъ-солью. Не ждуть, чай. (*Общій хохотъ*). Ну, по рукамъ, ребята... Вотъ такъ, ладно. Да и провалпвайте теперь. Пора и за дѣло. Ночь-то знатная. Въ двухъ шагахъ не видать.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Отъ вѣры свѣтъ имамъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Аще кто не радѣеть вѣрѣ своей, да будетъ про-
блѣять.

АВНАСЬЕВЪ.

Вы, святые, постерегите у околицы маленько,
пока я схожу выпить на радость. Да не прозѣвай-
те бояръ-то.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Будемъ стеречь.

АВНАСЬЕВЪ.

А слышали вы, ребята? погребѣ-то у Бутурли-
на, говорятъ, славные. Одного меда вишневаго ня-
какъ двѣ бочки.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

А вотъ отвѣдаемъ.

АВНАСЬЕВЪ.

Погуляемъ, ребятушки, вотъ какъ погуляемъ! то
есть, вотъ какъ! пей, не хочу! По мѣстамъ же...

БОРИСЪ.

Идемъ, ребята.

КУЗЬМА ЧЕРНЫЙ.

Не замѣшкаемся.

АВНАСЬЕВЪ.

Ну, ступайте же...

ЯВЛЕНИЕ XI.

АВНАСЬЕВЪ (одинъ).

Эхъ, братъ, Авнасьевъ, голова ты голова. Самъ

бы себѣ въ поясъ поклопился. Не стрѣльцомъ бы тебѣ быть, а самому наибольшимъ! Диха бѣда только чарочки придерживаешься, да и то ни по чемъ. Пьяница проснется, а дуракъ никогда.

ЯВЛЕНИЕ XII.

АѦНАСЬЕВЪ и БЕЗДОМНЫЙ.

БЕЗДОМНЫЙ.

Эй, АѦанасьевъ!

АѦАНАСЬЕВЪ.

Кто зоветъ?

БЕЗДОМНЫЙ.

Я.

АѦАНАСЬЕВЪ.

Кто я?

БЕЗДОМНЫЙ.

Пріятель.

АѦАНАСЬЕВЪ.

А, не узналъ твоей милости!

БЕЗДОМНЫЙ.

Ну, чѣмъ кончили?

АѦАНАСЬЕВЪ.

Бездѣлицей.

БЕЗДОМНЫЙ.

Да чѣмъ же?

АѦАНАСЬЕВЪ.

Да у Бутурлина, вишь, хоромы не годятся; коли сгорятъ, не бѣда: новыя выстроить.

БЕЗДОМНЫЙ.

Поджигать станете?

Афанасьевъ.

Помилуйте, в сами сгорать.

Бездомный.

Да кто жь это сдѣлаеть?

Афанасьевъ.

Извѣстно кто? Григорій Петровъ. Все на его шею свалимъ.

Бездомный.

Больно сердить онъ на Бутурлиныхъ.

Афанасьевъ.

Сердить, да не силенъ—грязи брать!

Бездомный.

Да согласенъ ли онъ?

Афанасьевъ.

И безъ согласья обойдемся.

Бездомный.

Да смотри, братъ, чтобъ чего дурнаго тутъ не вышло. Князь Михаилъ Григорьичъ радъ отомстить мѣстнику, и деньги за это дастъ большія, да чуръ другихъ не трогать. Чтобъ не было смуты какой и всполаху бы не надѣлать. Князь вѣкъ не простить.

Афанасьевъ.

Будьте благонадежны. Какимъ тутъ быть безпорядкамъ! Пожаръ да и только. Да кстати! обещающее-то позвольте принять.

Бездомный.

Страшно мнѣ, братъ, становится. Ну, какъ заварите вы кашу?

Афанасьевъ.

Сами расхлебаемъ... Пожалуйте посуль-то.

Бездомный.

Вѣдь я, пожалуй, еще буду въ отвѣтъ?

Аванасьевъ.

Не бойтесь. Сто рублей никакъ приходится.

Бездомный.

Да еще посмотримъ!

Аванасьевъ.

Ужь будьте покойны. Все слажено. Денежки-то только. Въ горль, право, пересохло.

Бездомный.

Вѣдь ты опять обманешь. Наговорилъ мнѣ о Петровѣ, а Петровъ, какъ слышно, на повятный. Да и ты, чего добраго, струсилъ.

Аванасьевъ.

Подарите же на храбрость. А нѣтъ пойду къ Бутурлину. Авось онъ пощедрѣе будетъ.

Бездомный.

Ну, на, бери!

Аванасьевъ.

Сто рублей?

Бездомный.

Какъ сказано.

Аванасьевъ.

Сполна?

Бездомный.

Сполна... Куда же ты?

Аванасьевъ.

Да надо зайти къ кабацкому старостѣ. Чай, со-
скучился по мнѣ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

БЕЗДОМНЫЙ (*одинъ*).

Каковъ мошенникъ! Чтобъ не надѣлалъ онъ мнѣ бѣды. Да я чѣмъ виноватъ? Деньги князя. Пускай онъ съ нимъ вѣдается. Я тутъ что? мое дѣло сторона. Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Убраться по здорову. (*Сталкивается съ Бутурлинымъ*).
Ба! это кто?

ЯВЛЕНИЕ IX.

БЕЗДОМНЫЙ и **ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ**.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Кто тутъ?

БЕЗДОМНЫЙ.

Посадскій.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Купецъ?

БЕЗДОМНЫЙ.

Ба! Иванъ Васильчъ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Ба! Ромодановскихъ знакомецъ.

БЕЗДОМНЫЙ.

Какими судьбами?

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Какимъ образомъ?

БЕЗДОМНЫЙ.

Откуда это?

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Куда такъ поздно?

Бездомный.

Да я такъ вышелъ для прогулки.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

И я тоже.

Бездомный.

Только вотъ запоздался.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

И я запоздался.

Бездомный.

А погода стоитъ теплая.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Что и говорить.

Бездомный.

Да вы, кажись, пѣшкомъ рѣдко ходите. Все больше на конѣ, по-боярски.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Да. Да нынче такъ случилось. Самъ не знаю.

Бездомный.

Да и живете-то вы на другомъ концѣ Москвы. (*Всторону*). Зачѣмъ пришелъ онъ сюда? не подозреваетъ ли чего?

Ив. Вас. Бутурлинъ (*всторону*).

Какъ очутился онъ здѣсь? ужь не вмѣстѣ ли онъ съ Васильемъ?

Бездомный.

А слышали вы вѣсть?

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Какую?

Бездомный.

Да сборъ, слышно, завтра въ Кремль.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Какъ же, знаю! Не извѣстно вамъ, по какому случаю?

Бездомный.

Не могу сказать, а только велѣно всѣмъ собираться въ царскія палаты, духовенству, боярамъ, окольныхчимъ и всѣмъ думнымъ людямъ для совѣщанія.

Ив. Вас. Бутурлинь.

На то его государева воля. Видно важное приказаніе будетъ.

Бездомный.

Я хоть и маленький человекъ, а пойду непременно. У меня здѣсь, признаться, заказано платье у стрѣльца портнаго, такъ за нимъ и пришелъ.

Ив. Вас. Бутурлинь (всторону).

Лжетъ онъ... *(Вслухъ)*. Признаться, и я пришелъ за такой же надобностью.

Бездомный (всторону).

Пойдетъ онъ самъ за платьемъ! челяди триста человекъ. Не обманетъ. Да мѣшать поздно. *(Вслухъ)* Вы куда идете?

Ив. Вас. Бутурлинь.

Вотъ въ эту сторону.

Бездомный.

А я въ другую.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Ну, такъ прощайте. Намъ не одна дорога.

Бездомный.

До свиданія.

Ив. Вас. Бутурлинь.

До свиданія.

ЯВЛЕНИЕ X.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ и сынъ его.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Хотѣлъ бы я знать, зачѣмъ онъ здѣсь шатается. Ну, да Богъ съ нимъ! Вотъ до чего довелъ меня сынъ развратникъ: ночью, пѣшкомъ, въ слободѣ, я, русскій бояринъ, Бутурлинъ, переодѣтый... и смѣшно... и досадно. Гдѣ-то онъ грѣховодникъ? А, такъ и есть... вотъ онъ! По походкѣ узнаю роднаго сына.

Вас. Ив. Бутурлинъ (*въ волненіи*).

Во что бы ни стало, я увижусь съ ней. Подло поступилъ я, что ушелъ: мнѣ не слѣдовало оставлять ее. Пойду самъ къ Петрову, скажу ему: «вотъ я весь тутъ, дѣлай какъ знаешь, я одинъ виноватъ, — меня казни». Да! такъ быть должно, такъ велитъ совѣсть. Пойду. (*Хочетъ войти въ избу Петрова. Отецъ останавливаетъ его за руку*).

Ив. Вас. Бутурлинъ (*медленно*).

Куда это, голубчикъ? Погоди маленько. Не забылъ ли ты чего дома? а? вспомни-ка! Нѣтъ ли тамъ отца, старика; нѣтъ ли матери родной; нѣтъ ли сестеръ малолѣтокъ? Поразсуди, пообдумай. Нѣтъ ли за тобой честнаго имени, святыхъ заповѣдей? нѣтъ ли можетъ и страха Божьяго? Али, по-вашему, все это ни по чемъ теперь, — и думать не стоитъ?

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Батюшка, смилуйся, помилуй!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Такъ вотъ она — сыновняя покорность; вотъ оно —

дѣтское послушанье! Нѣтъ, насъ учили другому. Строго держали насъ въ старину, — и спасибо: хорошо дѣлали. Такъ вотъ, что оно значить баловать-то васъ! Мало я тебя журилъ, мало наказывалъ. *(Вспыльчиво, срывая съ него шапку)*. Сними шапку, мальчишка: съ тобой отецъ говорить!

Вас. Ив. Бутурлинь.

Батюшка! я во всемъ повинуюсь твоей волѣ. Я готовъ все отдать вамъ. Не отнимайте у меня только совѣсти.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Какъ! ты отвѣчать еще мнѣ смѣешь?

Вас. Ив. Бутурлинь.

Смѣю? я отвѣчать долженъ: за меня страдаетъ душа неповинная. Я ей защитникъ.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Молчи, молчи!

Вас. Ив. Бутурлинь.

Нѣтъ, не замолчу я. Не малолѣтній я, слава Богу. Самъ отвѣтчикъ за свои дѣла. Довольно натерпѣлся, довольно пожилъ въ неволѣ. Всему есть мѣра. Думали вы, что запрете меня какъ малаго ребенка, и я послушаюсь, не уйду.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Что...о?

Вас. Ив. Бутурлинь.

Не надо мнѣ твоего боярства, ни золотыхъ кафтановъ, ни тяжелаго почета... Волю, волю дайте мнѣ!

Ив. Вас. Бутурлинь.

Да онъ ли говоритъ мнѣ это?

Вас. Ив. Бутурлинъ.

И благо давно пора вамъ высказать истину. Я сынъ твой, а не слуга; не челядинецъ, не рабъ позорный... прошли тѣ времена. Не все же жить во мракѣ и заточеніи. Каждому дается свой разумъ. Я жить хочу по-своему, или жить не хочу.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Матерь, Святая Богородица! святые угодники! слышите вы богомерзкія рѣчи? И это родной сынъ отцу говоритъ! Какъ громомъ не убило тебя, окаяннаго, на мѣстѣ? какъ земля не разступилась подъ тобой, богоотступникомъ? да по-твоему я тебѣ чужой человѣкъ. Ты будешь таскаться по стрѣлецкимъ дѣвкамъ, да еще, чего добраго, задумаешь жениться на бродягѣ, а я буду тебѣ кланяться, я дамъ посрамить честь свою, родъ свой боярской второй статьи.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Что мнѣ въ немъ?

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Такъ хорошо же! узнаешь ты меня. Мало тебя, блуднаго сына, отдать въ патриаршіи приказъ на эпитимію; мало тебя отослать на подворье свиней пасти. Въ подклетѣ будешь ты сидѣть у меня, на хлѣбѣ, на водѣ; свѣта Божьяго не увидишь; колодку тебѣ на ноги набью; въ цѣпи посажу, живаго зарюю въ могилу!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Такъ прикажи же рыть яму... Миѣ и то жить не любо.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Да и твоей срамницѣ, наложницѣ достанется. Будетъ она меня помнить, какъ отрѣжутъ ей косу и отдерутъ плетями передъ Приказомъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Батюшка! ты этого не сдѣлаешь.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Я этого не сдѣлаю? Посмотри-ка на меня. Таковъ ли я, чтобъ позволить ругаться надъ моей отцовской властью? Да гдѣ это видано, гдѣ это слыхано, отъ какихъ нѣмцевъ узналъ ты, чтобъ сынъ дерзалъ идти противъ отца, и чтобъ отецъ дался въ обиду? Да этому безумные не повѣрятъ; да при одной этой мысли учинится по всей московской землѣ небывалый всполохъ и дѣды наши съ испуга поворотятся въ гробахъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Батюшка! во мнѣ ты воленъ казнить и мловать, но не погуби невинную голову. Что она противъ васъ сдѣлала?

Ив. Вас. Бутурлинъ.

То она сдѣлала, что и вымолвить страшно: сынъ боярина Бутурлина забылъ первую Божью заповѣдь; сынъ Бутурлина началъ выговаривать отцу! Да чѣмъ обошла она тебя? какими зельями отравила? Смерти мало ей, колдуньѣ!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Ну... такъ Богъ меня простигъ. Да будетъ по вашему. Я исполню твою волю. отошли меня куда угодно; прикажи что вздумаешь, жени на комъ хочешь. Я все исполню безъ ропота и прекословія;

только смилуйся надъ ней, не трогай ее. Батюшка, ты самъ былъ молодъ. Прости мои грубыя рѣчи. Согрѣшилъ я отъ буйства юности моей. Впередъ не буду. Голоса моего не услышишь.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Ну... ну... то-то же... вотъ этакъ будетъ лучше. Пострѣлъ ты этакой, напугалъ меня! Только смотри... Теперь ужъ не отвертись ты отъ меня. Съ княземъ Долгорукимъ у насъ почитай ужъ положено. Завтра сваху посылаемъ. Напугалъ его маленько Ромодановскій, да я его успокоилъ: увѣрилъ, что ты въ Стрѣлецкой Слободѣ съ роду и не бывалъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Да, это обманъ! я пойду, разувѣрю его, скажу всю правду.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Что?... опять!...

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Твоя воля!...

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Смотри, братъ... у меня теперь иди по стрункѣ. Не то одно слово. У меня расправа коротка. Довольно. Ступай за мной.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Какъ! не простившись съ ней?

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Очень нужно прощаться!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Въ послѣдній разъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Вотъ тебѣ дорога. Иди впередъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Батюшка!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Идешь ли?

Вас. Ив. Бутурлинъ (всторону.)

Иду, иду... (Всторону). Хоть бы ее этимъ спасти.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Не напрасно, знать, пришелъ я сюда. Это что такое?

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТѢ ЖЕ и СТРѢЛЬЦЫ АВАКУМЦЫ, которые по одному входятъ на сцену съ разныхъ сторонъ.

Первый стрѣлецъ раскольникъ (мрачно).

Нѣтъ во градѣхъ живущимъ спасенія.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Что это значить? откуда онъ взялся? Василій, пойдемъ съ этой стороны. (Паталкивается на другою.)

Второй стрѣлецъ раскольникъ.

Наступилъ страшный день судный.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Что это?... Ужъ не къ разбойникамъ ли мы попали? Пойдемъ... пойдемъ скорѣе. (Паталкивается на третью.)

Третій стрѣлецъ раскольникъ.

Уже бо послѣднее есть время, и антихристъ царствуетъ въ мѣрѣ.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Остгвьте насъ. Чего вы хотите?

Первый стрѣлецъ раскольникъ.

Конца неправдамъ твоимъ.

Второй стрѣлецъ раскольникъ.

Казни сатанинскому житію.

Третій стрѣлецъ раскольникъ.

Смерти грѣшнику.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Погодите, погодите. Вы ошибаетесь. Вглядитесь хорошенько. Я не простой купецъ. Вы не знаете, кто я такой.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ и **СУХАРЕВСКІЕ СТРѢЛЬЦЫ**, входятъ со всѣхъ сторонъ.

Первый стрѣлецъ.

Бояринъ Бутурлинь, не пора ли расчитаться за кровь неповинную.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Боже ты мой!

Второй стрѣлецъ.

Бояринъ Бутурлинь, полно тебѣ пиры-то задавать. Отвѣдай-ка и нашего угощенья.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Разбой, разбой... Помогите! Неужли нѣтъ спасенія?

Третій стрѣлецъ.

Куда такъ прытко? Не уйдешь теперь, не упрячешь своего сына. Полно ему таскаться по стрѣлецкимъ дѣвушкамъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Полно вамъ сманивать нашихъ молодцовъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Дай-ка и намъ повеселиться.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Теперь и намъ потѣха.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

На нашей улицѣ праздникъ.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Да знаете ли что съ вами будетъ?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Какъ не знать! Наше дѣло.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Чего же вы хотите отъ меня?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Да сокрушится вавилонское исчадіе во славу Аввакума атамана нашего въ грядущей жизни.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Да погибнуть нечестивецъ и сынъ нечестивца.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Такъ вы хотите смерти моей?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Смерти хищнаго волка.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Смерти Бутурлиныхъ.

Ив. Вас. Бутурлинь.

Моей смерти... Да помилуйте, что я вамъ сдѣлалъ! На что она вамъ? Дайте пожить еще; отпустите душу на покаяніе. Да вотъ выслушайте: мнѣ умирать еще нельзя—надо дѣлшшки кое-какія покончить: вотъ домъ еще не совсѣмъ отстроены;

да еще есть царскія приказанія, которыхъ еще не исполнилъ; слышите ли, царскія приказанія! Ну, да вотъ еще сынка надо женить на княжнѣ Долгоруковой. А тамъ убивайте сколько угодно. Самъ къ вамъ приду; право, приду. Теперь отпустите только.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Разсказывай!

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Преисполнилась мѣра беззаконія.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Молись Богу, Бутурлинъ: твой конецъ пришелъ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Владыко небесный! неужто въ-самомъ-дѣлѣ. Да нѣтъ, вы, чай, напугать хотѣли... ха, ха... да не обманули... Ну, пошутили, потѣшились, да и довольно.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Что за шутки! стрѣльцы не шутятъ. Молись Богу, Бутурлинъ!

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Послушайте, ребята, что я вамъ скажу! Что вамъ бить старика безоружнаго. Великій грѣхъ возьмете на душу. Не онъ старикъ васъ обидѣлъ: я васъ обидѣлъ, я ругался надъ вами, я презиралъ васъ; я и теперь презираю васъ какъ разбойниковъ безчестныхъ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Молчи, молчи, Василій! Что ты, въ умѣ, что ли? Не слушайте его, православные: онъ съ испугу говорить.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Не бойтеся, бейте. Вотъ грудь моя, я оборонять себя не стану; а старика не трогайте; отпустите его съ миромъ. Много вамъ будетъ двухъ злодѣйствъ на душу разомъ. Не вынести. Ну, бейте же... скорѣе... ну... что же?...

Первый стрѣлецъ (почесываетъ затылокъ).

Что это, какъ-будто духу не хватаетъ.

Второй стрѣлецъ.

Рука не подымается.

Третій стрѣлецъ.

Да и точно не совсѣмъ-то ладно съ оружіемъ идти на безоружнаго.

Четвертый стрѣлецъ.

Да какъ быть? Не отпустить же въ-самомъ-дѣлѣ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Погодите, погодите. Выслушайте разумную рѣчь. Обидно вамъ православнымъ, что вы терпите пужду, а у меня казна богатая? обидно вамъ, что у васъ иной разъ хлѣба насущнаго нѣтъ, а у меня полное довольство? Ну, такъ что же. Этому горю пособить можно—подѣлимся миролюбиво: половину вамъ, половину мнѣ. Заживете вотъ какъ. Денегъ то, слава Богу, вдоволь будетъ.

Первый стрѣлецъ.

А что, ребята, вѣдь онъ дѣло баеть.

Второй стрѣлецъ.

Что ни говори, за кровь надо поплатиться кровью.

Третій стрѣлецъ.

А съ деньгами кому не житье.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Валяйся цѣлый день на печи.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Напечемъ себѣ короваевъ, перешечей.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Наваримъ браги.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Въ два пуду Спасителю свѣчу поставимъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, а какъ онъ обманеть?

ИВ. ВАС. БУТУРИНЪ.

Не обману, ребяташки, не обману.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да! вѣрь вамъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Какъ разъ лыжи наострить.

ТРЕТІЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да, чего добраго, съ челобитной въ Приказъ хватить.

ИВ. ВАС. БУТУРИНЪ.

Нѣтъ, голубчики; нѣтъ, родные, обезпечу. Да вотъ что—дѣло простое: сына моего оставьте у себя. Вѣдь онъ у меня однородный. Пускай онъ побудеть съ вами, а я сбѣгаю за лардемъ, да и вернусь сейчасъ. Все будетъ ваше, ничего себѣ не оставлю. А тамъ и жаловаться не стану; ей Богу не стану. На кого я покажу? Вѣдь я и въ лицо васъ не знаю. Кто васъ вѣдаетъ, кто вы такіе...

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, это-то пожалуй можно.

Второй стрѣлецъ.

А какъ обманеть?

Первый стрѣлецъ.

Эхъ, ты, безтолковый! вѣдь сынокъ-то у насъ останется въ рукахъ. Ну, обманеть—и вся недолга. Ну, проваливай бояринъ.

Первый стрѣлецъ раскольникъ.

Не отпустимъ.

Второй стрѣлецъ раскольникъ.

Не дадимъ.

Первый стрѣлецъ раскольникъ.

Мзду днесъ получать.

Второй стрѣлецъ раскольникъ.

Воспримутъ злочестивые нареченную имъ казнь.

Первый стрѣлецъ.

Молчите вы постныя рожн.

Второй стрѣлецъ раскольникъ.

Не противися десницѣ Божіей.

Первый стрѣлецъ.

Станемъ васъ слушать, ну, убирайся же, бояринъ, до грѣха.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Иду, ребятушки, иду... Да смотрите, дѣтища-то моего не обижайте. Онъ, видите, съ младенчества испорченъ, иногда заговорить Богъ знаетъ что... такъ вы не слушайте. Онъ самъ не смыслить что говорить. (*Всторону сыну*). Послушай, Васялій, осерчалъ я давеча на тебя. Ну, Богъ тебя простить, благо повинился. Такъ смотри, братъ, хоть не для отца, такъ для сестеръ, матери, не дразни ихъ. Остерегись маленько. Вѣдь смерть не уйдетъ.

Умирать все-таки придется когда-нибудь. Ну, Богъ благословить тебя. До свиданія. Жди меня. Прискачу сейчасъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЬЦЪ.

Ну, скоро ли? того гляди раздумасмъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Нѣтъ, нѣтъ... Тысячу рублей, ребятушки, принесу. Много денегъ, да не жалко. Будьте только веселѣе. *(Хочетъ бѣжать. Аѳанасьевъ останавливаетъ его за руку. Вдали начинается зарево).*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ и **Аѳанасьевъ** пьяный съ голыми руками и съ факеломъ въ рукѣ.

Аѳанасьевъ.

А! кажется, во время пришелъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЬЦЪ.

Гдѣ пропадалъ, товарищъ?

Аѳанасьевъ.

Гдѣ! извѣстно, въ кабакъ. Да глядите, какихъ звѣрей поймалъ. Вотъ опъ губитель-то стрѣлчества съ сыномъ-распутникомъ.

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Отпусти, братъ, я вамъ пріятель: они меня знаютъ... поручатся. Они послали меня домой за деньгами.

Аѳанасьевъ.

Нѣтъ, братъ, меня не проведешь, у стрѣльца не

ходи до крыльца. Ужь начали потѣху, такъ не отставай теперь. Видите баню какую затопили, ай да молодцы товарищи! сдержали свое слово. Люблю. Такъ всего и разбираетъ. Попаримся, ребяташки, въ лихой банькѣ; станемъ подогрѣвать боярскими дѣтьми вмѣсто дровъ. Гуляй моя душа. Эхъ-ма, братцы! Что ты на меня глаза вытарачилъ?...

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Пусти, братецъ, они тебѣ все растолкуютъ.

Авдасѣевъ.

Я самъ имъ растолкую: давеча говорилъ ты, что всѣхъ стрѣльцовъ надо перевѣшать.

Первый стрѣлецъ.

Ой-ли?

Вротоу стрѣлецъ.

Вишь, каковъ!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Не вѣрьте, не вѣрьте. Не правда.

Авдасѣевъ.

Молчи ты. Да вотъ еще что. Мало, говорилъ ты, казнятъ этихъ стрѣльцовъ. Моя бы воля, не то бы было. Весь бы Земляной Городъ обвѣшалъ стрѣлецкими головами вмѣсто зубцовъ у Бѣлаго Города.

Первый стрѣлецъ.

Ахъ ты, душегубецъ!

Второй стрѣлецъ.

Вишь, какой лисой подѣхалъ, а мы и повѣрили.

Авдасѣевъ.

Вѣрь имъ. Клади пальцы въ ротъ, какъ разъ укуситъ. Нѣтъ, ребята, хорошая птица попалася. Надо пощипать перушки.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Не то живыхъ не оставимъ.

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ РАСКОЛЬНИКЪ.

Радуйся, Иерусалимъ!

АВНАСЬЕВЪ.

Хватайте ихъ, ребята. Вотъ такъ то. Скрутите ихъ. Бейте ихъ на-голову, не на-животъ, а на-смерть. Не убъжишь, братъ. Не пускай! лови! лови! (*кидается на Бутурлина*) ха, ха, ха!... хорошенько ихъ!

СТРЕЛЬЦЫ.

Хватайте, бейте, смерть имъ, лиходѣямъ, злочинцамъ!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТЪ ЖЕ и ПЕТРОВЪ.

ПЕТРОВЪ.

Что это? разбой, измѣна. Сдержали они свое слово, бездѣльники!

СТРЕЛЬЦЫ.

Бейте ихъ, бейте на-голову, хватайте, ребята!

ПЕТРОВЪ.

Ни съ мѣста!

АВНАСЬЕВЪ.

Да ты-то что?

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Учить вздумалъ!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Мы и съ тобой сладимъ.

ПЕТРОВЪ.

Ни съ мѣста! Стойте, говорятъ вамъ, именемъ государя вашего царя Θεодора Алексѣевича. (*Всѣ стрѣльцы снимаютъ шапки и отступаютъ*).

АВНАСЬЕВЪ.

Добро же.

ИВ. ВАС. БУТУРИНЪ.

Спаси, добрый человекъ.

ПЕТРОВЪ.

Богоотступники! изуверы! разбойники! что вы затѣяли? грабить, жечь? Братъ возсталъ на брата, дѣти ополчились на матушку, на Москву-Бѣлокаменную. Слышите набатъ? Слышали, что онъ гудитъ вамъ издали? стоны невинныхъ, позорную казнь на плахѣ, презрѣніе народа и гнѣвъ государя за неслыханное буйство.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нѣтъ, братъ, Григорій, не говори чего не бывало. Мы покорствуемъ царской власти; только того другаго изъ тѣхъ, кто больно намъ солонъ пришелся, хотѣлось-бы...

ПЕТРОВЪ.

Оборони Богъ идти противъ бояръ! бояре кѣмъ поставлены? кому и быть на ступеняхъ царскаго престола какъ не боярамъ? Стыдитесь! что вы бурсурмане, что ли? татары некрещенные, жида поганые, что забыли вы страхъ Божій и святая присяга вамъ ни по чемъ.

АВНАСЬЕВЪ.

Что больно рѣчишь, да на руку нечишь. Изъ тебя вся и суматоха вышла.

ПЕТРОВЪ.

Что?

АВНАСЬЕВЪ.

Вѣдь ты погнался за Бутурлинымъ, который давеча приходилъ къ дочкѣ. Мы за твой стыдъ вступаемся.

ПЕТРОВЪ.

Молчи, искунитель. Ты его видѣлъ...

АВНАСЬЕВЪ.

Да для тебя сберегь...

ПЕТРОВЪ.

Такъ гдѣ же онъ?...

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ (выступая).

Здѣсь!...

ПЕТРОВЪ (вскрикиваетъ).

А... а... а!... Наконецъ ты въ рукахъ моихъ. Догналъ-таки я тебя. Не уйдешь теперь. Кайся передъ Богомъ, умри, окаянный... *(поднимаетъ на него ножъ)*.

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Помилуй... остановись!

ОЛЬГА (выбѣгаетъ изъ избы и кидается къ ногамъ отца).

Пощадите!

СТРѢЛЬЦЫ (бьютъ въ ладоши).

Любо, любо, любо!... Вотъ это по-нашему... Бей его! Вотъ это любо, любо, любо!

ПЕТРОВЪ (останавливается).

Любо имъ. Знать, тяжкій грѣхъ. Нѣтъ, Григорій: неладно. Одинъ ударъ. Отсюда ждутъ знака,

здѣсь ихъ сборище. Поляется кровь. И я подамъ примѣръ!... Неужто я прощу ему?

АВРАМАСЬЕВЪ.

Ну, бей же, благо началъ. Теперь поздно на пятный.

ВАС. ИВ. БУТУРЛЕНЪ.

Бей невпинаго.

ПЕТРОВЪ.

Молчи. Благодари Бога, что не наединѣ мы съ тобой встрѣтились. Пустите ихъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Что?

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ихъ пустить?

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Что ты бѣлены объѣлся?

ПЕТРОВЪ.

Пустите ихъ, говорятъ вамъ. Перваго, кто ихъ тронетъ, разсѣку бердышемъ.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Нѣтъ, это ужь слишкомъ!

ВТОРОЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да что онъ за начальникъ!

ТРЕТИЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Ну, какъ хватить въ-самомъ-дѣлѣ?

ЧЕТВЕРТЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Одинъ противъ всѣхъ! Бояться вы, что ли, станете? А еще стрѣльцы!...

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Да кто его знаетъ, можетъ онъ говорить и дѣло.

АВНАСЬЕВЪ.

Дураки вы, дураки. Да разумѣется, онъ держитъ ихъ сторону: вѣдь дочь-то онъ отдалъ этому Бутурлину въ наложницы.

СТРѢЛЬЦЫ.

Ха, ха, ха!

ПЕТРОВЪ.

Что?...

АВНАСЬЕВЪ.

Да какъ же, дѣло вѣдь извѣстно во всей слободѣ. Чай, видѣли сами давеча, какъ ее изъ хоровада выгнали?

ПЕТРОВЪ (дочери).

Тебя выгнали?... Правда это?

ОЛГА.

Правда.

АВНАСЬЕВЪ.

Ну, вѣстимо, онъ имъ защитникъ. А вы, безмозглые, слушаете, развѣсивъ уши.

ПЕРВЫЙ СТРЕЛЕЦЪ.

Такъ вотъ что—за дочку срамницу онъ стоитъ. А мы за нее заступаемся, головы отдаемъ. Вишь что...

АВНАСЬЕВЪ.

Да какъ же иначе. Своя рубашка къ тѣлу ближе. А вы и подумали невѣсть что. Ну, бросьте его въ сторону. И безъ него обойдемся. Погуляемте, ребяташки. Затягивайте пѣсенку во славу стрѣльцовъ-молодцовъ. Ну, идемъ, ребята.

ПЕТРОВЪ.

Стойте, нечестивые. За мою дочь, говорите вы,

чините вы расправу. Дочь свою продалъ я болрамъ? Кто смѣлъ сказать это? Что жь? вамъ дочь моя нужна, разбойники? кровь моя нужна вамъ, кровопійцы? пате, вотъ вамъ моя дочь! Я самъ учиню расправу. Незакого вамъ вступаться, не изъ чего дѣлать смуту. Нѣтъ у меня дочери. Такъ пате же... возьмите ее... Не я... вы ее убили! (*поражаетъ дочь ножомъ*).

Вас. Ив. Бутуринъ.

Убей же насъ вмѣстѣ. Ольга, я не оставляю теперь тебя!

Ив. Вас. Бутуринъ.

Господи! (*Стрѣльцы отступаютъ*).

Первый стрѣлецъ.

Что ты сдѣлалъ, Григорій?

Второй стрѣлецъ.

Знать, отъ сердца говорилъ.

Петровъ.

Просите прощенія у Бога за смерть невинной жертвы. Да омоетъ кровь ея пятно со стрѣлецкой чести.

Голосъ за кулисою.

Собирайтесь, ратники, къ Приказной Избѣ. Отъ государя прислано. Въ Кремль бѣжать для обороны.

Петровъ (съ вдохновеніемъ).

Слышите?... барабанъ.... тревога. Въ строй, стрѣльцы! къ ружью! гдѣ наше знамя? Разбудите полковника. Вставайте, люди добрые! вставайте, вѣрные люди... Вставайте всѣ, кто гнушается измѣны и разбоя. Вставайте, кто помнитъ крестное цѣлованіе, кто стоитъ за правое дѣло! Вставайте не въ

вѣчный позоръ, а во славу христолюбиваго воинства. Пришла пора ваша. Да возрадуется духъ вашъ. Пришла пора раздольная, отъ которой у русскаго челоуѣка всѣ жилки затрепещуть. Бѣгите на защиту святой церкви, царскаго дома, на оборону братьевъ вашихъ отъ мятежа и крамолы.

АВНАСЬЕВЪ.

Не слушайте его, ребята. Неужто мы выдадимъ своихъ. Вѣдь всѣ прочіе полки съ нами и Полтевской и Стремянный.

ПЕТРОВЪ.

Такъ пусть же одинъ нашъ Сухаревскій полкъ останется вѣренъ. Пусть узнаетъ русскій народъ, пусть цѣлый свѣтъ узнаетъ, что Сухаревскій Полкъ не переступилъ крестнаго цѣлованія. Пусть всѣхъ стрѣльцовъ поминаютъ анаемой, а насъ помянуть благословеніемъ и вѣчной памятью.

АВНАСЬЕВЪ (*всторону*).

Добро же! посчитаемся мы съ тобой.

ПЕТРОВЪ.

За мной, ратники, въ Кремль! Или капли въ васъ нѣтъ крови русской, или не боитесь вы страшнаго суда Христова, или вы устыдитесь заблужденія и пойдете за мной. Ну, чтожь, идете?

Всѣ стрѣльцы.

Идемъ!

ПЕТРОВЪ (*вскрикиваетъ*).

Слава въ вышнихъ Богу! слава Сухаревскому Полку! Въ Кремль, ребята!..

Всѣ стрѣльцы.

Въ Кремль!.. (*Всѣ кидаются за Петровымъ.*

Пожаръ. Набатъ. Барабанный бой. Выносятъ стрѣлцкое знамя. Напередѣ Ольга лежитъ безжизненная. Надъ ней наклонившись стоитъ на колыняхъ Василій Ивановичъ. Старикъ Бутурлинъ творитъ молитву. Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Внутренніе покои князя Ромодановскаго. Опъ лежитъ полуодѣтый на лавкѣ, покрытой богатымъ ковромъ. У изголовья слуга обгоняетъ мухъ. У ногъ сказочникъ говоритъ сказку. Парамонъ на цыпочкахъ ходитъ по комнатѣ, скрестивъ за спиной руки.

ЯВЛЕНІЕ I.

Сказочникъ (однообразно, въ погласа).

И поднесли ему Илья чару зелена вина, въ полтора ведра. Принимаетъ Илья единой рукой, выпиваетъ чару единымъ духомъ. Говорилъ ему ласковый Владиміръ князь, ты скажись, молодець, какъ именовъ зовуть. А по имени тебѣ можно мѣсто дать, по изотчеству пожаловати. И отвѣчаетъ Илья Муромецъ: Ивановичъ!

Ромодановскій.

Постой... постой... Стучать, кажется.

ПАРАМОНЪ.

Никакъ вѣтъ, батюшка Михайль Григорьичъ.
Ставень никакъ вѣтромъ захлопнуло.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Что пожаръ?

ПАРАМОНЪ.

Да все горитъ еще. Божье наказанье.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Бездомный былъ здѣсь?

ПАРАМОНЪ.

Не видаль-съ. Нѣтъ, должно быть не былъ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Пошли за нимъ.

ПАРАМОНЪ.

Слушаю-съ. (*Посылаетъ слугу.*)

СКАЗОЧНИКЪ.

Прикажешь, батюшка бояринъ, продолжать, что ли?

РОМОДАНОВСКІЙ (*разсыльно*).

Продолжай, пожалуй.

СКАЗОЧНИКЪ.

И отвѣчаетъ Илья Муромецъ Ивановичъ: а ты ласковый стольный Владиміръ князь, а меня зовутъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ! а проѣхалъ дорожку прямоѣзжую изъ стольнаго города Мурома, изъ того села Корочаева.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Не спится... Духъ такъ и перехватываетъ... Посмотри-ка, Парамонъ, что на дворѣ.

ПАРАМОНЪ (*глядитъ въ окно*).

Никакъ разгуляться хочетъ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Свѣтаеть?

ПАРАМОНЪ.

Да разсвѣтетъ совсѣмъ скоро.

РОМОДАНОВСКІЙ.

А пожаръ видѣнъ?

ПАРАМОНЪ.

Видѣнъ...

РОМОДАНОВСКІЙ.

Что зарево?

ПАРАМОНЪ.

Кажись, поменьше стало... Какъ-будто утихаеть.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Слава Богу, слава Богу...

СКАЗОЧНИКЪ.

Говорятъ тутъ могучіе богатыри, а ласково солнце, Владиміръ князь... Въ очахъ дѣтина завираетъ, а гдѣ ему проѣхать дорогою проѣзжею...

РОМОДАНОВСКІЙ (встаетъ).

Нѣтъ!... Видно сына не будетъ. Ступайте къ себѣ тецерь. Отдохните. Спасибо, что не оставляете старика.

ПАРАМОНЪ.

Помилуй, батюшка, да на что же мы и слуги твои, коли не для того, чтобъ ходить за твоимъ здоровьемъ. Да что ты, нашъ кормилецъ, какъ-будто самъ не свой? Всю ночку глазъ не смыкалъ. Видно, ломота одолѣла, или, ужь чего добраго, съ глазу должно быть. Я, правду сказать, такъ себѣ и думаю, по глупости своей, вѣрно это Бутурлины тебя нашего роднаго сглазили.

РОМОДАНОВСКИЙ. (съ досадою).

Бутурлины!

ПАРАМОНЪ.

Плюнь, батюшка, на нихъ, стоятъ они того, чтобы для нихъ огорчаться... Счастье везетъ пока-мѣсть, такъ зазнались. Да неровень часъ. Богъ милостивъ! Ну, гдѣ имъ съ вами, батюшка, ровняться. Таковскіе ли? И прислуга—то какая!... хоть бы Калинычъ, нелегкая его возьми... на подворьѣ прежде гусей стерегъ, а теперь, гляди, самъ бояринъ словно какой. Нашему брату шанки не ломаетъ. Вишь, больно поклонистыхъ хочетъ. Нѣтъ, братъ, врешь. У меня дѣдъ служилъ ключникомъ, отецъ былъ коровайникомъ при князѣ Григоріи Александрычѣ. А онъ что... просто мужикъ. Гусей стерегъ... Тьфу, Господи... Такія видно времена пришли.

РОМОДАНОВСКИЙ.

Ну, ступай; успокойся, старикъ.

ПАРАМОНЪ.

Да можетъ что-нибудь для твоей милости понадобится?

РОМОДАНОВСКИЙ.

Нѣтъ... ничего... Ступай. Я останусь одинъ.

ПАРАМОНЪ.

Твоя воля, батюшка! (Про себя) Гусей стерегъ, а теперь и приступу нѣтъ. Диковицное дѣло! Поживешь, всего нагладишься!...

ЯВЛЕНІЕ II.

РОМОДАНОВСКИЙ (одинъ глядитъ въ окно).

Чудное зрѣлище! Зарево пожара сливается съ за-

ревомъ разсвѣта, а Москва какъ тѣнь безмолвствуетъ. Такъ ложится черное преступленіе на пробужденной совѣсти. Сегодня ночью долженъ былъ Петровъ отомстить за свое безчестіе и за мой позоръ. Отчего же хоромы Бутурлина цѣлы, когда стрѣльцы ихъ поджечь хотѣли? Неужели мщеніе мое рушилось на невинныхъ и князь Ромодановскій сдѣлался начальникомъ зажигальщиковъ и разбойниковъ!.. Кто тутъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

РОМОДАНОВСКІЙ и БЕЗДОМНЫЙ.

Ромодановскій.

А... наконецъ... ну, говори.

Бездомный.

Что прикажете?...

Ромодановскій.

Говори всю правду... всю правду, слышишь ли, говори!... Живы Бутурлины?

Бездомный.

Живы...

Ромодановскій.

Какъ? а что же ты обѣщалъ мнѣ? Что же этотъ Петровъ, о которомъ ты мнѣ хвасталъ, что онъ нрава сильнаго и не дастъ себя обезславить? Обманулъ, посмѣялся... и ты съ нимъ. Продали вы меня, или, чего добраго, отъ Бутурлиныхъ же взяли деньги, чтобъ осмѣять меня старика. Знаете вы, что беззащитный я, что некому за меня вступиться, такъ и думаете, что меня легко провести. Нѣтъ, я и самъ за себя постою. Говори, что было ночью.

Бездомный.

Да пожаръ, слышно, былъ.

Ромодановскій.

И больше ничего? Кто поджигалъ?

Бездомный.

Извѣстно, стрѣльцы поджигали, чтобъ помочь Петрову.

Ромодановскій.

Да какъ же домъ Бутурлиныхъ остался цѣль?

Бездомный.

Да я почему знаю, я спалъ себѣ! изъ дому никуда не выходилъ.

Ромодановскій.

Послушай, братъ... ты мнѣ говорилъ про Петрова. Ты хвалился мнѣ, что онъ отомститъ за себя, и что товарищи его не отстанутъ. Ты взялъ изъ казны моей деньги.

Бездомный.

Помилуйте, князь Михаилъ Григорьичъ. Я разсказалъ вамъ по преданности моей все, что знаю; но гдѣ же мнѣ маленькому человѣку вести такія великія земскія дѣла.

Ромодановскій.

Не бойся, подлая душа! у князя Ромодановскаго плечи широкія. Снесутъ и потяжелъ тебя.

Бездомный.

Былъ я, по вашему приказу, у Петрова. Его-то, правда, не засталъ дома, а видѣлся съ его пріятелемъ Авацасьевымъ. Онъ и деньги взялъ и общалъ, что ночью же не сдобровать Бутурлинымъ.

Ромодановскій.

Да отчего же этотъ страшный пожаръ?

Бездомный.

Должно быть разгулялись не въ мѣру.

Ромодановскій.

Такъ этотъ Петровъ воръ, ночной разбойникъ, зажигальщикъ?

Бездомный.

Извѣстно, простой человекъ!

Ромодановскій (*про себя*).

И ему я ввѣрилъ расправу за свою честь!

Бездомный.

Да вы, князь Михаилъ Григорьичъ, не безпокойтесь. Дѣло крытое: коли что выйдетъ наружу, мы ужъ такъ сговорились съ Аванасьевымъ, что все ляжетъ на Петровѣ. Онъ и поджигаль, онъ и мечь правилъ за дочку... Его ужъ, слышно, ищутъ, чтобъ за приставы взять, его и повѣсятъ за смуты, а мы въ сторонѣ: мы ничего не знаемъ.

Ромодановскій.

Слышишь, князь Ромодановскій, что смѣетъ говорить этотъ человекъ? Ну, Иванъ Васильичъ, дорого ты мнѣ стоишь! Кто тамъ? кто смѣетъ входить безъ моего приказа?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ и ПАРАМОНЪ.

Парамонъ.

Извини, батюшка, великодушно. Гонецъ прискакалъ сейчасъ отъ багурицкаго игумена,

РОМОДАНОВСКІЙ.

На монастырь видно просить.

ПАРАМОНЪ.

Не знаю, батюшка, не знаю. Только грамоту привезь, грамоту, говорить, очень нужную. Сейчас же, говорить, вручите боярину... Я потому и осмѣлился.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Подай сюда! (*Отдаетъ Бездомному*). На! (*Парамонъ уходитъ*).

БЕЗДОМНЫЙ.

Читать прикажите? да тутъ еще бумага съ печатью.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Читай... Что за крайность святому отцу? (*Садится и по мѣрѣ чтенія обнаруживаетъ возрастающее волненіе*).

БЕЗДОМНЫЙ (*читаетъ*).

Благословеніе Іоасафа, архимандрита батуринскаго о святомъ душѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, благородному князю Михаилу Григорьевичу молится смиреніе наше челоуѣколюбцу Богу и Пречистыя Его Матери о многолѣтнемъ здравіи вашего благородія. Яко да будетъ ваше благородіе душевнѣ спасительно и тѣлеснѣ многолѣтно здравы въ неслетная лѣта. Веліе сердцу моему есть радованіе еже повѣдати ми вашему благородію иѣкое странное и вельми нежданное происшествіе. Судьбы бо Господня неисповѣдимы. Сентября 9 числа на память св. Богоотецъ Іоакима и Анны приде къ нашему смиренію иѣкій старецъ въ рубищѣ вѣтсѣ, и проси и

молися намъ дабы есьма прїяты его къ нашему смиренію на исповѣдь за нѣ болѣзни тяжкія угрожаху ему скорой кончиной и убояхуся онъ, предстатися на вѣчное судилище, не очистивъ сквернія душевныя и грѣхи тяжкія святымъ таинствомъ покаянія. И повѣдахъ намъ со слезами и сокрушеніемъ сердца, что зовутъ его Ермолай Васильевъ сынъ Шоринъ; что въ прошлыхъ годахъ, какъ на Москвѣ учинилась смута за мѣдныя деньги, онъ Ермолай, сбѣжалъ на Украинну, и, забывъ страхъ Божій, людей на дорогахъ терзалъ нечестнаго ради стяжанія.

Ромодановскій (*перебиваетъ*).

Дальше, дальше. Въ чемъ же дѣло то?

Бездомный (*пропустивъ нѣсколько строкъ*).

И въ тое время проѣзжаху путемъ покойная княгиня, супруга вашего благородія съ чадами, и онъ разбойникъ и товарищи его окаянные супругу вашу убиша купно и съ челядинцами... И онъ Ермолай, памятуя великое добро вашего благородія, какъ ты его отъ смертныя казни избавилъ сына твоего младенца князя Григорія отъ товарищей своихъ скрылъ и отдалъ потомъ тайнымъ обычаемъ въ нашу же смиренную обитель, и оный сынъ вашъ князь Григорій Михайлычъ и поднесъ въ живыхъ!...

Ромодановскій (*въ большомъ волненіи*).

Что это? въ умѣ ли я... Сынъ мой живъ! У меня есть сынъ! У князя Ромодановскаго есть наследникъ! Эй, отворите ворота. Сзывайте всѣхъ людей моихъ. Кричите всему русскому народу: у князя Ромодановскаго, у сироты, у старика бездѣтнаго, у

князя Ромодановскаго, котораго каждый безчестилъ и позорилъ безбоязненно, есть опора тецерь, есть защитникъ, есть сынъ, который постоитъ за отца. Подай мнѣ грамотку, подай сюда! Я ее положу подъ образъ, которымъ благословилъ меня покойный отецъ. Нѣтъ, я ее надѣну съ крестомъ на шею. Я ее всегда носить буду на себѣ... Ну... ну... ты не все прочиталъ еще... Дочитывай, ради Бога...

Бездомный (*читаетъ*).

Поживе же онъ въ нашей обители двадцать лѣтъ, но не чувствуя себя склонна къ отшельнической жизни инока, а скорѣй къ ратному дѣлу, оставя кровь нашъ смиренный вступи въ достохвальное войско стрѣleckое, и отправися недавно въ престольный градъ Москву и нарѣче себѣ имя Петровъ.

Ромодановскій (*дрожая вслѣзъ тѣломъ*).

Петровъ... какой Петровъ?... Развѣ есть стрѣлецъ Петровъ. Ты лжешь!... Тутъ не то написано. Ну, что жь, читай, читай... *Читай*, говорятъ тебѣ... Тутъ вѣрно еще другое написано. Ну, читай же, какъ отецъ продалъ своего сына, какъ онъ подговорилъ его быть бунтовщикомъ, грабильщикомъ и зажигальщикомъ и убійцей, какъ онъ своими руками подвелъ его на плаху, на висѣлицу!... Что жь ты не читаешь?... Его взяли, говоришь ты, подъ стражу взяли. Его казнили ужь можетъ-быть... Вѣдь это у насъ случается, Кому извѣстно, что онъ мой сынъ... Парамонъ!...

Парамонъ (*входитъ*).

Здѣсь, батюшка.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Послушай, Парамонъ, послушай, старикъ... сослужи мнѣ службу, которой и на томъ свѣтѣ не забуду. Осѣдай коня, скачи, летомъ-лети въ Стрѣлецкую Слободу, самъ скачи... слышишь ли?... да сиѣшно. Узнай, провѣдай, дознайся, гдѣ стрѣлецъ Петровъ. Ничего о немъ не спрашивай. Только отыщи мнѣ его, найди мнѣ его, гдѣ хочешь найди!...

ПАРАМОНЪ.

Да, батюшка...

РОМОДАНОВСКІЙ.

Гдѣ бы онъ ни былъ — въ Приказѣ, въ тюрьмѣ, въ сырой землѣ—отрой мнѣ его.

ПАРАМОНЪ.

Да, батюшка мой, онъ здѣсь дожидается.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Здѣсь?... Да что же молчишь ты?! Зачѣмъ не кричишь ты, что онъ здѣсь? Бѣги же. Зови... Нѣтъ, погоди!... Страшно стало! Чтó-то скажетъ онъ мнѣ. Ну, проси его, сюда... (*Бездомному*). А ты, жалкая тварь, низкій льстецъ моихъ пороковъ... вонь отсюда, чтобъ нога твоя не оскверняла порога моего дома. (*Вырываетъ у него письмо*).

БЕЗДОМНЫЙ.

Да помилуйте!

РОМОДАНОВСКІЙ.

Вопь отсюда. Не забывай, что я приказываю. Ступай!... (*Садится на кресло*). Ну, если онъ не захочетъ придти ко мнѣ?... Сердце бьется, руки дрожатъ... Ахъ! если бъ только разъ увидать мнѣ его... А, а, а!...

ЯВЛЕНИЕ V.

РОМОДАНОВСКИЙ и ПЕТРОВЪ.

ПЕТРОВЪ (*подходитъ медленно*).

Стыдно, бояринь!

РОМОДАНОВСКИЙ.

Какъ онъ статень!

ПЕТРОВЪ.

Стыдно, бояринь! что я тебѣ сдѣлалъ? жилъ я, бѣдный человекъ, въ страхъ Божьемъ. Была у меня чистая совѣсть; была у меня свѣтлая радость—дочь ненаглядная. Ты все у меня отнял. Развѣ ты не подумалъ, что тамъ есть Судя, Который видитъ неправое дѣло и, рано ли, поздно ли, воздастъ ему достойное наказаніе.

РОМОДАНОВСКИЙ (*любуется*).

Боярская кровь!...

ПЕТРОВЪ.

Выслушай, князь, что ты сдѣлалъ. Ты мнѣ сказалъ, что дочь моя посрамлена; ты призывалъ меня на кровавую месть; ты отнял у меня покой и разсудокъ... Не помоги мнѣ Богъ, я бы сдѣлался мк-тежникомъ, зачинщикомъ ужаснаго злодѣянія. Теперь бы кровь стояла на Москвѣ по колѣни, и безумная чернь вlamывалась бы въ боярскіе дома. Не бойся. Теперь нѣтъ повода стрѣльцамъ вступаться за меня. Я не подорожилъ своей кровью: я дочь свою убилъ.

РОМОДАНОВСКИЙ.

Господи! дочь моего сына!

ПЕТРОВЪ.

Чѣмъ воздашь ты мнѣ за это? деньгами, что ли, дорогими подарками? Спасибо. Не за тѣмъ пришелъ я: я пришелъ поблагодарить тебя за непрошенное участіе. Да только не поздоровится тебѣ отъ моей благодарности. Широкимъ пятномъ ляжетъ она на твоей боярской совѣсти. Безконечнымъ стономъ будетъ стонать она и днемъ и ночью тебѣ на ухо, какъ стонала умирающая жертва твоя. Грономъ грянетъ она, грономъ грянетъ надъ твоимъ изголовьемъ, плачемъ безутѣшнаго ратника, и страшнымъ проклят....

Ромодановскій (*вскакиваетъ съ кресель*).

Молчи!... не смѣй говорить этого. Я отецъ твой.

ПЕТРОВЪ (*пораженный*).

Ты... ты отецъ мой! Ты... злой духъ, искавшій моей погибели?... Нѣтъ... быть не можетъ... нѣтъ.

Ромодановскій (*подаетъ ему письмо*).

На, читай, — читай же самъ, благо грамотный. Видишь ли, въ монастырѣ былъ ты. Мать твою убили разбойники. А?... вотъ крестъ, которымъ благословилъ тебя князь Голицынъ. Сынъ ты мой. Вотъ на шеѣ родимое пятно. Да и въ глазахъ твоихъ я вижу князя Ромодановскаго... Какъ не узналъ я тебя прежде... Ну... что скажешь?... Да говорятъ тебѣ, что ты сынъ мой!

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ... не обманешь... Хитерь ты, старикъ... знаю, что хитерь... Ну, Богъ съ тобой. Дай уйти только.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Ну, такъ вотъ, смотри, вотъ бумаги. За печатью свидѣтельство монастырское.

ПЕТРОВЪ (*читаетъ*).

Въ-самомъ-дѣлѣ... да... да... Погоди. Дай подумать... Дай спроситься русской совѣсти. Боже ты мой! вразуми, наставь. (*Послѣ молчанія, становится на колѣни*). Чти отца твоего, такъ велить заповѣдь. Ни слова непокорнаго не услышишь ты, бояринъ, отъ меня.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Нѣтъ, для другихъ я бояринъ, для тебя я отецъ, хилый старикъ. Въ тебѣ я вижу всю свою отраду, всю свою радость. О прошломъ ни полслова. Прежде ты былъ чужой, теперь ты кровь моей крови, плоть моей плоти, душа моей души. Обними меня, сынъ мой. Эй, Парамонъ, слуги мои вѣрные, что жъ вы не идете! Поздравьте меня и себя поздравьте. Сынъ мой воскресъ. Вашъ господинъ живъ. Кланяйтесь князю Григорію Михайлычу.

ПАРАМОНЪ.

Ахъ, батюшки-свѣты!... То-то я глядѣлъ, какъ-будто я его гдѣ-то видывалъ. Ахъ, красавецъ ты мой. Да какой ты сталъ здоровенный. А мы такъ плакали: думали, что вѣкъ не придется поглядѣть на тебя... Вѣдь точь-въ-точь дѣдушка Григорій Александрычъ. Да не прикажешь ли чего? Ну вотъ

радость, такъ ужь радость. И со стороны-то, кажется, каждый порадуется, кромѣ развѣ этихъ, прости ихъ Господи, Бутурлиныхъ.

ПЕТРОВЪ (*про себя*).

Бѣдная моя Ольга!

РОМОДАНОВСКІЙ (*про себя*).

У меня могла бы быть внука... Ну, да что объ этомъ думать. (*Вслухъ*). Эй! одѣньте меня по праздничному, подайте шапку мою горлатную, золотой жалованный кафтанъ и охабень чревчатый. Пойду къ государю и доложу ему о своей радости.

ПАРАМОНЪ.

Ахъ, батюшки, впопыхахъ-то я и забылъ. Изъ Кремлевскихъ Палатъ присылали за твоей милостью Бояре-де уже собрались для соборнаго совѣщанія, ожидаютъ патриарха и великаго государя.

РОМОДАНОВСКІЙ (*одѣвается*).

Ну, подавайте же скорѣе. Всѣмъ скажу, всѣмъ расскажу, пойду объявлю боярамъ, что однимъ княземъ Ромодановскимъ стало больше между ними... Послушай, Парамонъ, двѣсти рублей пошли по монастырямъ, а двѣсти вели раздать нищимъ лежанкамъ. А для проходящихъ вели столъ накрыть на дворѣ. Милости просимъ. Пускай вся Москва со мной радуется. Каждый человекъ мнѣ братъ теперь. Каждого готовъ обнять. Всѣмъ отпускаю обиды. Даже... видитъ Богъ... даже Бутурлинымъ могу простить. Ну, смотри жь, Парамонъ, береги мнѣ его... Теперь онъ вамъ господинъ. Ну, прощай, Григорій... Наговоримся послѣ, — теперь идти надо... Погляди-

ка на меня... боярская кровь! (*Обнимаетъ его и уходитъ. Парамонъ и люди его провозжаютъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ПЕТРОВЪ одинъ.

Я сынъ ему... я... Кто предскажетъ судьбу человека!... Я пришелъ къ нему съ упрекомъ, какъ къ врагу своему, и остаюсь съ покорностью и обнимаю въ немъ отца. Да, любо должно быть ему найти сына, послѣ долгаго сиротства. И я былъ отцомъ. И у меня дочь была. Давно ли маленькая играла она моимъ оружіемъ, сидѣла на моихъ колѣняхъ? Бывало, усталый приду я въ свою хату, а она обѣжитъ ко мнѣ на-встрѣчу, обнимаетъ меня рученками, протягиваетъ ко мнѣ кудрявую головку. Боже мой, Боже мой!... что я сдѣлалъ! какъ рука моя поднялась на нее! . . какъ не нашелся человекъ, который остановилъ бы меня. Что мнѣ теперь въ богатствѣ? Пускай надѣнутъ на меня парчевой кафтанъ, все-таки, куда ни пойду я, хоть будь я осыпанъ каменьями самоцвѣтными, будутъ на меня указывать пальцемъ. Вотъ онъ, что дочь свою зарѣзалъ, вотъ онъ, убійца... вотъ онъ, душегубецъ. (*Плачетъ*). Господи, Господи! думалъ ли я, что доживу до этого?

ЯВЛЕНИЕ VII.

ПЕТРОВЪ и ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Вас. Ив. Бутурлинь (*входитъ поспѣшно*).

Князь Григорій Михайловичъ, я ищу тебя.

ПЕТРОВЪ (отскакиваетъ).

Какъ, ты снова здѣсь? Долголи ты будешь искушать меня? погоди съ княземъ знакомиться, расплатись со стрѣльцомъ сперва. Чего ты отъ меня хочешь? Мало тебѣ моего позора, мало тебѣ одного убійства? что жь ты хочешь, чтобъ я совсѣмъ душу погубилъ? Изволь, будетъ по-твоему.

Вас. Изв. Бутурлинъ.

Выслушай, князь.

ПЕТРОВЪ.

Не князь я для тебя: я твой судья, я палачъ твой. Кто сказалъ тебѣ, что я князь?

Вас. Изв. Бутурлинъ.

Выслушай же. Сейчасъ внизу встрѣтилъ я князя Михаила Григорьича на конѣ. Онъ только завидѣлъ меня, кликнулъ. Скажи, говоритъ, отцу своему, что у него два врага теперь: я да сынъ мой князь Григорій Михайлычъ, стрѣлецъ Петровъ. Стрѣлецъ Петровъ — сынъ мой. Онъ князь Ромодановскій. Ну, такъ дочь его ровня Бутурлину.

ПЕТРОВЪ.

Что жь ты издѣваться пришелъ надо мною? Не ты ли самъ видѣлъ, какъ я убилъ свою дочь?

Вас. Изв. Бутурлинъ.

Нѣтъ, князь, дочь твоя жива; ты не убилъ ея, а только ранилъ, благодаря Бога. Твоя дочь жива, останется тебѣ на радость, миѣ въ счастье. Дай миѣ обнять твои колѣни. Прости меня... не карай, благослови... Дай быть твоимъ сыномъ, дай загладить вину свою тяжкую.

ПЕТРОВЪ.

Жива!... жива! Ты сказалъ, что она жива?... Жива!... Ольга!... Что это со мной?... въ глазахъ потемнѣло, голова закружилась... Дурно мнѣ... Нѣтъ, нѣтъ, не хочу.

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Знай, Григорій Михайлычъ, дочь твою оклеветали недобрые люди. Свято сохранила она свою честь. Не то бы не назвалъ я ее своей женой.

ПЕТРОВЪ (слабымъ голосомъ).

Да, да!.. правда твоя!.. Спасибо, ты успокоилъ меня... только погоди... погоди... Дай раздумать. Она жива... да... невинна... ее оклеветали... Да кто же смѣлъ?... Все кругомъ вертится... это отъ радости... Дочь моя жива!.. береги ее... живите счастливо... я напрасно подозрѣвалъ... Слава Богу... Какъ, бишь, зовутъ тебя... Да, вспомнилъ!... Дочь моя жива... Да точно ли, ты не обмануль?

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Что съ вами?...

ПЕТРОВЪ.

Сынъ мой, благословляю тебя. Ты честно искупилъ свою вину кровавую... ты молодецъ, ты благороденъ, ты знатенъ,—и я теперь знатенъ. Странно! дочь моя жива! Такъ я не убилъ ее? Кто, бишь, сказалъ мнѣ, что онъ отецъ мой, что я князь... не слыхалъ ты? а? Нѣтъ, я стрѣлецъ. Вѣкъ жилъ стрѣльцомъ, такъ и умру... Душно... Дочь моя жива, говоришь ты? что жъ, она помнитъ меня, не проклиняетъ меня? Позови ее, дай поглядѣть, полюбовать-

ся. Стыдиться не надо, вѣдь я не женихъ, отецъ...
Гдѣжь она?... я знаю, вѣдь она жива. Красавицаты
моя, ласточка, птичка, радость моя. (*Кричитъ*).
Горю, горю! помогите, помогите! Грудь моя заго-
рѣлась. Всю внутренность рѣжетъ ножами. Воды,
воды... свѣту вольнаго! Помогите, помогите!...
Умираю!... (*Падаетъ безъ чувствъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ, ПАРАМОНЪ и СЛУГИ.

ПАРАМОНЪ.

Что за крикъ? что случилось? Ахъ, Боже мой!

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Помогите ему... Неужели опять невзгода?

ПЕТРОВЪ.

Воды... воды... Затушите пожаръ, залейте, име-
немъ всѣхъ святыхъ умоляю васъ, залейте огонь...
Здѣсь подъ сердцемъ горитъ, горитъ, горитъ... Аоа-
насьевъ, "злодѣй", сдержалъ свое слово: отомстилъ,
погубилъ, отравилъ... То-то смѣялся онъ, какъ ночью
на пожаръ поднесъ мнѣ выпить. То-то горько было.
Горю... ой... Вставайте, люди добрые, разбудьте
полковника. Барабанъ!... гдѣ наше знамя?... Слы-
шите, стрѣльцы, дочь моя жива... Скажутъ вамъ,
что я убилъ ее, не вѣрьте, не вѣрьте... ха, ха, ха!...
На свадьбу милости просимъ... Гдѣ я? что вы за
люди? Погодите... припомнилъ. А! полегче стало.

ПАРАМОНЪ.

Что скажетъ князь Михаилъ Григорьичъ?

ВАС. ИВ. БУТУРЛИНЪ.

Подымите его... скорѣй, не теряйте времени. По-

несемте его въ Кремль къ дохтуру Гадену, къ жи-
довину: на немъ вся надежда.

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ... погодите... Ратникъ идетъ на-встрѣчу
смерти... Я еще въ силахъ... я самъ пойду. Такъ...
правосудно небо... дочь моя жива. Я умереть дол-
женъ... Веди меня, сынъ мой.

ЦАРАМОНЪ.

Господи, зачѣмъ я дожилъ до этого дня!

Вас. Ив. Бутурлинъ.

Скорѣе... скорѣе, въ Кремль, къ дохтуру.

ПЕТРОВЪ.

Нѣтъ, не къ дохтуру: къ отцу ведите меня. (*Ухо-
дятъ*). *Декорація мѣняется и представляетъ
Кремль, во время соборнаго дьянія. Съ По-
стельнаго Крыльца попарно сходятъ бояре въ
золотыхъ кафтанахъ. На возвышеніи князь
Долгоруковъ хочетъ говорить народу: Всѣ
игравшіе въ драмѣ находятся на площади, и
сверхъ того множество народа, иностранцевъ,
рейтаровъ, посадскихъ и пр. въ одеждахъ того
времени).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТОЛСТОЙ, ЖЕЛЯБУЖСКІЙ и НАРОДЪ.

ЖЕЛЯБУЖСКІЙ.

Ну, скажи изъ милости, что рѣшено?

Толстой.

Руки отнялись.

ЖЕЛЯБУЖСКІЙ.

Ужь не война ли оять съ запорожцами?

Толстой.

Это бы что?

Желябужскій.

Помилуй Богъ, на затѣяль ли чего салтанъ турской.

Толстой.

Говорить бы не стоило.

Желябужскій.

Такъ что жь такое?

Толстой.

Слушай. Дивныя, вѣчно-памятныя слышали мы рѣчи. Святѣйшій патріархъ и самъ царь вели разсужденіе о губительномъ мѣстничествѣ.

Желябужскій.

Такъ что жь?

Толстой.

Въ немъ бо и есть корень порочныхъ враждотвореній, гдѣ бояре въ защиту ложной чести омрачаютъ честь настоящую.

Желябужскій.

Да ужь искони вѣковъ такъ у насъ заведено.

Толстой.

Такъ знай же, отнынѣ отеческіе случаи отиѣняются. Двѣнадцать митрополитовъ утвердили. Небывать болѣе мѣстничеству на русской землѣ. Такъ приговорено Соборомъ. (*Народъ толпится*).

Первый простолюдинъ.

Ну, что лѣзешь впередъ!

Второй простолюдинъ.

Да что ты самъ толкаешься! Хозяинъ здѣсь, что ли? Лѣшій этакой!

ТРЕТИЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Ахъ, ты дрянъ этакая!... Не будь тутъ Успенскаго Собора, я бы тебя пощипалъ порядкомъ.

ПЕРВЫЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Поглядѣлъ бы я... Молчи, вишь, старшіе говорятъ.

БАБА.

Гляди, гляди, бояринъ на крыльцо вышелъ... который, бишь, это?

ПЯТЫЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Ну, ужъ видно, что баба: Долгорукова князя не знаетъ.

БАБА.

Ахъ, да и въ-самомъ-дѣлѣ. Да гляди, никакъ рукой машеть.

ПЕРВЫЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Смирно, православные, слушайте, что бояринъ скажетъ!

ВТОРОЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Видно о томъ, что рѣшено наверху.

ПЕРВЫЙ ПРОСТОЛЮДИНЬ.

Молчите же. Слушайте, слушайте.

ДОЛГОРУКОВЪ (съ Постельнаго Крыльца).

Стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и иныхъ всѣхъ чиновъ ратные люди!

Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ вамъ говорить:

«Понеже не токмо въ мпмошедшія лѣта, но и по нынѣ во многихъ государскихъ ратныхъ, посольскихъ

и иныхъ всякихъ дѣлахъ чинятся отъ вредительнаго и разрушительнаго мѣстничества и отъ тѣхъ мѣстныхъ случаевъ великія пакости и нестроение и разрушеніе и непріателямъ радованіе, и между боярами, окольными, думными и ближними людьми противныя Богу дѣла, нелюбовь и великія продолжительныя вражды, — Великій Государь указалъ всѣмъ чинамъ на Москвѣ въ приказахъ и походахъ, у ратныхъ, у посольскихъ и у всякихъ дѣлъ, и въ городахъ быть межъ себя безъ мѣсть, никому впредь разрядами и мѣстами не считаться и разрядные случаи оставить и искоренить, чтобъ впредь отъ тѣхъ случаевъ въ дѣлахъ помѣшки не было, разрядныя же книги сжечь, да погибнетъ тако во огнѣ Богомъ ненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество, и къ тому да не воспомянется во вѣки.

Первый простолюдинъ.

Слышь ты, Алѣха, что это я какъ-будто не понимаю. О чемъ это объявлялъ-то онъ намъ?

Второй простолюдинъ.

Эхъ, безмозглая ты башка! Вишь, бояре-то больно расходились; озорничаютъ, что ни на что не похоже, а все изъ-за мѣстовъ своихъ.

Первый простолюдинъ.

Да какъ же это изъ-за мѣстовъ?

Второй простолюдинъ.

Ну, да вотъ. Ты, пожалуй, со мной заспорилъ, что ты-де лучше меня... Я тебѣ на то: нѣтъ, шалишь, я тебя лучше.

Первый простолюдинъ.

Да чѣмъ же ты меня лучше?

Второй простолюдинъ.

Молчи! ты не понимаешь. Это для примѣра. Ну, и пошли крупныя слова. Я тебя въ усь, ты меня въ рыло.

Первый простолюдинъ.

Смѣкнулъ.

Второй простолюдинъ.

Такъ видишь ли. Вотъ оно что. Нашему-то брату оно еще по простотѣ-то, пожалуй, и позволительно, ну, а боярамъ-то не приходится.

Первый простолюдинъ.

Точно правда.

Второй простолюдинъ.

Самъ посуди, что за порядокъ будетъ, коли старшіе пойдутъ въ-потасовку. Такъ и приказалъ теперь государь: вы-де не смѣйте у меня озорничать и споры заводить, а не то вы у меня своихъ не узнаете.

Первый простолюдинъ.

Ну, понялъ теперь. Спасибо. И въ-самомъ-дѣлѣ, что имъ волю давать. Дай Богъ здоровья нашему государю. Вишь, умница какой! разомъ ихъ порѣшилъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТАРАСКА входитъ, низко кланяясь мужикамъ.

Тараска.

Батюшки, князья, свѣтлыя очи, знатно вы люди, не забудьте Тараску!

Въ народѣ.

Ха, ха, ха!... слышите, дуракъ-то какъ вретъ, князьями насъ величаетъ!

ТАРАСКА.

Да какъ же не князя теперь? Вы и князя нынѣ. Старыхъ-то, вы чай слышали, сейчасъ станутъ жечь на верху.

ПОСАДСКОЙ.

Что ты городишь? кого станутъ жечь?

ТАРАСКА.

Да, разряды-то боярскіе. Да что они будутъ безъ разрядовъ: только тѣмъ и жили мои голубчики, угорѣли совсѣмъ, да и осталось отъ угару на грошъ сапожнаго товару. А вотъ и дядя Никита идетъ. (*Бояре сходятъ съ крыльца*). Дядя, видно, что ты умень, что одно съ дуракомъ говорилъ... тррр... эй, вы! Что вы ротъ разинули? изъ грязей надѣлали князей, такъ вы и надули губы. Смотри меня не тронь. Ну, проводите меня, а я вамъ стану рассказывать, какъ свейской король сидѣлъ на тронѣ, съ своей теткой Матреной. (*Уходитъ; народъ, смѣясь, провожаетъ его и остается въ углубленіи театра*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

Князь ОДОЕВСКІЙ, ПРОНСКІЙ, ШЕРЕМЕТЕВЪ и ХОВАНСКІЙ.

ОДОЕВСКІЙ.

Что, бояре! правду говорилъ я вамъ. Сердце вѣщало. Видно, дошло до государя про бѣшенство Ромодановскаго. Читали вы, какъ государь подписался?

БОЯРЕ.

Самъ! какъ же! какъ же!

ПРОНСКІЙ.

Самъ подписалъ, слыханное-ли это дѣло! Самъ своей рукой, да это дѣло небывалое.

ОДОЕВСКІЙ.

И какъ еще подписалъ! въ утвержденіе сего соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣсть въ вѣчное искорененіе. Мудрыя слова. Они, какъ плодотворное сѣмя, принесутъ обильную жатву.

ПРОНСКІЙ.

Да, неслыханныя дѣла совершаются въ очахъ нашихъ. Я видѣлъ, какъ Ромодановскій подалъ руку Бутурлину. Кто бы это подумалъ!

ХОВАНСКІЙ.

Мало того, Ромодановскій, слышно, чудомъ нашелъ сына своего между простыми стрѣльцами и внучку отдаетъ за молодого Бутурлина. Старики наверху ужь поладили.

ПРОНСКІЙ.

Диковинное время.

ОДОЕВСКІЙ.

Время свыше опредѣленное, — время неизбѣжнаго перехода къ тому разуму, который ужь давно живетъ у сосѣдей. Будемъ молить Бога, чтобъ этотъ переходъ совершился тихо и миролюбиво, для укрѣпленія и славы нашей родины. (*Хочетъ идти*).

ХОВАНСКІЙ.

Куда же ты, Никита Ивановичъ?

ОДОЕВСКІЙ.

Мнѣ поручено изслѣдовать о вчерашнемъ пожарѣ. Подозрѣваютъ поджогъ.

ПРОНСКІЙ.

Помилуй Богъ! Кого жь винять?

ОДОЕВСКІЙ.

Думаютъ, что татары или казаки, а я боюсь, что русскіе. Стрѣльцы, должно быть. Не жду я отъ нихъ добра. (*Бутурлинъ и Ромодановскій сходятъ, обнявшись, съ лѣстницы*).

ПРОНСКІЙ.

Погляди-ка, князь Никита Иванычъ, какъ наши мѣстники идутъ дружно рядкомъ.

ОДОЕВСКІЙ.

Такъ бы и всѣмъ намъ всегда бы слѣдовало идти. Не то бы было... (*Народъ приближается*).

ЯВЛЕНІЕ XII И ПОСЛѢДНЕЕ.

ТЪ ЖЕ, РОМОДАНОВСКІЙ, БУТУРЛИНЪ, а потомъ ПЕТРОВЪ и ВАСИЛІЙ ИВАНЫЧЪ.

РОМОДАНОВСКІЙ.

Все забыто... для дѣтей нашихъ.

ИВ. ВАС. БУТУРЛИНЪ.

Вѣрь, Михаилъ Григорычъ; въ душѣ моей не было никогда злобы. Зналъ я, правда, что ты напрасно просилъ на меня,—и что мѣстомъ не могъ я быть тебя ниже...

РОМОДАНОВСКІЙ.

Нѣтъ, Иванъ Васильичъ. Говорить о прошломъ нечего. А по разрядамъ каждый скажетъ тебѣ, что ты ниже меня семью мѣстами. (*На крыльцѣ видно пламя*).

Одоевскій.

Поздно глядѣть въ разряды. Смотри, вотъ горять они, по царскому приказу.

Ромодановскій.

Пускай горять, я ихъ наизусть помню. Никогда, ни въ какое время я ниже Бутурлиныхъ не бывалъ. Знай это, Иванъ Васильичъ; и пока я живъ, никто мнѣ того не докажетъ.

Вас. Ив. Бутурлинъ (*въ толпѣ*).

Дохтура, дохтура!—ради Христа, помогите!

Ив. Вас. Бутурлинъ.

Что́ это? голосъ моего сына?

Ромодановскій.

Онъ ведетъ съ собой другаго человѣка... стрѣльца... неужто..! быть не можетъ... не правда... А?... что́ вы съ нимъ сдѣлали? отчего онъ такъ блѣденъ? Его руки холодны. Онъ умираетъ. Помогите, помогите! (*кричитъ*). Все имѣніе князя Ромодановскаго тому кто спасетъ его.

Петровъ (*умирающимъ голосомъ*).

Нѣтъ, поздно... довольно. Я не пойду далѣе. Я умру здѣсь, въ виду святыхъ соборовъ, посреди Кремля, въ самомъ сердцѣ русской земли. Не тоскуй, ребенокъ, не кручинься, отецъ! Здѣсь умирать хорошо.

Ромодановскій.

Сынъ мой, сынъ мой!

Петровъ.

Благодарю Бога, что привелось мнѣ тебя видѣть

еще... я хотѣлъ... (медленно опускается на землю).

Ромодановскій.

Да нѣтъ... быть не можетъ. Ты будешь живъ.

Петровъ.

Нѣтъ, сгубили меня отравой. Смерть здѣсь. Не бойтесь, подойдите, православные, поглядите, какъ умираетъ человекъ. Оно порой не мѣшаетъ. Напомнить, что конецъ... каждаго... близокъ... Батюшка! вручаю тебѣ мою дочь. Немного жила она, а много выстрадала. Пусть же отдохнетъ теперь. Смотри, Василій, люби ее, береги... она покорная, добрая... Хотѣлось бы взглянуть на нее... да нѣтъ, нельзя... недостойнъ я того. Помолитесь, православные, за упокой души грѣшника, раба Божьяго, Григорья. А легче стало теперь. На душѣ свѣтло. Знать, конецъ пришелъ. Пропала земля, пропали люди, все пропало, кромѣ Бога.

Ромодановскій.

Горе мнѣ, горе, горе на мою сѣдую голову! Зачѣмъ посѣтила меня радость, когда скорбь была такъ близко? Куда дѣваться мнѣ теперь, что дѣлать? Нѣтъ житья мнѣ въ Москвѣ, гдѣ каждый теперь, мнѣ равенъ. Нѣтъ житья мнѣ злополучному на землѣ, гдѣ во второй разъ теряю сына. На войну пойду... авось убьютъ старика. Не то въ монастырь запрусь, въ кельѣ, тамъ буду ждать конца своего и плакать, плакать до послѣдняго издыханія.

Петровъ.

Да, плачь князь Ромодановскій! Плачь русскій

бояринъ! Не объ насъ грѣшныхъ плачь! наша жизнь одно мгновеніе. Объ ней горевать нечего. Плачь надъ русскимъ боярствомъ, плачь надъ своими товарищами: не поняли они, не разсудили святаго труда, завѣщаннаго имъ Богомъ. Не были они старшими сынами великой русской семьи: о гордости своей пеклись они, о гордости проклятой, а не пеклись о своихъ меньшихъ братьяхъ, не поддерживали своимъ разумомъ, и за то накажетъ ихъ Богъ до отдаленнаго потомства. Народъ ихъ забудетъ, голосъ ихъ умолкнетъ и они отбросятся въ толпу изъ которой недостойны были выйдти. И вотъ онъ пришелъ уже тотъ державный отрокъ, который осѣнитъ Святую Русь лучами разума и знація. Но не васъ, бояре, выберетъ онъ въ сподвижники: Одинъ онъ совершитъ неслыханное дѣло. Одинъ своей одной волей, своей одной силой онъ сдвинетъ Русскую Землю съ лона невѣжества на широкій потокъ просвѣщенія. И если и пошатнется что отъ исполинскаго потрясенія, не на его голову падаетъ упрекъ въ томъ, а на вашу, слышите ли, потому-что то, что вамъ всѣмъ было назначено исполнится однимъ человѣкомъ. Но милостивъ и неисповѣдимъ Господь въ своихъ законахъ. Пройдетъ много времени, и вы опомнитесь, покаетесь, вы искупите свой тяжкій грѣхъ, вы станете старшими сынами и опорой вашей родинѣ; тогда съ просвѣтлѣвшимъ умомъ займете снова вы мѣсто свое: и тогда будетъ на Руси радость великая и откроетъ вамъ путь свѣтозарный и Богъ благословитъ ваше святое назначеніе. *(Падаетъ на руки окружаю*

щихъ его. На Постельномъ Крыльцѣ показыва-
ются рынды. Трубачи возвъщаютъ появ-
леніе царя Θεодора. Оркестръ начинаетъ шум-
но русскіе мотивы «Слава.» Занавѣсь опу-
скается).